

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту” войск национальной гвардии
Российской Федерации
(издается с сентября 2008 года)

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации осуществляет
Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

**Редактор журнала
“Академический вестник
войск национальной гвардии
Российской Федерации”**
Воробьев А.Н.

Заместитель редактора
Алистратов Д.В.

Художественное оформление
Мухин Ю.В.

Корректор
Лайпанова Е.П.

**Перевод
аннотаций и сведений об авторах
на английский язык**
Колесников Д.С.

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник войск национальной
гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны: редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала – (495) 361-87-15.
E-mail: vvpостotg@yandex.ru

Сдано в набор 25.11.2019.
Подписано к печати 5.12.2019.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 1000 экз.

Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 837

Отпечатано в типографии редакции
журнала “На боевом посту”
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел. (495) 361-88-54

Индекс для подписки через агентство «РОСПЕЧАТЬ»
71465

СОДЕРЖАНИЕ

СТРОИТЕЛЬСТВО И РАЗВИТИЕ

Н.Д. Марков

Итоги формирования и развития территориальных органов
Росгвардии в Сибирском округе войск национальной гвардии
Российской Федерации

4

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.А. Барма

Реализация нормативных основ приема на военную службу
по контракту лиц, проходящих службу в войсках
национальной гвардии Российской Федерации и имеющих
специальные звания полиции

10

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

Ю.А. Марценюк, В.В. Подрезов

Формы применения и способы действий войск (сил)
во внутреннем вооруженном конфликте
(по опыту ОГВ(с) в СКР в 1999–2009 годах)

17

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.В. Мясищев, Г.И. Коршунов

Особенности организации работы по патриотическому
воспитанию в войсках национальной гвардии
Российской Федерации

25

Л.П. Загоруйко, С.М. Калимулин

Возможные области применения иностранного языка
военнослужащими войск национальной гвардии
Российской Федерации

30

А.В. Луконин, А.Н. Нешко, Д.В. Гудов

Роль компьютерных тестов в системе обучения
военных образовательных организаций высшего
образования войск национальной гвардии
Российской Федерации

33

С.Г. Чукин

Культурная идентичность народа как объект сохранения
и защиты

37

ЗА РУБЕЖОМ

И.Б. Галаган

Беспилотные летательные аппараты как средство
противодействия войскам в ходе выполнения
служебно-боевых задач. Опыт борьбы с БПЛА
в зарубежных странах

45

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Ченчик Сергей Михайлович

Заместитель председателя:

Марценюк Юрий Анатольевич,
кандидат военных наук, доцент

Члены совета:

Штоппель Андрей Александрович (секретарь)

Михолап Сергей Викторович

Беззубиков Алексей Степанович

Богданов Сергей Анатольевич

Веклич Александр Андреевич

Грищенко Александр Владимирович

Деркач Александр Сергеевич

Дычек Михаил Леонидович

Куцов Сергей Николаевич

Колесников Сергей Сергеевич

Нестеров Юрий Валерьевич

Оганесян Егише Павлович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор

Багишаев Зайнулла Абдулгаллимович,
доктор педагогических наук, доцент

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор

Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор

Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор

Думнова Эльнара Михайловна,
доктор философских наук

Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук, доцент

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Киселенко Владислав Андреевич,
доктор технических наук

Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент

Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Мозжилин Сергей Иванович,
доктор философских наук, доцент

Миняйленко Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор

Усов Станислав Александрович,
доктор медицинских наук

Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Л.Д. Шидловский

Российская контрразведка накануне
и в Первой мировой войне

50

НАУКА

Вопросы организации и проведения научной работы
в войсках национальной гвардии Российской Федерации

57

А.А. Климов

Научно-практическая конференция «Первый командир
Отдельного корпуса внутренней стражи России –
генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский
(к 250-летию со дня рождения Е.Ф. Комаровского)»

61

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы

63

CONTENTS

N.D. Markov

Results of Rosgvardiya's territorial bodies' formation and development in the Siberian district of the National Guard of the Russian Federation

4

D.A. Barma

Realization of legal framework of contract enlistment for the National Guard of the Russian Federation of servicemen holding special police ranks

10

Y.A. Martsenyuk, V.V. Podrezov

Use and ways of action of troops (forces) in internal armed conflict (from the joint armed forces experience in the North Caucasus region in 1999-2009)

17

A.A. Myasishchev, G.I. Korshunov

Features of the organization of work on patriotic education in the National Guard of the Russian Federation

25

L.P. Zagorul'ko, S.M. Kalimulin

Possible cases of foreign language application by servicemen of the National Guard of the Russian Federation

30

A.V. Lukonin, A.N. Neshko, D.V. Gudov

The role of computer tests in the training system of military educational organizations of higher education of the National Guard of the Russian Federation

33

S.G. Chukin

Nation cultural identity as an object of preservation and protection

37

I.B. Galagan

Unmanned aerial vehicles as a mean of counteracting military forces while accomplishing day-to-day missions: fighting UAVs experience in foreign countries

45

L.D. Shidlovsky

Russian counterintelligence before and during the First World War

50

A.A. Klimov

Scientific and practical conference "The first commander of the independent corps of the Russian interior guard – the General of the Infantry E.F. Komarovskiy (for the 250th anniversary from E.F. Komarovskiy's birth)"

61

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Chenchik Sergey Mikhailovich

Vice-chairman:

Martsenyuk Yuri Anatolevich
candidate of military sciences, associate professor

Council participants:

Shtoppel Andrey Aleksandrovich (Secretary)
Mikholap Sergey Viktorovich
Bezzubikov Aleksey Stepanovich
Bogdanov Sergey Anatolevich
Veklich Aleksandr Andreevich
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Derkach Aleksandr Sergeevich
Dychev Mikhail Leonidovich
Kutsov Sergey Nikolaevich
Kolesnikov Sergey Sergeevich
Nesterov Yuri Valerevich
Oganessian Egishe Pavlovich

EDITORIAL BOARD:

Baranov Valeriy Petrovich
doctor of historical sciences, professor
Bagishaev Zainulla Abdulgallimovich
doctor of pedagogical sciences,
associate professor
German Arkadiy Adol'fovich
doctor of historical sciences, professor
Golubiatnikov Vladimir Petrovich
doctor of physical and mathematical sciences,
professor
Dubrovskiy Aleksandr Vladimirovich
doctor of pedagogical sciences, professor
Dumnova El'nara Mikhailovna
doctor of philosophical sciences
Izgarskaya Anna Anatol'evna
doctor of Philosophy, associate professor
Kardash Igor Leonidovich,
doctor of military sciences, professor
Kiselenko Vladislav Andreevich
doctor of technical sciences
Klimov Andrey Alekseevich
doctor of historical sciences,
associate professor
Kostarev Sergey Nikolaevich,
doctor of technical sciences,
associate professor
Lebedev Nikolay Yuryevich
doctor of legal sciences, associate professor
Lysenkov Sergey Gennadevich
doctor of legal sciences, professor
Mozzharin Sergey Ivanovich,
doctor of Philosophy, associate professor
Minyailenko Nikolay Nikolaevich
candidate of legal sciences, professor
Sidorina Tatyana Vladimirovna
doctor of pedagogical sciences, professor
Usov Stanislav Aleksandrovich
doctor of medical sciences
Fedoseeva Irina Aleksandrovna
doctor of pedagogical sciences, professor

Итоги формирования и развития территориальных органов Росгвардии в Сибирском округе войск национальной гвардии Российской Федерации

Results of Rosgvardiya's territorial bodies' formation and development in the Siberian district of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассказывается о строительстве и развитии войск национальной гвардии, структуре, организационном построении и системе управления. Особое внимание уделено тактике применения и способам действий подразделений.

Abstract. The article deals with the formation and development of territorial bodies of the Rosgvardiya in the subjects of the Russian Federation in the Siberian Federal district, analyzes the main problematic issues and identifies ways to solve them.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, территориальные органы, формирование, слаживание, эксперимент, угроза, безопасность.

Keywords: National Guard troops, territorial bodies, formation, coordination, experiment, threat, security.

Вооруженные формирования, предназначенные для поддержания правопорядка, обеспечения государственной и общественной безопасности, охраны объектов, являются необходимым атрибутом государственной власти. При этом в разных странах они могут именоваться по-своему, иметь различные формы организации, отличаться некоторыми функциями и особенностями, возможностями боевого и оперативного использования, степенью правового регулирования их служебной деятельности.

Система федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации достаточно динамично развивалась на протяжении последних лет проведения административной реформы, подстраиваясь под конкретно-исторические условия развития российской государственности. В то же время структура правоохранительной системы нашего государства оставалась достаточно консервативной.

Новые вызовы и угрозы безопасности Российской Федерации, такие как политическое давление на международной арене, экономические санкции,

ведение информационной войны, поддержка оппозиции, сепаратистских и террористических сил, применяемые «западными партнерами» согласованно и масштабно и направленные на расшатывание внутривнутриполитической обстановки в Российской Федерации, создали объективные предпосылки для пересмотра подходов к оптимизации системы обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации.

С учетом складывающейся обстановки и условий руководством страны было принято решение сформировать в государстве силовую структуру, способную адекватно и своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в современном мире.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина был создан новый орган федеральной исполнительной власти – Фе-

деральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Образование Росгвардии и ее становление опирается на отечественный исторический опыт функционирования структур, выполнявших правоохранительные задачи, а также задачи в области обеспечения государственной безопасности и обороны страны.

На протяжении всей истории Российского государства существовали различные военно-полицейские структуры: в Московском государстве – опричники, жильцы, стрельцы и городовые казаки; в период Российской империи – гарнизонные войска, внутренняя и конвойная стража, местные войска; в советский период – войска Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) – Государственного политического управления (ГПУ) – Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), войска Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, внутренние войска и внутренняя охрана Министерства внутренних дел (МВД) – Министерства государственной безопасности (МГБ) – Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР; в российский период развития – внутренние войска МВД России и в настоящее время войска национальной гвардии Российской Федерации.

Приступая к основной теме статьи, хотелось бы отметить, что создание территориальных органов в Сибирском округе войск национальной гвардии Российской Федерации проходило в общей системе формирования войск и, как показала дальнейшая работа, с характерными для всех округов проблемными вопросами и трудностями.

Формирование войск национальной гвардии Российской Федерации проходило поэтапно. На первом этапе в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 года № 510 в войсках национальной гвардии Российской Федерации были созданы управления (отделы) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, которые явились по сути новыми для войск формированиями. В подчинение территориальных органов вошли отряды мобильные особого назначения (в том числе на транспорте), специальные отряды быстрого реагирования, авиационные отряды специального назначения, подразделения государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы, а также подразделения вневедомственной охраны.

При разработке организационно-штатных структур территориальных органов учитывался целый ряд критериев, связанных с характеристикой того или иного субъекта Российской Федерации: статус субъекта Российской Федерации, географические

особенности субъекта, его размеры и наличие акваторий, транспортные коммуникации федерального и местного значения, количество объектов промышленности и численность населения, официально зарегистрированных в нем, состав подчиненных подразделений, состояние общественно-политической обстановки и другие факторы.

Территориальные органы Росгвардии в Сибирском округе войск национальной гвардии структурно были представлены управлениями и отделами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по субъектам Российской Федерации в Сибирском федеральном округе. Тогда их было двенадцать: девять управлений и три отдела (по Республикам Алтай, Хакасия, Тыва), каждый из которых имел организационно-штатные особенности как по численности, так и по составу подразделений.

При формировании территориальных органов особое внимание было уделено организации и проведению слаживания управлений и отделов Росгвардии, целью которого явилась подготовка органов управления, должностных лиц, совершенствование их профессиональных компетенций, знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения своих обязанностей, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Основные задачи слаживания:

- подготовка органов управлений к выполнению служебно-боевых задач во вновь созданной организационно-штатной структуре;

- организация взаимодействия с соединениями и воинскими частями округа, органами управления, подразделениями МВД России и другими силовыми структурами при выполнении СБЗ мирного и военного времени;

- подготовка должностных лиц к самостоятельному выполнению СБЗ и в составе подразделений, умелому управлению подразделениями в различных условиях обстановки;

- изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность войск национальной гвардии РФ;

- разработка планирующих, служебно-боевых документов в управлениях, отделах Росгвардии.

Слаживание проводилось в три этапа.

Первый этап – индивидуальная подготовка (изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации).

В ходе проведения первого этапа основное внимание уделялось:

- организации занятий по профессиональной служебной и самостоятельной подготовке (при пла-

нировании ежемесячных занятий предусматривались занятия по служебной и правовой подготовке);

- разработке документов планирования повседневной деятельности, планирующих и служебных документов по выполнению СБЗ мирного времени;
- проведению мероприятий по подготовке пунктов управления к работе и смотров их готовности, разработке функциональных обязанностей должностных лиц в соответствии с боевыми расчетами органов управления.

Второй этап – слаживание в составе структурного подразделения.

Основным элементом данного этапа явилась показательная совместная штабная тренировка по теме «Работа управления территориального органа в ходе обострения обстановки в зоне ответственности» с привлечением всех начальников штабов управлений и отделов Росгвардии СибО войск национальной гвардии, проведенная на базе Управления Росгвардии по Красноярскому краю.

На совместной штабной тренировке практически была показана:

- организация работы должностных лиц при получении сигнала (распоряжения), порядок оповещения, сбора и учета прибытия личного состава;
- организация и проведение мероприятий по усилению охраны мест расположения;
- развертывание пунктов управления, оборудование рабочих мест (средствами связи, средствами отображения информации);
- практическая работа начальника управления (отдела) и каждого элемента пункта управления согласно боевому расчету;
- организация работы управления (отдела) территориального органа при осложнении обстановки.

В дальнейшем проводилось совершенствование знаний в ходе проведения раздельных штабных тренировок в управлениях и отделах Росгвардии.

Третий этап – слаживание в составе органа управления (проведение совместных штабных тренировок).

В ходе третьего этапа основные усилия были сосредоточены на проведении:

- комплекса занятий и тренировок по боевой готовности и готовности к выполнению задач при осложнении обстановки в мирное время;
- командно-штабного учения с соединением под руководством командующего округом, к участию в котором привлекались Управление Росгвардии по Красноярскому краю, отделы Росгвардии по республикам Хакасия и Тыва;
- совместных штабных тренировок по теме «Работа органа управления при осложнении обстановки в зоне ответственности территориального органа»;
- контрольных занятий по предметам профессиональной, служебной и физической подготовке.

При проведении слаживания главное внимание уделялось отработке вопросов практической направленности, подготовке управлений и отделов Росгвардии к выполнению СБЗ. При планировании мероприятий слаживания в полной мере учитывался характер выполняемых задач, укомплектованность территориальных органов, наличие и состояние учебно-материальной базы, уровень подготовленности различных категорий должностных лиц и другие факторы, способные оказать влияние на качество подготовки органов управления.

Проведение слаживания позволило осуществить плановую подготовку территориальных органов к выполнению предстоящих задач и определить основные пути повышения эффективности служебно-боевой деятельности округа в целом.

На завершающем этапе формирования территориальных органов и с началом выполнения ими служебно-боевых задач начали возникать определенные трудности, в том числе связанные с проблемами несовершенства организационно-штатных структур:

- территориальные органы нуждались в уточнении состава и создании новых структурных подразделений органа управления (дежурной службы, комплектования, разведки, сил специального назначения, боевой службы, по работе с личным составом, профессиональной, служебной и физической подготовке, технического, тылового обеспечения и т. д.);
- встал вопрос о необходимости формирования (с учетом особенностей дислокации, условий размещения и наличия объектов инфраструктуры) подразделений охраны и обеспечения деятельности созданных органов управления.

В течение 2017 года проводились мероприятия по оптимизации структуры и формированию подразделений обеспечения территориальных органов. Это позволило органам управления осуществлять свои функции на более качественном уровне, выстроить вертикаль подчиненности между структурными подразделениями управлений округов и территориальных органов, обеспечить их надежную охрану и функционирование.

Основной задачей строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации в 2018 году являлось завершение становления территориальных органов как системообразующих формирований Росгвардии, на которые возлагается основной объем повседневных задач и первоначальных мероприятий по недопущению эскалации кризисной ситуации в том или ином субъекте Российской Федерации.

Опыт выполнения войсками служебно-боевых задач с момента создания Федеральной службы

войск национальной гвардии Российской Федерации показал, что именно территориальные органы должны играть ключевую роль в организации и руководстве решением задач, возложенных на войска, в интересах осуществления полномочий Федеральной службы в пределах субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также в их непосредственном выполнении.

Вместе с тем в работе территориальных органов имелся ряд существенных проблемных вопросов, которые требовали решения в интересах повышения эффективности применения войск для выполнения возложенных задач.

Исследование вопросов функционирования территориальной системы подразделений, проведение детального анализа организационно-штатной структуры выбранного территориального органа, определение оптимального состава органа управления, его структурных подразделений, основных подразделений и подразделений обеспечения, оценка имеющихся фондов и возможностей их развития и обустройства определили необходимость проведения эксперимента на базе опытных районов в составе территориального органа Росгвардии.

Цель эксперимента – выработка научно обоснованных и проверенных на практике подходов к организации деятельности территориального органа, выполнению задач подразделениями (органами) и организациями, входящими в его состав, в интересах эффективной реализации полномочий Росгвардии в пределах субъекта (субъектов) Российской Федерации.

При подготовке к эксперименту руководством Росгвардии был отмечен ряд проблемных вопросов, требующих особого внимания. Подчеркнута необходимость совершенствования алгоритма подготовки предложений в решения начальников территориальных органов Росгвардии и планирования применения подчиненных подразделений. Негативно сказывается на подготовке документов по организации оперативно-служебной деятельности недостаточный уровень индивидуальной подготовки должностных лиц территориальных органов Росгвардии. Серьезной проблемой, затрудняющей управленческую деятельность территориальных органов Росгвардии, является так называемый «произвольный» информационный поток из вышестоящих органов управления.

При этом с учетом анализа деятельности территориальных органов Росгвардии в ходе проводимых комплексных тактико-специальных учений высказано мнение о целесообразности:

- систематизации положений действующих приказов в части, касающейся использования сил и средств подразделений территориального органа

на Росгвардии путем объединения требований уже изданных нормативных правовых актов в разрабатываемые проекты наставления по применению сил специального назначения, наставления по организации служебной деятельности территориального органа Росгвардии, в рамках которых уточнить алгоритм работы руководящего состава органов управления всех уровней;

- внесения изменений в Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в части предоставления начальнику территориального органа Росгвардии полномочий на принятие решения на применение подчиненных спецподразделений;

- дополнительной проработки вопросов организации взаимодействия Росгвардии и МВД России, их территориальных органов и подразделений по задачам при возникновении чрезвычайных обстоятельств, а также при проведении комплексных операций, оперативно-разыскных мероприятий и специальных операций, специальных мероприятий в ходе подготовки проекта приказа взамен совместного приказа Росгвардии и МВД России от 7 октября 2016 г. № 292дсп/633дсп (главы XIII, IX проекта приказа).

Отмечена также необходимость активизации работы по формированию официальных интернет-сайтов территориальных органов Росгвардии, в том числе в целях размещения информации о состоянии реализации государственных услуг, а также исполнения функций государственного контроля (надзора) в установленной сфере деятельности.

Констатирована важность проведения инвентаризации объектов капитального строительства и земельных участков, принятых на баланс территориальных органов Росгвардии от МВД России и иных органов государственной власти. Указано, что часть принятых зданий являются объектами незавершенного строительства, отдельные имущественные комплексы не отвечают требованиям по расквартированию личного состава, в том числе территории не благоустроены, к инженерным сетям не подключены. Требуют капитального ремонта здания старой постройки, некоторые из которых находятся в предаварийном состоянии.

Также обращено внимание на необходимость оперативного завершения процедуры передачи имущества, ранее поставленного на учет подразделений вневедомственной охраны, на баланс территориальных органов Росгвардии.

При этом командующие округами войск национальной гвардии в ходе эксперимента должны были досконально изучить работу территориальных органов Росгвардии, обеспечив анализ:

- организационно-штатного обеспечения, оптимальности построения структуры территориального органа Росгвардии;

- сложившейся системы управления, а также факторов, влияющих на ее эффективность (включая вопросы организации документооборота, оперативности приема-передачи информации, вопросов контроля за выполнением служебных задач и т. п.);

- потенциала территориальных органов Росгвардии для реализации функций координатора при подготовке и проведении межведомственных оперативно-профилактических мероприятий по предназначению войск;

- эффективности организации подготовки и обучения личного состава территориальных органов Росгвардии;

- оснащения подразделений территориальных органов Росгвардии вооружением, военной и специальной техникой, средствами связи, материально-техническим имуществом и его качественного состояния.

Кроме того, необходимо было объективно изучить мнения руководителей территориальных органов Росгвардии относительно имеющихся проблем в организации служебно-боевой деятельности подчиненных им органов управления и мерах по ее совершенствованию, акцентировать внимание на выявлении положительного опыта.

Таким образом, актуальность исследования, проводимого в ходе эксперимента с территориальным органом, была обусловлена необходимостью совершенствования организации его деятельности и функционирования.

В результате эксперимента планировалось повысить эффективность деятельности управлений Росгвардии посредством использования:

- оптимальных форм и методов служебной деятельности территориального органа в повседневном режиме, в условиях осложнения обстановки и особых правовых режимов;

- оптимальной организационно-штатной структуры территориального органа, учитывающей особенности выполняемых задач в границах субъекта (субъектов) Российской Федерации;

- современных информационно-коммуникационных технологий, систем и технических средств.

Также предусматривалось:

- уточнить систему критериев и показателей оценки служебной деятельности структурных подразделений территориального органа;

- выработать правовые механизмы реализации результатов эксперимента с территориальным органом;

- создать условия для внедрения апробированных основ функционирования территориального органа.

Эксперимент проводился в два этапа:

первый – исследование проблем территориального органа в ходе его повседневной деятельности (июнь–сентябрь 2018 г.);

второй – исследование вопросов управления силами и средствами территориального органа в ходе подготовки и проведения учения (сентябрь–октябрь 2018 г.).

Основные задачи исследования:

1. Проанализировать работу органов управления и должностных лиц территориального органа по направлениям деятельности в соответствии с законодательно возложенными задачами.

2. Обобщить полученные материалы и провести анализ работы:

- управления округа по руководству и организации деятельности территориального органа;

- территориального органа по руководству и организации функционирования его структурных подразделений, а также выявить наиболее эффективные формы и способы выполнения задач.

3. Выявить проблемные вопросы территориального органа в условиях повседневной деятельности, определить пути их решения.

В ходе первого этапа эксперимента изучены и подготовлены предложения по реализации вопросов:

- нормативно-правового регулирования деятельности Росгвардии в части, касающейся территориального органа;

- организационно-штатного построения и комплектования;

- построения системы управления;

- оценки эффективности решения законодательно возложенных на территориальный орган задач с учетом критериев и показателей оценки служебно-боевой деятельности;

- системы функционирования мониторинга и прогнозирования обстановки;

- всестороннего обеспечения;

- материально-технического и финансового обеспечения подразделений территориального органа Росгвардии;

- системы подготовки и профессионального развития сотрудников и военнослужащих подразделений.

На втором этапе:

- изучены практические действия подразделений (органов) в ходе учений;

- проверена эффективность форм и методов служебно-боевой деятельности территориального органа Росгвардии, в том числе осуществляемой с использованием современных информационно-коммуникационных систем и технических средств;

- проведена апробация и внедрение современных методик управления, включающих в себя новые

методы планирования и осуществления служебно-боевой деятельности управления территориального органа и его структурных подразделений, критериев и показателей ее оценки;

– определены характерные способы действий подразделений (органов) территориального органа Росгвардии.

При этом были выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию служебно-боевой деятельности территориальных органов как основной тактической единицы войск национальной гвардии. При этом учитывалось, что к началу эксперимента управления Росгвардии прошли определенный путь становления и развития. Ими накоплен опыт, выявлены проблемные вопросы в организации служебно-боевой деятельности, принимаются меры по их решению на различных уровнях управления.

На основе результатов эксперимента были проведены мероприятия по приведению к типовой организации и увеличению численности отрядов мобильных особого назначения (в том числе на транспорте), увеличена численность строевых подразделений вневедомственной охраны и подразделений лицензионно-разрешительной работы.

Таким образом, на основании обобщения материалов, полученных в ходе исследований, были выработаны обоснованные и проверенные на практике подходы к организации деятельности и функционированию территориального органа, выполнению задач подразделениями (органами) и организациями, входящими в его состав, в интересах эффективной

реализации полномочий Росгвардии в пределах субъекта (субъектов) Российской Федерации.

Результаты проведенного эксперимента были обобщены и в виде отчета (за первый этап) и обзора (за второй этап) с включенными в них проблемными вопросами и предложениями по их решению направлены в Военно-научное управление Росгвардии.

На современном этапе управления Росгвардии СибО войск национальной гвардии выполняют законодательно возложенные на них задачи в полном объеме, при этом показывают высокий уровень подготовки и профессионализма. Руководством страны и Росгвардии дана высокая оценка эффективности выполнения задач в ходе участия в обеспечении безопасности проведения XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в городе Красноярске, этапа ралли «Шелковый путь», выборов Президента Российской Федерации. С лучшей стороны они показали себя и в кризисной ситуации – при ликвидации последствий паводка в Иркутской области.

В заключение стоит отметить, что в условиях совершенствования российской государственности, сохраняющихся угроз государственной и общественной безопасности перед Росгвардией стоят задачи, связанные с развитием и совершенствованием своих территориальных органов как принципиально новой правоохранительной и правоприменительной организации государства по территориальному принципу, которая призвана неукоснительно защищать интересы личности, общества и государства.

Реализация нормативных основ приема на военную службу по контракту лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции

Realization of legal framework of contract enlistment for the National Guard of the Russian Federation of servicemen holding special police ranks

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы реализации решения Президента Российской Федерации по приему лиц, проходящих военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции. Методика работы должностных лиц командования и кадровых органов оперативно-территориальных объединений и территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по приему сотрудников на военную службу по контракту.

Abstract. The article deals with legal framework of realization of the Russian Federation President's decision for contract enlistment of persons serving in the National Guard of the Russian Federation holding special police ranks. Moreover, this article reviews methods of command officials and personnel authorities of operational and territorial large units and territorial bodies of the National Guard of the Russian Federation officials for enlistment in contract military service.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, лица, проходящие службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющие специальные звания полиции, сотрудник, военная служба по контракту, льготы и социальные гарантии военнослужащих.

Keywords: Federal Service of National Guard Troops of the Russian Federation, the National Guard of the Russian Federation servicemen holding special police ranks, employee, military service under contract, benefits and social guarantees for servicemen.

Обострившаяся международная и общественно-политическая обстановка в сопредельных с Российской Федерацией государствах, волна международного терроризма, захлестнувшая Ближний Восток и регионы Северного Кавказа, всплески внутреннего радикализма и экстремизма требуют повышения эффективности функционирования правоохранительной системы государства.

В целях совершенствования механизмов противодействия внутренним угрозам Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы

войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Указ № 157) образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

В структуру Росгвардии включены:

– органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственная охрана, в том числе Центр

специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- отряды мобильные особого назначения территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Министерства внутренних дел Российской Федерации и авиационные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с Указом № 157 лица, имеющие специальные звания, проходящие службу в специальных отрядах, отрядах мобильных особого назначения, Центре специального назначения и авиационных подразделениях, принимаются на военную службу в войска национальной гвардии Российской Федерации в установленном порядке с присвоением им соответствующих воинских званий.

В целях реализации данной нормы 3 июля 2016 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 227 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 227), где в пунктах 3 и 4 статьи 44 законодатель определил основные условия поступления сотрудников на военную службу, не установив упрощенный порядок и создав при этом препятствия для рассмотрения вопроса приема их на военную службу.

В указанном нормативном акте не нашли своего отражения вопросы заключения первого контракта о прохождении военной службы с гражданином, ранее не проходившим военную службу по контракту и достигшим на момент поступления на военную службу возраста 40 лет и более, сохранения классной квалификации с учетом ранее присвоенного квалификационного звания и периода пребывания в этом звании, предоставления отпусков и другие.

Проведенный анализ количественных и качественных характеристик сотрудников, проходящих службу в специальных подразделениях, показал, что более 25 % из них достигли возраста 40 лет и более. Большинство из данной категории не проходили ранее военную службу по контракту. Более 2 % достигли предельного возраста пребывания на военной службе.

При проведении ежегодного опроса среди личного состава СОБРов, ОМОНов и авиационных отрядов специального назначения более 97 % респондентов выразили желание поступить на военную службу по контракту.

Основными мотивами поступления на военную службу они назвали:

- более высокое денежное довольствие военнослужащих (исходя из более высоких должностных окладов рассчитываются пенсионные выплаты);

- возможность обеспечения жилыми помещениями через накопительно-ипотечную систему военнослужащих.

Однако реализация мероприятий по приему на военную службу сотрудников в рамках существовавшего на тот момент законодательства имела ряд сложностей.

Руководством Росгвардии поставлена задача по внесению изменений в правовые акты Российской Федерации, редакция которых позволит выполнить решение Президента Российской Федерации без ущерба для сотрудников, принимаемых на военную службу.

Принятие 6 июня 2019 г. Федерального закона № 127-ФЗ «О внесении изменений в статью 44 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» позволяет принять сотрудников, переведенных в войска национальной гвардии из органов внутренних дел, проходящих службу в войсках национальной гвардии, с их согласия на военную службу по контракту без прохождения испытания, проведения аттестации, мероприятий по медицинскому освидетельствованию, профессиональному психологическому отбору, а также без проверки соответствия установленным требованиям к уровню их образования, квалификации и физической подготовки.

Решение о переводе сотрудников тех или иных подразделений Росгвардии на военную службу принимается Президентом Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 17 июня 2019 г. № 282 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» исключен подпункт «в» пункта 14 в части, касающейся сроков перевода сотрудников специальных подразделений на военную службу в 2018 году.

В новой редакции статьи 44 Федерального закона № 227 определено, что первый контракт о прохождении военной службы с указанными лицами заключается без учета ограничений, установленных пунктом 2 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в порядке, определенном директором Росгвардии, и при условии, что эти лица не достигли возраста:

50 лет – лица, имеющие специальное звание до подполковника полиции включительно;

55 лет – лица, имеющие специальное звание полковника полиции;

60 лет – лица, имеющие специальные звания высшего начальствующего состава.

Внесены соответствующие уточнения в отношении сотрудников, достигших предельного возраста пребывания на военной службе. С ними может заключаться новый контракт о прохождении военной службы в порядке и на срок, которые установлены для военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Сотрудникам войск национальной гвардии, при назначении на воинские должности:

– присваиваются воинские звания, соответствующие специальным званиям, независимо от занимаемых воинских должностей и без проведения переаттестации (аттестации). Присвоенные воинские звания считаются первыми воинскими званиями, что позволяет реализовать их право на жилищное обеспечение в соответствии с требованиями Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»;

– сроки пребывания в специальных званиях засчитываются при присвоении очередных воинских званий, что позволит военнослужащим из числа бывших сотрудников присваивать очередные воинские звания с учетом сроков нахождения в специальном звании;

– стаж службы (выслуга лет), в том числе в льготном исчислении, исчисленный в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, засчитывается в период службы (выслугу лет, общую продолжительность военной службы) в полном объеме и пересчету не подлежит. Данная норма позволит в дальнейшем исчислять выслугу лет для назначения пенсии, в том числе с учетом обучения в образовательных организациях высшего образования из расчета один год службы за два года обучения по очной форме;

– сохраняются периоды и сроки предоставления основных и дополнительных отпусков, расчетные периоды для исчисления пособий и компенсаций, исчисленные в период службы;

– предоставляется в установленном порядке не использованная в период службы часть основного отпуска, превышающая 30 суток;

– присваивается классная квалификация (квалификационная категория, квалификационный класс) с учетом ранее присвоенного квалификационного звания и периода пребывания в этом звании.

Таким образом, при поступлении сотрудника на военную службу по контракту он не только наделяется статусом военнослужащего, но и соответствующими правами и обязанностями, социальными льготами и гарантиями.

Для реализации всего комплекса мероприятий по переводу сотрудников специальных подразделений на военную службу по контракту разработаны ведомственные нормативные правовые акты:

– приказ Росгвардии от 23 июля 2019 г. № 257 «Об утверждении Порядка заключения первого контракта о прохождении военной службы с лицами, имеющими специальные звания, переведенными в войска национальной гвардии Российской Федерации из органов внутренних дел, лицами, проходящими службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющими специальные звания полиции, которые подлежат переводу на военную службу в подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с решением Президента Российской Федерации»;

– распоряжение Росгвардии от 16 сентября 2019 г. № 1/167-Р «О реализации отдельных мероприятий по приему на военную службу», в котором установлена последовательность и сроки проведения комплекса мероприятий по приему сотрудников на военную службу.

Соблюдение алгоритма действий, сроков проведения мероприятий, приема сотрудников на службу необходимо в целях недопущения нарушений действующего законодательства Российской Федерации и сохранения на службе профессионально подготовленных и опытных кадров подразделений специального назначения.

Реализация мероприятий в рамках перевода сотрудников на военную службу по контракту предполагает один из четырех основных вариантов действий со стороны прямых начальников и руководителей кадровых органов, которые строятся на основании решения, принимаемого конкретным сотрудником, подлежащим переводу на военную службу.

Особенность прохождения службы при сокращении должностей определена статьей 36 Фе-

дерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

При принятии Президентом Российской Федерации решения о переводе отдельных подразделений войск национальной гвардии на военную службу по контракту Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации формируются и направляются в оперативно-территориальные объединения штатные расписания подразделений (воинских частей) войск национальной гвардии Российской Федерации.

При проведении организационно-штатных мероприятий в первоочередном порядке:

- сотрудникам, проходящим службу в реорганизуемых подразделениях, выдаются уведомления о сокращении замещаемых ими должностей;
- разъясняется порядок поступления на военную службу по контракту, доводится информация о льготах и социальных гарантиях, предусмотренных статьей 44 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ, Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», права и обязанности военнослужащего;

- проводятся мероприятия по подбору воинских должностей для кандидатов из числа сотрудников подразделений войск национальной гвардии, изъявивших желание перейти на военную службу по контракту.

Для дальнейшей реализации мероприятий приема на военную службу, увольнения со службы, назначения на иные должности в войсках национальной гвардии или перевода в подразделения МВД России командиры (начальники) через кадровые органы сокращаемых подразделений осуществляют сбор рапортов сотрудников:

- о согласии с переводом на военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации, заключением контракта о прохождении военной службы и назначением на воинскую должность по рекомендуемой форме;

- об отказе перехода на военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации и ходатайстве о дальнейшем прохождении службы в войсках национальной гвардии на должностях, замещаемых сотрудниками, по рекомендуемой форме;

- об увольнении со службы в соответствии с пунктом 18 части 2 статьи 82 Закона о службе в связи с переводом сотрудника на государственную службу иного вида по рекомендуемой форме.

Также необходимо учитывать, что при приеме на военную службу на должности летного состава сотрудник должен иметь заключение военно-лет-

ной комиссии со сроком действия не менее трех месяцев.

Независимо от принятого сотрудником решения не допускаются случаи нарушения сроков нахождения сотрудников в распоряжении, определенных статьей 36 Федерального закона № 342-ФЗ.

Выработка последовательности действий, а также сроков проведения отдельных мероприятий в отношении сотрудника, подлежащего переводу на военную службу, может быть представлена в одном из четырех основных вариантов.

Первый вариант: сотрудник выразил согласие о поступлении на военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Сотрудник, выразивший согласие о переводе на военную службу по контракту, **представляет своему непосредственному руководителю или в кадровый орган подразделения**, где проходит службу:

- заявление по форме, предусмотренной пунктом 2 статьи 5 Положения о порядке прохождения военной службы;

- заполненную по установленной форме и подписанную анкету поступающего на военную службу по контракту;

- собственноручно написанную автобиографию;
- заверенную в установленном порядке копию трудовой книжки (если трудовая книжка отсутствует в личном деле сотрудника);

- заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих уровень образования;

- заверенные в установленном порядке копии свидетельств о браке и о рождении детей.

Начальник кадрового органа:

- в течение последующих двух рабочих дней после поступления заявления сотрудника формирует и предоставляет на доклад командующему оперативно-территориального объединения (начальнику территориального органа Росгвардии) пакет документов для принятия решения:

- заявление сотрудника о заключении первого (нового) контракта о прохождении военной службы;

- контракт о прохождении военной службы, подписанный сотрудником, составленный в двух экземплярах;

- лист беседы;

- представление и рапорт сотрудника с ходатайством об увольнении со службы в органах внутренних дел по основаниям пункта 18 (в связи с переводом сотрудника на государственную службу иного вида) части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

Командующий оперативно-территориальным объединением (начальник территориального органа Росгвардии) на основании представленных документов в течение трех рабочих дней в пределах предоставленных ему полномочий принимает решение об увольнении сотрудника, выразившего согласие с поступлением на военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

При отсутствии необходимых полномочий он направляет по команде ходатайство о заключении контракта о прохождении военной службы с сотрудником с приложением указанных выше документов.

Заключение первого контракта осуществляется в соответствии с пунктом 3.3 и 3 статьи 44 Федерального закона № 227-ФЗ. Приказом Росгвардии от 23 июля 2019 г. № 257 «Об утверждении Порядка заключения первого контракта о прохождении военной службы с лицами, имеющими специальные звания, переведенными в войска национальной гвардии Российской Федерации из органов внутренних дел, лицами, проходящими службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющими специальные звания полиции, которые подлежат переводу на военную службу в подразделения войска национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с решением Президента Российской Федерации» определен порядок заключения первого контракта.

Контракт о прохождении военной службы подписывают следующие должностные лица в день поступления сотрудника на военную службу:

- директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации;

- при заключении контракта с назначаемым на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание высшего офицера;

- при заключении контракта с назначаемым на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера (за исключением высших офицеров), а также на иную воинскую должность, право назначения на которую предоставлено нижестоящим должностным лицам в соответствии с подпунктами 10.2 – 10.6 Порядка, утвержденного приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 1 ноября 2017 г. № 461.

Командующий оперативно-территориальным объединением:

- при заключении контракта с назначаемым на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика, а также иную воинскую должность (за исключением воинско-

го звания офицера), право назначения на которую предоставлено нижестоящим должностным лицам войск национальной гвардии в соответствии с подпунктами 10.4 – 10.7 Порядка, утвержденного приказом Росгвардии от 23 июля 2019 г. № 257.

С сотрудниками, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, может заключаться новый контракт о прохождении военной службы в порядке и на срок, которые установлены для военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, в соответствии с пунктом 3 статьи 49 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и статьей 10 Положения о порядке прохождения военной службы.

Решение о целесообразности заключения контракта с сотрудником, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, принимает уполномоченным руководителем.

Основанием для подготовки проекта приказа о приеме сотрудника на военную службу, назначении на воинскую должность, присвоении воинского звания, равного специальному, и заключению контракта о прохождении военной службы являются:

- приказ уполномоченного руководителя об увольнении со службы сотрудника по основанию пункта 18 части 2 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ (в связи с переводом сотрудника на государственную службу иного вида), для издания которого представляются:

- представление к увольнению (в соответствии с требованиями приказа Росгвардии от 02.08.2018 г. № 350 «Об утверждении Порядка оформления документов, связанных с прекращением или расторжением контракта о прохождении службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, увольнением со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации и исключением из реестра лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции»);

- расчет выслуги лет, согласованный с центрами пенсионного обслуживания МВД России по субъектам Российской Федерации и заверенный;

- лист беседы (приказ Росгвардии № 350);

- заявление от гражданина Российской Федерации с ходатайством о приеме на военную службу по контракту в войска национальной гвардии Российской Федерации, зачислении в списки личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации и заключении контракта о прохождении военной службы;

- представление к назначению на воинскую должность (в соответствии с приказом Росгвардии

от 31.10.2018 г. № 487 «Об утверждении форм и содержания документов, касающихся назначения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на воинскую должность, освобождения от воинской должности и зачисления в распоряжение командира (начальника), а также порядка их оформления и представления в войсках национальной гвардии Российской Федерации»). В представлении указываются периоды прохождения службы в специальных званиях, которые могут быть засчитаны при присвоении очередного воинского звания;

- представление к присвоению первого воинского звания (в соответствии с приказом Росгвардии от 22.10.2018 г. № 465 «Об утверждении форм и содержания представлений, приказов к присвоению воинских званий, а также порядка их оформления и представления (за исключением высших офицеров) в войсках национальной гвардии Российской Федерации»);

- подписанный сотрудником бланк контракта о прохождении военной службы в двух экземплярах;

- копия послужного списка личного дела сотрудника, заверенная начальником кадрового органа, и иные документы, предусмотренные приказом Росгвардии № 487;

- справка об имеющейся форме допуска к сведениям, составляющим государственную тайну;

- выписка из соответствующего приказа об имеющейся классной квалификации;

- расчет выслуги лет на день увольнения.

В приказе по личному составу уполномоченного руководителя объявляется:

- о приеме на военную службу, заключении первого (нового) контракта, назначении на воинскую должность, присвоении первого воинского звания, равног имеющемуся у военнослужащего специального звания, присвоении классной квалификации (квалификационной категории, квалификационного класса) с учетом ранее присвоенного квалификационного звания и периода пребывания в этом звании и зачете в период службы (выслуги лет, общую продолжительность военной службы) в полном объеме стажа службы (выслуги лет), в том числе в льготном исчислении, исчисленного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Приказ о назначении на воинскую должность доводится до военнослужащего, которому выдается второй экземпляр бланка контракта о прохождении военной службы, под роспись.

Второй вариант: проведение мероприятий в отношении сотрудников, отказавшихся от поступления на военную службу по контракту и вырази-

вших желание продолжить службу на иных должностях в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Если сотрудник отказался от поступления на военную службу по контракту, руководитель кадрового органа по месту службы с привлечением должностных лиц финансового и юридического подразделения проводит индивидуальную беседу, в ходе которой разъясняет особенности прохождения службы при сокращении должности, а также гарантии и компенсации, определенные Федеральным законом № 342-ФЗ и Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ее результаты вносятся в лист беседы.

Сотрудник уведомляется о том, что замещаемая им должность сокращена и он будет зачислен в распоряжение на срок не более двух месяцев, по истечении которых с ним будет расторгнут (прекращен) контракт и он будет уволен со службы в отставку.

Следует учитывать, что такому сотруднику необходимо предложить иные вакантные должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации. При отсутствии в оперативно-территориальном объединении (территориальном органе Росгвардии) вакантных должностей, замещаемых начальствующим составом, командир (начальник) направляет ходатайство в вышестоящий орган управления о размещении сотрудника на вакантных должностях в пределах войск.

В случае согласия сотрудника с предложенной должностью руководитель кадрового органа оперативно-территориального объединения (территориального органа Росгвардии) принимает меры по перемещению данного сотрудника по службе.

В случае истечения сроков нахождения в распоряжении, отказа сотрудника от назначения на предложенную должность и невозможности дальнейшего его служебного использования в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации сотрудник представляется к увольнению со службы в соответствии с требованиями пункта 12 части 2 статьи 82 Закона о службе.

Третий вариант: перевод сотрудника, отказавшегося от поступления на военную службу и выразившего желание продолжить службу в подразделениях МВД России.

Сотрудник войск национальной гвардии Российской Федерации, выразивший желание про-

должить службу в подразделениях МВД России, уведомляется о том, что замещаемая им должность сокращена и он будет зачислен в распоряжение на срок не более двух месяцев.

При этом сотрудник подает рапорт об отказе от перевода на военную службу по контракту. В обязательном порядке должны быть соблюдены требования пункта 4 статьи 36 Федерального закона № 342-ФЗ.

В случае невозможности осуществления перевода в течение двух месяцев сотрудник увольняется со службы.

Порядок перевода сотрудника из войск национальной гвардии Российской Федерации в Министерство внутренних дел Российской Федерации определен статьей 30.1 Федерального закона № 342-ФЗ.

В случае истечения сроков нахождения сотрудника в распоряжении и невозможности дальнейшего его служебного использования в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации представляются документы к увольнению со службы в соответствии с требованиями пункта 12 части 2 статьи 82 Закона о службе.

Четвертый вариант: увольнение сотрудника, отказавшегося от поступления на военную службу по контракту и не желающего продолжить службу на иных должностях в подразделениях Росгвардии или МВД России.

Сотрудник, отказавшийся от поступления на военную службу по контракту и не выразивший желания продолжить службу на иных должностях в подразделениях Росгвардии или МВД России, подает рапорт на имя уполномоченного руководителя с ходатайством об увольнении со службы по основаниям, предусмотренным статьей 82 Федерального закона № 342-ФЗ.

При этом, вне зависимости от принятого решения начальник кадрового органа по месту службы сотрудника:

- уведомляет его о том, что замещаемая им должность сокращена и он будет зачислен в рас-

поряжение на срок не более двух месяцев, по истечении которых с ним будет расторгнут (прекращен) контракт и он будет уволен со службы в отставку;

- предлагает иные вакантные должности в войсках национальной гвардии, а при их отсутствии в территориальном органе Росгвардии или оперативно-территориальном объединении, направляет соответствующее ходатайство в вышестоящий орган управления;

- разъясняет гарантии и компенсации, определенные Федеральным законом № 342-ФЗ и Федеральным законом № 247-ФЗ, порядок нахождения в распоряжении;

- по истечении двухмесячного срока нахождения в распоряжении готовит перечень документов, определенных приказом Росгвардии от 2 августа 2018 г. № 350 «Об утверждении Порядка оформления документов, связанных с прекращением или расторжением контракта о прохождении службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, увольнением со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации и исключением из реестра лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции».

От слаженной работы должностных лиц органов управления всех уровней будут зависеть обоснованность и своевременность принятия тех или иных кадровых решений, сроки формирования новых воинских подразделений в составе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, точное и своевременное выполнение мероприятий по приему сотрудников на военную службу позволит качественно и в установленные сроки выполнить решение Президента Российской Федерации, сохранить кадровый потенциал и обеспечить готовность войск к выполнению поставленных служебно-боевых задач в различных условиях обстановки.

Y.A. MARTSENYUK
V.V. PODREZOV

Ю.А. МАРЦЕНЮК
В.В. ПОДРЕЗОВ

Формы применения и способы действий войск (сил) во внутреннем вооруженном конфликте (по опыту ОГВ(с) в СКР в 1999–2009 годах)

Use and ways of action of troops (forces) in internal armed conflict (from the joint armed forces experience in the North Caucasus region in 1999–2009)

Аннотация. В статье рассказывается о формах применения и способах действий войск (сил) во внутреннем вооруженном конфликте в Северо-Кавказском регионе. Проанализировав их, авторы отмечают, что система форм применения военной силы должна находиться в диалектической взаимосвязи и являться следствием разновидности внутреннего вооруженного конфликта и этапа его разрешения, сочетая в себе самостоятельные и совместные действия привлекаемых к данному процессу войск (сил) и органов силовых структур.

Abstract. The article reviews the use and ways of action of troops (forces) in the internal armed conflict in the North Caucasus region. Having analyzed them, the authors note that the system of military power use depends on the type of internal armed conflict and the stage of its settlement, combines individual or collective actions of involved troops (forces) and power structures bodies.

Ключевые слова: внутренний вооруженный конфликт, войска национальной гвардии, военные опасности.

Keywords: internal armed conflict, the National Guard of the Russian Federation, military threats.

Опыт разрешения внутреннего вооруженного конфликта (ВВК) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации в 1999–2009 годах наглядно свидетельствует о том, что применение военной силы (зависело от этапов (стадий) данного конфликта, в том числе от степени напряженности отношений между противостоящими сторонами, их состава, применяемого вооружения и характера действий. В связи с этим прежде всего необходимо прийти к единому пониманию сущности и основного содержания такого понятия, как «**внутренний вооруженный конфликт**».

Существует несколько определений данного вида конфликта.

В труде «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах» под общей редакцией А.С. Рукшина ВВК рассматривается как «...вооруженный конфликт на территории государства, представляет собой особую форму военно-политической борьбы экстремистских политических, националистических, религиозных и иных группиро-

ровок между собой или политических, сепаратистских, террористических и других группировок с конституционными органами государственной власти; одна из форм применения вооруженного насилия, направленная против дестабилизации внутренней обстановки, свержения конституционного строя мафиозными и бандитскими формированиями».

В справочном пособии Генерального штаба ВС РФ под общей редакцией генерала армии А.В. Квашнина внутренний вооруженный конфликт представлен как «...вооруженный конфликт на территории страны, представляющий собой особую форму военно-политической борьбы экстремистских политических, националистических или религиозных группировок между собой или политических, сепаратистских, террористических группировок с конституционными органами государственной власти (федеральной или субъекта федерации).

В современной Военной доктрине Российской Федерации дано следующее определение: внутренний вооруженный конфликт – вооруженное

столкновение ограниченного масштаба между противостоящими сторонами в пределах территории одного государства.

При этом целями действий участников ВВК могут являться: получение права на автономию, создание самостоятельного национально-государственного образования, отделение от единого государства либо подавление национально-освободительного движения или сепаратизма, борьба общественных групп за восстановление ущемленных социальных и экономических прав и т. п.

ВВК различаются по: уровню организации (организованные и стихийные); интенсивности протекания (низкая, средняя и высокая); масштабу (местные – в пределах одного города (района), локальные – в пределах территории одного субъекта Российской Федерации, региональные – в пределах территорий нескольких субъектов Российской Федерации).

В зависимости от социально-политической природы и содержания конфликта, соотношения и расстановки внутренних политических сил, цели и стратегии действий сторон в конфликте, степени использования вооруженного насилия можно выделить следующие типы внутренних вооруженных конфликтов: социально-политические (гражданские беспорядки, массовые волнения и т. п.); территориально-статусные (требования изменения границ, повышения статуса и т. п.); сепаратистские (требования полной независимости, выхода из состава государства и т. п.); ирредентистские (требования о присоединении этнической группы к другому государству); этноконфессиональные (между различными этноконфессиональными группами и т. п.).

Следует отметить, что внутренний вооруженный конфликт в субъектах Северо-Кавказского региона Российской Федерации в 1999–2009 годах имел признаки всех типов ВВК. В нем тесно переплелись социально-политические, сепаратистские, территориально-статусные, ирредентистские и этноконфессиональные противоречия.

Каждый из потенциально возможных внутренних вооруженных конфликтов при наличии общих черт может иметь свои специфические особенности, которые будут связаны с составом противостоящих сторон, содержанием и решительностью преследуемых целей, степенью задействования силового компонента, уровнем военной, финансовой и другой помощи, оказываемой со стороны иностранных государств, и другими факторами.

Вместе с тем для всех вооруженных конфликтов характерным является единая этапность их развития: **зарождение, обострение напряженности, кризис, разрешение кризиса, восстановление мира.**

Разрешение внутреннего вооруженного конфликта должно осуществляться в рамках особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений. Таким особым правовым режимом является установление режима чрезвычайного положения, который вводится в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях и допускает отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Каждому из внутренних вооруженных конфликтов могут быть присущи свои специфические формы и способы их разрешения, учитывающие те или иные социально-политические, национальные, религиозные и другие особенности.

Исходя из этого, разрешение внутреннего вооруженного конфликта должно представлять собой совокупность согласованных и взаимосвязанных общегосударственных мероприятий, проводимых как на территории своей страны, так и за ее пределами, и включать комплекс невоенных (политических, дипломатических, экономических, социальных, административных, идеологических, психологических и т. п.) и военных мер по предупреждению, сдерживанию, нейтрализации и ликвидации причин и последствий внутреннего вооруженного конфликта.

При этом под **предупреждением** следует понимать процесс урегулирования противоречий между сторонами на этапе зарождения конфликта мерами как невоенного, так и военного (силового) характера с привлечением войск национальной гвардии Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, других силовых структур и иных министерств и ведомств.

Под **сдерживанием** внутреннего вооруженного конфликта понимается комплекс мер по снижению степени напряженности отношений, вызванной имеющимися противоречиями между конфликтующими сторонами, на этапе обострения напряженности и кризиса посредством усиления предупредительных действий, в том числе с привлечением войск национальной гвардии Российской Федерации, путем проведения мероприятий демонстративного характера.

Локализация района внутреннего вооруженного конфликта представляет собой комплекс мероприятий невоенного и военного характера по недопу-

щению возможности оказания какой-либо помощи, в первую очередь финансовой и военной, иностранными государственными и негосударственными организациями или поддержки оппозиционных (сепаратистских) сил в районе конфликта, его дальнейшего расширения и тем самым эскалации в конфликт большого масштаба и интенсивности.

Под **нейтрализацией** внутреннего вооруженного конфликта понимается процесс урегулирования наиболее существенных противоречий на этапе разрешения кризиса путем дальнейшего наращивания сдерживающих действий, включая непосредственное участие в них войск национальной гвардии Российской Федерации, а при необходимости соединений и воинских частей Вооруженных сил Российской Федерации.

Ликвидация должна представлять собой процесс полного искоренения причин и последствий внутреннего вооруженного конфликта на этапе восстановления мира при приоритетности невоенных мер, опирающихся на сдерживающий фактор военной силы.

В интересах быстрого и эффективного разрешения внутреннего вооруженного конфликта роль военной силы на различных этапах разрешения конфликта должна своевременно уточняться и изменяться.

Для объединения усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления с целью локализации и нейтрализации ВВК, как правило, создается объединенная группировка войск (сил).

Анализ событий, связанных с развитием ВВК в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что он про-

шел все вышеизложенные этапы своего развития: зарождение, обострение напряженности, кризис, разрешение кризиса.

При этом степень применения военной силы зависела от того, на каком этапе находился ВВК. Соответственно в зависимости от этого происходила трансформация форм применения и способов действий ОГВ(с).

Под **формой применения** группировок войск (сил) при разрешении ВВК следует понимать установленный порядок организации и выполнения оперативных, боевых, служебно-боевых, оперативно-служебных, специальных и других задач в заданное время и в установленной оперативно-стратегической (оперативной) зоне или субъекте РФ, охваченном ВВК.

Способ действий (выполнения боевых (служебно-боевых), оперативно-служебных задач) войск (сил), органов и подразделений, входящих в состав ОГВ(с), целесообразно рассматривать как избранную последовательность применения сил и средств при выполнении возложенных задач на соединения, воинские части, органы и подразделения, временно создаваемые группировки войск (сил) в рамках тех или иных форм применения при разрешении ВВК.

Формы применения и способы действий определяются поставленными целями и задачами, привлекаемыми силами и средствами, пространственным размахом, составом, характером действий, возможностью противодействовать противнику, отношением местного населения к федеральным войскам или НВФ, физико-географическими условиями района ВВК и рядом других факторов.

Наиболее существенное влияние на содержание форм применения и способов действий оказывает характер действий НВФ и отношение местного населения к федеральным силам.

В зависимости от этих факторов группировка войск (сил) может действовать в условиях активного противодействия боевиков, проведения НВФ диверсионных и террористических действий мелкими группами, сосредоточенного нахождения боевиков в ограниченном районе или рассредоточенного их нахождения с маскировкой под местных жителей.

Действия ОГВ(с) могут осуществляться в условиях как абсолютной поддержки со стороны населения, так и их

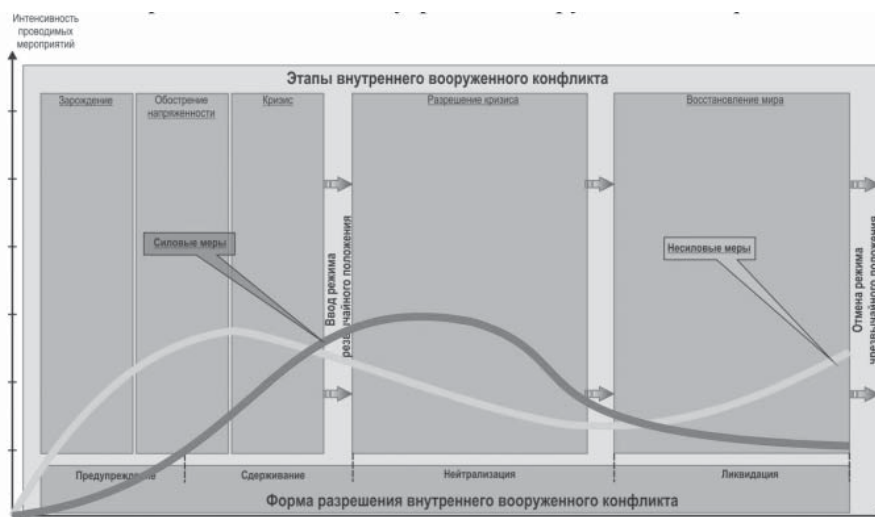

Рис. 1. Соотношение мер военного и невоенного характера на различных этапах внутреннего вооруженного конфликта

негативного отношения и активной поддержки НВФ. Возможен вариант нейтрального отношения (выжидательной позиции) местного населения к действиям как федеральных войск, так и НВФ.

Изучение опыта действий ОГВ(с) в 1999–2009 годах позволяет сделать вывод о том, что на различных этапах внутреннего вооруженного конфликта могут использоваться различные формы применения и способы действий группировок войск (сил), тех элементов военной силы (ВНГ РФ, МВД, ФСБ, ВС РФ и т. д.), которые привлекаются к разрешению конфликта.

При этом решить все задачи по разрешению ВВК в рамках одной какой-либо формы применения военной силы проблематично. Это будет совокупность последовательно или/и одновременно проводимых операций, систематических боевых действий, боевых и других (служебно-боевых, оперативно-служебных, режимных, режимно-ограничительных, охранных и т. п.) действий.

Поэтому при рассмотрении системы форм применения военной силы и способов действий группировок войск (сил) при разрешении ВВК необходимо учитывать поэтапные изменения ситуации и адекватное действиям деструктивных сил (НВФ, сепаратистских организаций, экстремистских формирований) наращивание усилий силовых структур.

На этапах зарождения и обострения напряженности, пока противник еще не сформировал крупных НВФ и в большей степени пытается спровоцировать общественное недовольство, роль военной силы косвенная, вспомогательная и во многом обеспечивающая успех невоенных мероприятий. Притом приоритетное значение имеют задачи, решаемые органами МВД и ФСБ России.

Войска (силы, органы) каждого силового министерства будут реализовывать свои специфические формы применения и способы действий, присущие только им, но при этом возможно проведение совместных операций, прежде всего контртеррористической направленности, под руководством ФСБ (оперативных штабов в федеральных округах, а также в субъектах Федерации) и решение общих задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности под руководством МВД с участием войск национальной гвардии РФ.

При этом в соответствии с Законом о противодействии терроризму совместной формой применения войск (сил), привлекаемых к мероприятиям по пресечению террористических актов или ликвидации их последствий, могут быть **контртеррористические операции**.

Контртеррористические операции будут представлять собой комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных

средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

К самостоятельным формам применения для структур – субъектов ОРД на этапах зарождения конфликта и обострения обстановки относятся свои специфические формы оперативно-разыскной деятельности, в том числе оперативно-разыскные и оперативно-технические мероприятия.

Войска национальной гвардии РФ в этот период будут выполнять задачи в зоне конфликта в форме боевой службы, включающей в себя следующие виды: служба по охране контролируемых зон закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях; служба по охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах; служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; служба по обеспечению охраны общественного порядка на акваториях водных объектов; караульная служба; розыскная служба; режимно-комендантская служба; режимно-карантинная служба, а также оперативно-служебной деятельности подразделений ГУЛРР и ГК, а также ГУВО Росгвардии.

В соответствии с утвержденными планами или по распоряжению Верховного главнокомандующего ВС РФ войска национальной гвардии в этот период могут осуществлять мероприятия по подготовке (созданию) группировки войск (сил) на угрожаемом направлении (в субъекте, регионе Российской Федерации).

Действия ВС РФ будут минимизированы и могут характеризоваться мероприятиями по усилению охраны своих объектов (в первую очередь складов ВВТ), проведением демонстративных действий, демонстрации своей мощи и решимости, готовности быстро нейтрализовать действия противостоящей стороны. При определенных условиях возможна переброска в район конфликта незначительных контингентов.

На этапе кризиса и его разрешения в ответ на создание незаконных вооруженных формирований и их действий по дальнейшей дестабилизации обстановки в соответствии с Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» для правового обеспечения проводимых мероприятий по восстановлению конституционного порядка необходимо введение режима чрезвычайного положения и создание Объединенной группировки войск (сил) (ОГВ(с)).

Данной группировке будут присущи в большей мере формы применения и способы специальных, совместных действий войск (сил) и органов различной ведомственной принадлежности.

Отличительной особенностью специальных действий является то, что в условиях ВВК они ведутся на своей территории, но находящейся под тем или иным видом контроля незаконных вооруженных формирований и это предполагает необходимость применения специальных форм применения и способов действий.

В зависимости от состава и характера действий НВФ, размеров зоны ВВК, степени ее контроля противостоящими сторонами формы применения ОГВ(с) могут подразделяться на боевые действия (в определенных условиях наступательная операция ОГВ(с), десантная операция), специальные комплексные и специальные комплексные профилактические операции, ряд других специальных и иных операций (акций, мероприятий).

В случае если оппозиционным (сепаратистским) силам удастся сформировать крупные НВФ и фактически взять под вооруженный контроль всю или значительную часть того или иного субъекта РФ, для разрешения кризиса может потребоваться ведение боевых действий ОГВ(с) (проведение наступательной, (десантной) операции).

При этом целью наступательной операции ОГВ(с) будет разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований и создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Данная цель достигается выполнением ряда служебно-боевых задач (задач), основными из которых могут являться: блокирование и локализация района вооруженного конфликта; уничтожение отрядов незаконных вооруженных формирований, их баз, центров подготовки; овладение и взятие под контроль территории, охваченной вооруженным конфликтом; охрана и оборона населенных пунктов, важных объектов, участков государственной и административной границ; усиление охраны воздушного пространства и акватории на направлениях, примыкающих к району конфликта; выявление и задержание (уничтожение) лиц, причастных к незаконным вооруженным формированиям; изъятие у населения незаконно хранящегося оружия, военной техники и боеприпасов; охрана коммуникаций и сопровождение автомобильных колонн; обеспечение безопасности мирного населения; формирование благоприятного общественного мнения в отношении действий военно-политического руководства страны и военной организации государства; упреждение и нейтрализация пропагандистской деятельности незаконных вооруженных формирований и другие.

Составными частями наступательной операции ОГВ(с) могут быть: наступательные (оборонительные) боевые действия группировок войск (сил) на направлений; оборонительные (наступательные) бои (боевые действия) на отдельных направлениях; боевые действия фронтовой и армейской авиации, ракетных войск и артиллерии; служебно-боевые, оперативно-боевые, оперативно-служебные, разведывательно-поисковые, разведывательно-засадные, режимные и другие действия в освобожденных или слабозаселенных (горно-лесистых) районах.

После взятия под полный контроль всей территории, охваченной ВВК, на этапе восстановления мира должен осуществляться переход к другим формам применения ОГВ(с).

Как показали события на Северном Кавказе в период с 2001 по 2003 год, активность воздействия на НВФ на этапе восстановления мира при необходимости будет достигаться проведением последовательно или одновременно проводимых **специальных комплексных операций** в различных районах зоны ВВК.

Специальные комплексные операции должны представлять совокупность согласованных по цели, задачам, месту и времени разведывательных, оперативных, режимных, розыскных, войсковых и иных мероприятий сил и средств военных комендатур, групп специального назначения, войсковых маневренных групп, органов и подразделений ВНГ РФ, органов внутренних дел, органов других министерств и ведомств, проводимых в определенных зонах (районах) с целью выявления и задержания (нейтрализации) НВФ, лиц, подозреваемых в принадлежности к НВФ, разоружения НВФ, поиска баз, схронов, тайников с оружием, изъятия у населения незаконно хранящегося огнестрельного вооружения, боеприпасов и военной техники.

По всем критериям это – операция, все действия которой представляют собой взаимоувязанный комплекс мероприятий, согласованных по месту, времени, целям и проводимых по единому замыслу и плану. К их проведению привлекается значительная часть ОГВ(с), включающая войска (силы) различных министерств и ведомств. Успешное выполнение каждого из этапов операции предопределяет успех последующего и операции в целом.

Основными принципами проведения специальных комплексных операций и других действий могут быть: единоначалие, централизованное и непрерывное управление; строгое соблюдение личным составом законности при выполнении возложенных на него задач и обязанностей; решительность, активность и непрерывность действий; постоянное резервирование сил и средств; изучение и анализ обстановки в районах выполнения задач; под-

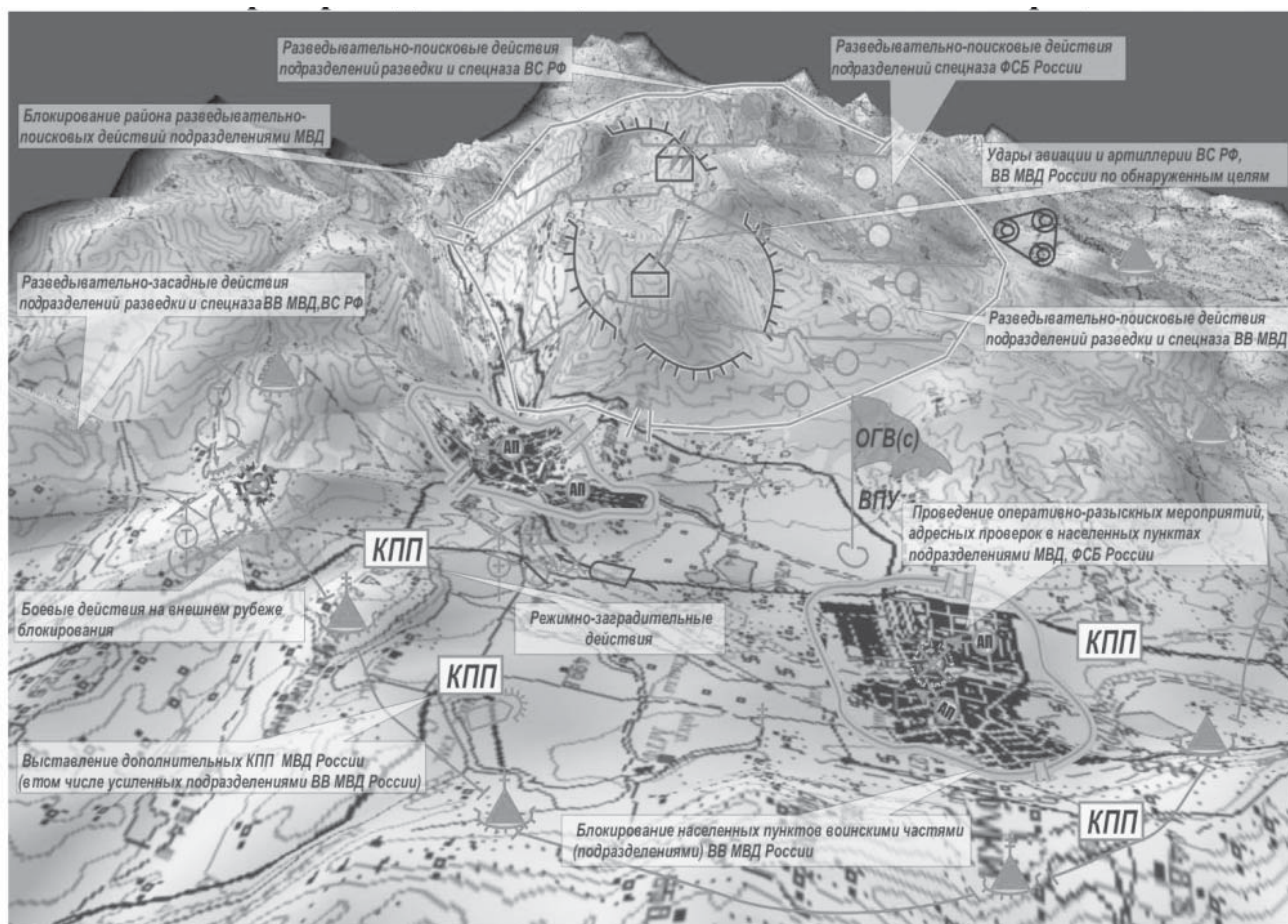

Рис. 2. Основные способы выполнения задач при проведении специальной комплексной операции

держание непрерывного взаимодействия между элементами группировки войск (сил); внезапность действий и применение военной хитрости; полное и всестороннее обеспечение действий войск (сил); обязательность учета и использования морально-психологического фактора при выполнении поставленных задач.

Составными частями данных операций целесообразно считать: разведывательные действия; боевые действия на внешнем и внутреннем рубеже блокирования разведывательными группами и группами специального назначения (СПН), войсковыми маневренными группами и вертолетными поисково-штурмовыми группами; служебно-боевые действия по блокированию населенных пунктов подразделениями войск национальной гвардии; досмотровые действия на рубежах блокирования и внутри блокируемых районов; оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ) и адресные проверки. Кроме того, в целях создания благоприятной обстановки для специальной операции в прилегающих к ней районах должны проводиться разведывательно-поисковые и разведывательно-засадные действия.

После разгрома основной части НВФ и прекращения их организованного сопротивления необходимость в проведении специальной комплексной операции отпадает и войска (органы) ОГВ(с) должны перейти к тем формам применения, которые в большей мере соответствуют функциональному предназначению органов и подразделений ВНГ, ФСБ, МВД, МЧС и Минюста, при незначительном применении форм, характерных для Вооруженных сил РФ.

В случае отсутствия действующих легитимных органов местной исполнительной власти и правоохранительных органов могут создаваться временные органы военной администрации (военные комендатуры), которые осуществляют взаимодействие с населением, а также планируют и проводят мероприятия в своих зонах ответственности.

В этих условиях должен произойти переход к адресным проверкам, проверкам паспортного режима, оперативно-разыскным мероприятиям, на базе агентурной информации преимущественно силами и средствами органов МВД, ФСБ и Минюста при поддержке ВНГ РФ.

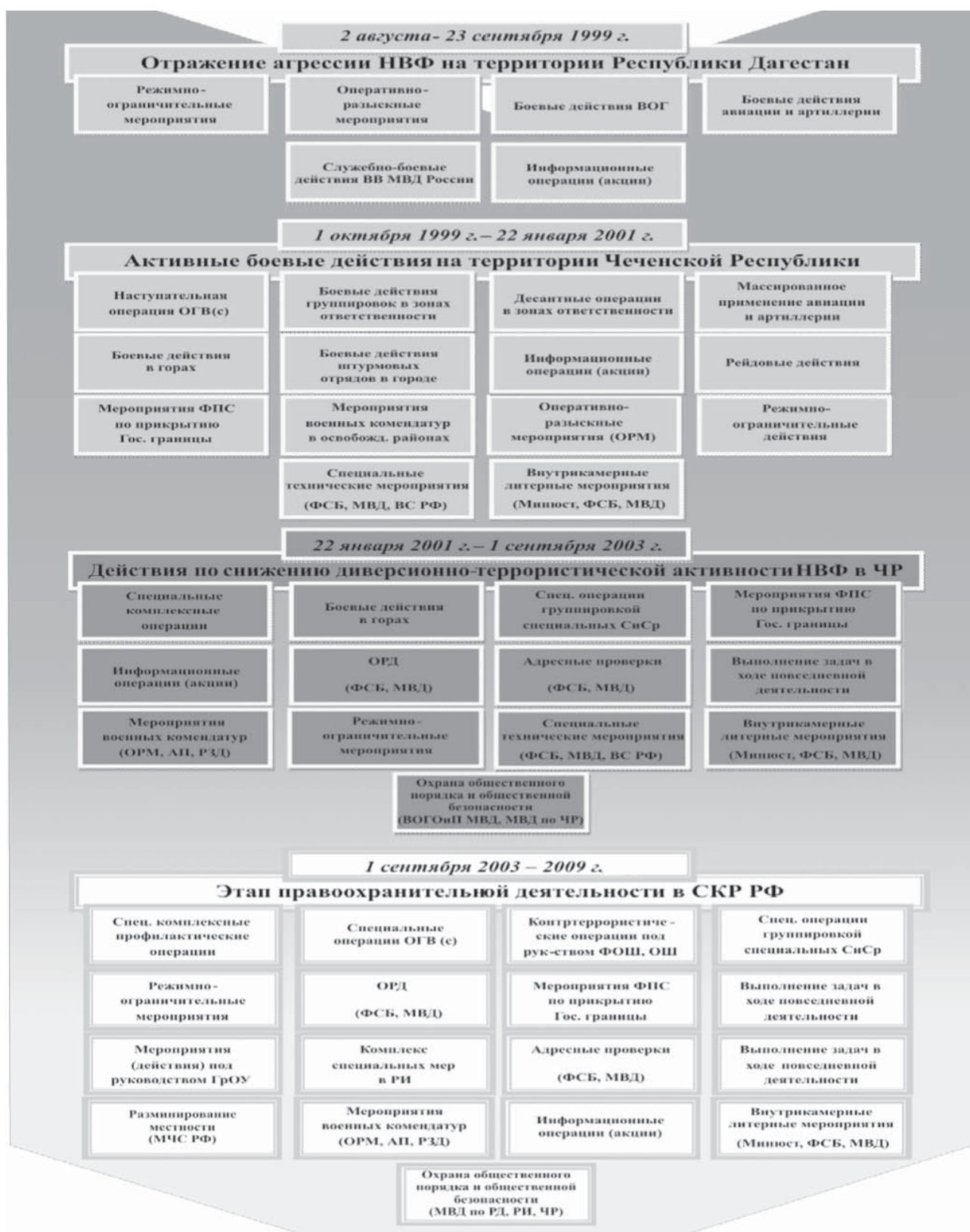

Рис. 3. Эволюция форм и способов применения ОГВ(с) при разрешении ВВК в СКР РФ в 1999–2009 гг.

Необходимо отметить, что по мере нормализации обстановки вышеназванные формы применения будут в большей мере носить локальный самостоятельный характер.

В то же время в случае выявления подготовки НВФ к активным действиям на значительной части территории ВВК целесообразно проведение предупредительных действий, в том числе взаимоувязанной по цели, месту и времени **специальной комплексной профилактической операции**, к которой будет привлекаться значительная часть ОГВ(с), местные органы исполнительной власти и правоохранительные органы.

Данная операция будет представлять собой комплекс мероприятий, в том числе специальных, по предупреждению и пресечению преступных и иных противоправных действий. Ее отличительной особенностью от вышеназванной специальной комплексной операции будет правоохранительная направленность с участием ВНГ РФ, органов МВД и ФСБ России без применения или с минимально возможным привлечением подразделений ВС РФ.

Специальные комплексные профилактические операции могут проводиться временно создаваемыми группировками войск (сил) в кризисных районах, в которых на период подготовки и проведения операции может и не вводиться режим контртеррористической операции или режим чрезвычайного положения. При этом приоритетными будут оперативно-разыскные действия и агентурные мероприятия, а служебно-боевые действия ВНГ РФ могут вестись под видом учений и, как правило, вне населенных пунктов.

На всех этапах развития ВВК могут проводиться специальные операции более мелкого масштаба, правовым основанием организации и проведения которых может быть режим контртеррористической операции.

Крайне важное значение при разрешении ВВК имеет информационно-пропагандистское обеспечение деятельности войск (сил) в районе конфликта и постоянное удержание информационного превосходства над НВФ.

В действующей Военной доктрине Российской Федерации перечисляются основные современные внутренние военные опасности для Российской Федерации:

– деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской

Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации;

– деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;

– деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества;

– провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

Вышеперечисленные военные опасности, в том числе возможность возникновения внутреннего вооруженного конфликта на территории Российской Федерации, должны учитываться при подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению задач по предназначению.

Подводя краткий итог изложенному, необходимо отметить, что система форм применения военной силы должна находиться в диалектической взаимосвязи и зависеть от разновидности ВВК и этапа его разрешения, сочетая в себе самостоятельные и совместные действия привлекаемых к данному процессу войск (сил) и органов силовых структур.

Каждый ВВК может иметь свои специфические особенности, и соответствующим образом должна корректироваться используемая для разрешения конфликта система форм применения военной силы, так как одинаково опасны как чрезмерное, так и недостаточно решительное ее применение.

Кроме решения практических задач сегодняшнего дня войсками национальной гвардии Российской Федерации, разработка четкой системы форм применения военной силы при разрешении ВВК должна обеспечить заблаговременную практическую подготовку войск (сил) разноразведомственной принадлежности к выполнению задач в ходе его разрешения.

V.V. MYASISHCHEV
G.I. KORSHUNOV

В.В. МЯСИЩЕВ
Г.И. КОРШУНОВ

Особенности организации работы по патриотическому воспитанию в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Features of the organization of work on patriotic education in the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В статье дается оценка основным результатам деятельности Главного управления по работе с личным составом Росгвардии по совершенствованию системы военно-патриотического воспитания военнослужащих и сотрудников войск и созданию системы патриотического воспитания молодежи: определены недостатки в организации воспитательной работы, выявлены их причины; указаны основные задачи дальнейшей работы по данному направлению.

Abstract. The article assesses the main results of work of the Main Directorate for Personnel Management and Planning of the Rosgvardiya on improvement of military and patriotic education system of servicemen and troops employees, creating of youth patriotic education system. Shortcomings in educational work organization and their reasons are defined, main tasks of further work in this direction are indicated.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, результаты и эффективность работы, процесс воспитания личного состава, работа с молодежью, патриотизм, морально-психологическая устойчивость.

Keywords: military and patriotic education, results and work efficiency, personnel education process, work with youth, patriotism, moral and psychological stability.

Важнейшим источником жизнедеятельности государства, армии, личности, в том числе российского воина, является патриотизм. Трудно переоценить его роль в утверждении национальной гордости и достоинства, защите Отечества, обеспечении национальной безопасности. Поэтому одно из центральных мест в системе воспитания воинов занимает государственно-патриотическое воспитание, суть которого заключается в формировании у личного состава армии и флота высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Основа государственной политики по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на период до 2020 года принята постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [1]. Согласно постановлению

целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

В свою очередь, в целях реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации Главным управлением по работе с личным составом Росгвардии совместно с представителями федеральных органов исполнительной власти, Центрального аппарата Росгвардии, Общероссийской общественной организации ветеранов правопорядка разработана Концепция военно-патриотического воспитания в войсках национальной гвардии

Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная приказом Росгвардии от 22 ноября 2018 г. № 512. Концепция, которая введена в действие 1 января 2019 года, определяет цели, задачи, основные направления развития и периоды ее реализации.

В ходе разработки данной Концепции была изучена существующая нормативно-правовая база, а также опыт организации работы по указанному направлению в российский и советский периоды, в иностранных армиях и взаимодействующих силовых структурах страны, по результатам которых можно сделать несколько выводов:

1. Целью военно-патриотического воспитания как в иностранных армиях, так и в России было создание условий для формирования военной организации государства, способной противостоять агрессии извне. При этом патриотизм всегда являлся основой, обеспечивающей мобилизацию всех ресурсов для защиты Отечества.

2. Все эффективные системы подготовки граждан к военной службе строились на основе военно-патриотического воспитания граждан с малых лет.

3. Основными организационными формами создания и функционирования системы военно-патриотического воспитания являются молодежные движения, объединения, клубы военно-патриотической направленности при активном участии силовых структур.

Основной целью Концепции является создание системы военно-патриотического воспитания в войсках национальной гвардии и определение основных направлений ее развития.

Работа по военно-патриотическому воспитанию личного состава и молодежи в войсках национальной гвардии организуется и проводится в двух контурах:

внутренний контур – военно-патриотическое воспитание личного состава войск национальной гвардии;

внешний контур – участие войск в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи, обучающейся в образовательных организациях всех типов.

Как показывает практика, если во внутреннем контуре данная работа проводилась и проводится в рамках воспитательной работы с личным составом, то во внешнем контуре ее необходимо совершенствовать.

В связи с этим руководством Росгвардии поставлена задача максимально охватить данной работой подрастающее поколение во всех регионах Российской Федерации.

В соответствии с утвержденной Концепцией достижение цели и выполнение задач военно-патриотического воспитания обеспечивается тесным взаимодействием объектов и субъектов.

Объектами данной работы являются:

- личный состав войск национальной гвардии, в первую очередь вновь прибывшие на службу военнослужащие и сотрудники, члены их семей, воинские и служебные коллективы;

- кадеты кадетских классов и учреждений кадетского образования, учащиеся и воспитанники общеобразовательных учреждений, детских домов и других учреждений, над которыми организуется шефство со стороны войск национальной гвардии, воспитанники воинских частей войск;

- молодежь, входящая в состав общественных организаций (клубов, движений, объединений) военно-патриотической направленности.

Проводниками военно-патриотического воспитания являются **субъекты, в качестве которых выступают:**

- структурные подразделения Центрального аппарата Росгвардии, органы управления объединений, территориальных органов Росгвардии, соединений, воинских частей (организаций, учреждений), органов и подразделений, командиры (начальники) всех степеней;

- федеральные, региональные и местные органы государственной власти;

- координационный совет и советы по военно-патриотическому воспитанию, создаваемые при Росгвардии;

- воинские и служебные коллективы;

- ветеранские организации;

- взаимодействующие общественные (общественно-государственные) организации, волонтерские движения и религиозные объединения традиционных конфессий;

- средства массовой информации, в том числе войсковые;

- учреждения культуры войск.

Исходя из указанной концепции основными задачами на федеральном уровне являются:

1. Разработка актов нормативно-правового регулирования и методического обеспечения деятельности войск в данной сфере (ведомственная программа, проект постановления Правительства РФ по включению Росгвардии в госпрограмму патриотического воспитания граждан РФ на следующий период, приказ об утверждении порядка взаимодействия с общественными организациями, методические рекомендации по заключению соглашений с общественными организациями и образовательными учреждениями в сфере военно-патриотического воспитания).

2. Совершенствование зарекомендовавших себя с положительной стороны и внедрение инновационных форм и методов военно-патриотического воспитания.

3. Обобщение, анализ и координация деятельности по военно-патриотическому воспитанию личного состава войск и молодежи [2].

При этом основными формами работы должны стать:

- разработка методик и проектов нормативных правовых документов, издание методических пособий по организации патриотического и военно-патриотического воспитания;

- подготовка и повышение квалификации офицеров органов сферы военно-патриотического воспитания;

- участие во всероссийских совещаниях с организаторами мероприятий по патриотическому воспитанию по вопросам разработки и внедрения современных методик работы с обучающимися в сфере военно-патриотического воспитания;

- участие во всероссийских совещаниях руководителей патриотических движений и детских объединений по вопросам повышения эффективности работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи;

- участие во всероссийских семинарах-совещаниях с руководителями ветеранских, молодежных и детских объединений, где обсуждается роль семьи, государства и институтов гражданского общества в формировании патриотического сознания российской молодежи.

Опыт организации работы по военно-патриотическому воспитанию в территориальных органах, соединениях, воинских частях Росгвардии

На окружном уровне организуется военно-шефская работа с образовательными организациями со специальными наименованиями «кадетская школа», «кадетский (морской кадетский) корпус» и «казачий кадетский корпус».

На региональном уровне организовывается взаимодействие с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, региональными центрами патриотического воспитания, созданными при органах государственной власти субъектов Российской Федерации, по вопросу создания кадетских классов (кабинетов) Росгвардии.

Программные (планирующие) документы по военно-патриотическому воспитанию в войсках:

- на окружном уровне – планы военно-патриотического воспитания управлений оперативно-территориальных объединений, ВООВО, ОДОНа войск национальной гвардии на год;

- на региональном уровне – планы военно-патриотического воспитания территориальных органов

Росгвардии, воинских частей и организаций войск национальной гвардии.

Таким образом, основная масса работы в системе военно-патриотического воспитания молодежи проводится на региональном уровне, где главным организатором является Управление территориального органа Росгвардии с входящими в него структурными и подчиненными подразделениями.

Примечательным является факт укрепления взаимодействия Росгвардии на окружном и региональном уровнях с различными общеобразовательными и общественными организациями. Как следует из представленной диаграммы, организовано сотрудничество с 109 общеобразовательными организациями, из них: **48** – кадетского типа, **61** – имеющая кадетские классы; а также с **234** общественными организациями, из которых 209 осуществляют свою деятельность, непосредственно связывая себя с Росгвардией. При этом охват молодежи составляет порядка **100 тысяч человек**.

Рис. 1. Организация взаимодействия с общеобразовательными и общественными организациями

Особенностью работы по военно-патриотическому воспитанию учащихся кадетских классов (на примере Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии) является их разделение на две возрастные группы: младшая включает в себя 5–8 классы; старшая 9–11. Для каждой из них необходимо предусмотреть составление отдельной дополнительной общеобразовательной программы обучения и военно-патриотического воспитания, в которой должны использоваться подходящие формы и методы воздействия на объекты с учетом их возраста.

Так, например, если для младшей возрастной группы более целесообразно проведение уроков мужества, экскурсий, дней открытых дверей и т. п., то для старшеклассников интереснее будет участие в различных спортивных состязаниях, военно-полевых лагерях, военно-спортивных играх, реконструкциях, патриотических акциях и т. д.

Многие подразделения территориальных органов, соединения и воинские части уже более 10 лет проводят эту работу и вносят большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи. Только в 2018 году Росгвардия приняла участие в проведении около 6000 мероприятий патриотической направленности, из них:

- более 2000 уроков мужества;
- около 1500 дней открытых дверей;
- около 600 дней призывника;
- более 1000 встреч с ветеранами;
- 500 спортивных соревнований;
- около 200 военно-спортивных игр типа «Зарница» и др.

Значимая роль в процессе формирования нравственных и духовных ценностей, ориентиров, а также чувства патриотизма отводится культурно-историческим памятникам, мемориалам, установленным в честь выдающихся личностей, а также тех или иных событий нашей истории. На сегодняшний день в округах установлен 171 памятник и 565 мемориальных (памятных) досок в память о военнослужащих и сотрудниках войск национальной гвардии.

В списки воинских частей, подразделений (органов) войск национальной гвардии навечно зачислены 885 военнослужащих и сотрудников (из них 298 военнослужащих, 587 сотрудников). Звание Героя Российской Федерации присвоено 172 военнослужащим и сотрудникам войск (102 военнослужащим, из них 69 – посмертно; 70 сотрудникам, из них 56 – посмертно).

Имена воспитанников, военнослужащих и сотрудников, погибших при исполнении воинского (служебного) долга, носят один город (г. Мамоново, Калининградской области, Герой Советского Союза майор Мамонов Н.В.), 119 улиц, 48 школ, один кадетский корпус, три школьных (кадетских) класса, один парк культуры и отдыха.

Почетные наименования присвоены девять воздушным судам, шести катерам.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить **основные формы патриотического воспитания**:

- морально-психологическая подготовка;
- военно-исторические конференции;
- тематические вечера;
- конкурсы патриотической песни;
- встречи с ветеранами и оказание им шефской помощи;
- экскурсии по местам боевой славы;
- посещение Центрального музея войск национальной гвардии, его филиалов, комнат боевой славы (истории) воинских частей (соединений, территориальных органов) и других музеев военно-патриотической направленности;

- работа по увековечению памяти погибших (умерших) при защите Отечества;
- участие в работе патриотических (поисковых) клубов (объединений);
- участие в парадах Победы;
- участие во всероссийских патриотических акциях;
- проведение военно-спортивных, спортивных мероприятий с допризывной молодежью;
- организация военно-патриотических лагерей;
- участие в конкурсах, направленных на пропаганду кадетского образования;
- сотрудничество с религиозными организациями традиционных конфессий;
- проведение дней открытых дверей для допризывной молодежи;
- выступление коллективов художественной самодеятельности воинских частей, ансамблей песни и пляски.

Основные пути совершенствования военно-патриотического образования в войсках национальной гвардии направлены на решение **следующих задач**:

1. Изучение истории и боевого пути подразделений, воинских частей, территориальных органов, изучение истории развития войск, биографий выдающихся военачальников, внесших существенный вклад в их становление. При планировании данной работы используется принцип от меньшего к большему – от истории подразделения к истории войск национальной гвардии.
2. Формирование патриотического сознания личного состава, пропаганда и развитие воинских и служебных традиций, основанных на российских духовных ценностях.
3. Развитие у военнослужащих и сотрудников морально-психологических качеств патриота, гражданина и профессионала, воспитание культуры поведения в сочетании с высоким уровнем правового сознания.
4. Формирование чувства гордости у личного состава за службу в войсках национальной гвардии.
5. Популяризация подвигов военнослужащих и сотрудников, награжденных государственными наградами и проходящих службу в подразделении, воинской части, территориальном органе, а также военнослужащих и сотрудников, зачисленных навечно в списки подразделений.
6. Оказание содействия общественным организациям патриотической направленности, осуществляющим свою деятельность под эгидой Росгвардии, в вопросах организации и проведения мероприятий.

С учетом существующей системы ветеранских организаций в воинских частях и территориальных органах организуется взаимодействие при прове-

дении совместных военно-патриотических мероприятий с личным составом.

В вопросах духовно-нравственного воспитания налаживается взаимодействие с основными религиозными конфессиями, действующими на территории Российской Федерации. Например, в рамках взаимодействия с религиозными организациями впервые в 2019 году разработан план совместных мероприятий с Русской православной церковью, в котором намечены встречи личного состава войск с представителями епархий Русской православной церкви, беседы по вопросам духовно-нравственного просвещения и воспитания, важности служения Отечеству и выполнения воинского долга.

Несмотря на проведение указанного комплекса мероприятий, в области патриотического воспитания наблюдаются некоторые существенные недостатки, к которым можно отнести:

- сохранение тенденции к снижению уровня образованности личного состава войск, знаний по отечественной истории, традиций, воинских и служебных ритуалов, что препятствует формированию государственно-патриотической жизненной позиции;

- снижение уровня мотивации у личного состава на успешное выполнение служебно-боевых задач.

В целях преодоления указанных недостатков в войсках национальной гвардии проводится ряд мероприятий, в том числе направленных на:

- увеличение количества проводимых занятий по морально-психологической подготовке с военнослужащими для изучения истории Российского государства, истории и традиций войск национальной гвардии, ознакомления с примерами мужества и героизма при выполнении служебного долга;

- проведение занятий по морально-психологической подготовке в исторических и памятных местах, музеях, местах боевой славы;

- демонстрация художественных, документально-публицистических фильмов военно-патриотического содержания, посвященных Дням воинской славы России, истории войск национальной гвардии, выдающимся военачальникам, руководителям войск правопорядка, военнослужащим и сотрудникам, удостоенным звания Героя Российской Федерации и награжденным боевыми наградами;

- организация индивидуальной воспитательной работы на основе профессионально-дифференцированного подхода к организации воспитания различных категорий военнослужащих и сотрудников, с учетом уровня их профессиональной подготовки и сроков прохождения службы.

Немаловажным фактором в проведении и организации работ по патриотическому воспитанию является также и тесное взаимодействие со всеми заинтересованными органами власти и общественными организациями в интересах воспитания личного состава войск, особенно в воинских частях и территориальных органах.

В частности, на данный момент осуществляется совместная работа с региональными представительствами федерального проекта «Трезвая Россия», общероссийских общественных движений «Россия православная» и «Общее дело».

В заключение стоит отметить, что основная задача организации работы по патриотическому воспитанию – создание системы участия войск национальной гвардии в военно-патриотическом воспитании молодежи, обеспечение непрерывной связи поколений граждан страны, ограничение от негативного информационного воздействия на сознание молодежи.

Успешное решение задачи зависит не столько от организации работы на федеральном уровне, сколько от проведения работы на региональном и окружном уровнях, в подразделениях территориальных органов и воинских частях. От этого зависит и охват личного состава, и качество проводимой работы.

* * *

1. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»/ СПС Консультант Плюс.

2. Методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019.

L.P. ZAGORULKO
S.M. KALIMULIN

Л.П. ЗАГОРУЛЬКО
С.М. КАЛИМУЛИН

Возможные области применения иностранного языка военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации

Possible cases of foreign language application by servicemen of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются возможные области применения иностранного языка как отдельными военнослужащими, так и подразделениями национальной гвардии при выполнении служебного долга за пределами государства. В связи с этим предлагаются некоторые дополнения в программы подготовки курсантов институтов войск национальной гвардии.

Abstract. This article reviews possible cases of a foreign language application by individual servicemen and units of the Rosgvardiya while performing an official duty abroad. In this regard some additions to training programs of the Rosgvardiya universities cadets are proposed.

Ключевые слова: борьба с терроризмом и экстремизмом, международное взаимодействие, общение на иностранном языке, восстановление или поддержание мира, прикладная направленность языковой подготовки.

Keywords: fight against terrorism and extremism, international cooperation, communication in a foreign language, restoration or maintenance of peace, practical application of language training.

Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Росгвардия) предписывает военнослужащим данного федерального органа исполнительной власти участвовать в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Директор Росгвардии генерал армии В. Золотов после визита в Турецкую Республику в мае текущего года отметил, что «потенциал для борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом можно наращивать лишь при тесном международном взаимодействии».

Наряду с этим в ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определено, что на войска национальной гвардии могут быть возложены иные задачи. Ранее занимавший должность первого заместителя директора Росгвардии генерал-полковник С. Меликов, выступая на одном из торжественных приемов офицеров-выпускников, заявил: «Войска национальной гвардии сегодня, по решению Президента, в том числе, в отличие от Внутренних войск, будут иметь возможность выполнять задачи за пределами нашей страны. Отсюда и ответственность не только за внутреннюю безопас-

ность нашего государства, но и за безопасность ту, которая будет обеспечивать покой наших граждан, на дальних рубежах».

Слова руководителей ведомства подтверждаются на практике. В декабре 2017 года впервые на территории Китая прошли учения сводной группы сил специального назначения Росгвардии и отряда спецназа «Пустынные лисы» Народной вооруженной полиции (НВП) Китая. В период с 13 по 18 мая 2019 года состоялся визит делегации национальной гвардии России во главе с ее руководителем в Турцию. В ходе рабочих контактов состоялись переговоры с министром внутренних дел республики С. Сойлу, главнокомандующим войсками жандармерии А. Четином, а также его заместителем генералом А. Чардакджи. По сообщением турецкой прессы, во время визита подписан «Меморандум о взаимопонимании», который охватывает сотрудничество в области общественного порядка, общественной безопасности, защиты государственных объектов, борьбы с экстремизмом и обмена разведданными о трансграничной орга-

низованной преступности. Рамки этого партнерства также предусматривают организацию совместных учений, тренировок, рассчитанных на военный и гражданский персонал Росгвардии и сил турецкой жандармерии. В. Золотов, отвечая на вопросы журналиста после завершения визита, сообщил: «До 2025 года планируем заключить межведомственные соглашения о сотрудничестве со всеми нашими зарубежными партнерами, выполняющими аналогичные задачи, поэтому в этих вопросах рассчитываем на долгосрочное и системное взаимодействие».

Приведенные выше факты говорят о том, что офицерам – выпускникам военных институтов войск национальной гвардии в обозримом будущем предстоит непосредственно общаться с представителями, а возможно, и жителями иностранных государств. Конечно, если это будут граждане стран ближнего зарубежья, то общим языком общения вполне может быть русский язык. Если придется выполнять задачи в других районах или совместно с представителями других стран, то языками общения могут быть как китайский или немецкий, так и английский как наиболее вероятный в связи с его широкой распространенностью в мире. Если будет необходимо общаться на иностранном языке, то в какой сфере и насколько тесно? Предположим несколько наиболее вероятных условий общения, а именно: межведомственные визиты на разном уровне, участие в международных конференциях по обмену опытом за рубежом, участие в совместных учениях и различных совместных тренировках, выполнение реальных задач на дальних подступах по восстановлению или поддержанию мира и борьбе с терроризмом. В состав любой делегации, совершающей официальный межгосударственный визит, входит, по крайней мере, один переводчик, обеспечивающий обмен информацией во время официальной части и оказывающий помощь членам делегации в вопросах общения с противоположной стороной или жителями в свободное время. Зависимость от переводчика, который в основном работает в интересах руководителя делегации, ограничивает возможности свободного общения других членов делегации с представителями принимающей стороны. Наличие умений и навыков общения на иностранном языке на бытовые темы (приветствие, обращение, знакомство, возраст, семья, работа и учеба, благодарность и извинения, приглашение и просьба, согласие и отказ, прощание и проводы) позволило бы общаться в неофициальной обстановке без переводчика. Для этого необходимо обладать такими умениями и навыками, а также иметь определенный активный словарный запас.

Работа на международных конференциях по обмену опытом за рубежом предполагает наличие почти профессиональных навыков иноязычного

общения: говорения и восприятия на слух иноязычной речи, чтения и понимания содержания письменного текста в объеме тематики конференции, умения задавать вопросы по теме конференции и формирования ответов на вопросы. В случае же индивидуального участия в конференции необходимо обладать определенным запасом бытовой общеупотребительной лексики и знаниями ее правильного и уместного употребления.

В случае участия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в совместных международных учениях и различных тренировках от них, кроме общения на бытовые и специальные темы, могут потребоваться дополнительные знания, умения и навыки. К таким знаниям, умениям и навыкам относятся: чтение военных топографических карт иностранного образца, имеющих значительные отличия от отечественных, установление и поддержание связи на иностранном языке с целью обмена оперативной информацией, пользование штабными документами иностранных армий, составление и представление формализованных донесений и докладов на иностранном языке.

Выполнение практических задач по восстановлению или поддержанию мира и борьбе с терроризмом на дальних подступах в период после окончания активной фазы боевых действий может потребовать знаний иностранного языка в более широкой области. К потребностям общения на бытовые и служебные темы, читать и разбирать обстановку на топографических картах с нанесенной на них системой военных координат, устанавливать и поддерживать связь на иностранном языке могут добавиться:

- необходимость вести радиоперехват переговоров формирования противоборствующей стороны;
- изучать и анализировать маркировку вооружения, боевой техники и снаряжения этих подразделений;
- общаться с местным населением;
- допрашивать перебежчиков и военнопленных;
- вести переговоры с представителями противоборствующей стороны по различным вопросам обстановки;
- вести разъяснительную работу среди местного населения;
- общаться с местной администрацией и населением при оказании гуманитарной помощи.

Предполагая возможное привлечение военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению вышеперечисленных задач, необходимо уже в настоящее время внести некоторые изменения в подготовку курсантов, чтобы заложить основы знаний и умений или ознакомить их с основами действий и поведения при выполнении практических задач за пределами государства. Что

касается иностранного языка, то нам представляется необходимым принятие следующих мер:

- ввести курс ознакомления с элементами и правилами радиообмена на иностранном языке;
- ввести курс основ радиоперехвата на иностранном языке;
- обеспечить ознакомление с содержанием и значением пунктов формализованных сообщений, передаваемых в тактическом звене управления сухопутных войск;
- включить в курс обучения ознакомление на иностранном языке с полевыми уставами (наставлениями) США (НАТО);
- практиковать проведение тактико-специальных занятий, на которых отрабатывать вопросы условного решения практических задач по восстановлению или поддержанию мира и борьбе с терроризмом за рубежом.

Изучение элементов и правил радиообмена на иностранном языке позволит освоить необходимый объем специальной лексики и получить практические навыки установления и поддержания связи на иностранном языке и пользования сокращениями при работе на средствах связи.

После этого или параллельно с этим можно приступить к освоению курса радиоперехвата на иностранном языке. В связи со спецификой данной дисциплины, ее можно выделить как отдельное направление и поручить разработку программы и тематического плана кафедрам тактики, иностранных языков и связи. Естественно, что в рамках дисциплины должны изучаться правила установления и поддержания связи, осуществления радиообмена, возможное содержание переговоров и типы передаваемых сообщений. В курсе дисциплины неотъемлемой частью должна быть обработка и анализ перехватываемого материала, его систематизация и объяснение ценности.

Отдельным аспектом необходимо включить ознакомление со значением и возможным содержанием пунктов формализованных сообщений, передаваемых в тактическом звене управления сухопутных войск. В связи с тем, что в качестве советников или кураторов оппозиционных законным правительствам вооруженных формирований выступают, как правило, представители США и / или НАТО, то в процессе обучения и тренировок они пользуются своими наставлениями, поэтому предметом изучения целесообразно взять образцы сообщений, используемых в сухопутных войсках вооруженных сил США и НАТО.

Кроме того, необходимо организовать изучение на иностранном языке полевых уставов (наставлений) США (НАТО) по таким вопросам, как

контр-партизанские действия, тактика действий и организационно-штатная структура мотопехотных, разведывательных и специальных подразделений. Это позволит освоить широкий пласт специальной терминологии и используемых условных сокращений.

Завершать весь курс обучения, а возможно, и его этапы целесообразно тактико-специальными занятиями, на которых комплексно проверить глубину освоения теоретических знаний и практических умений и навыков. На такие занятия могут выноситься отдельные частные вопросы:

- установление, поддержание связи и ведение радиообмена на иностранном языке;
- перехват этого радиообмена;
- анализ радиообмена и перехватываемых сообщений и выделение оперативной информации;
- нанесение выделенной информации на рабочие карты;
- допрос условных военнопленных и перебежчиков и опрос местных жителей с целью уточнения обстановки;
- взаимодействие с местной администрацией по вопросам оказания гуманитарной помощи и разрешения конфликтных ситуаций.

Для успешного решения этой задачи необходимо ввести **специальный прикладной курс иностранного языка** после базового и, естественно, продлить период изучения иностранного языка. В связи с его прикладным характером последовательность изучения материала необходимо увязывать с тематическими планами тех кафедр, на которых осуществляется преподавание тактики, вооружения и стрельбы, топографии, иностранных армий, организации связи, повседневной деятельности войск. Этим будет обеспечено комплексирование обучения, а иностранный язык будет изучаться как средство получения информации и решения задач в интересах других учебных дисциплин. Изучение данного курса будет способствовать расширению кругозора курсантов, развитию у них интереса к исследованию, привитию умений и навыков анализа, что, несомненно, будет востребовано в будущей службе.

Таким образом, наращивание контактов и взаимодействия с иностранными государствами по вопросам обеспечения безопасности и стабильности на избранных направлениях в условиях нестабильности международной военно-политической обстановки, обязывает военнослужащих войск национальной гвардии владеть иностранными языками на соответствующем уровне, что должно привести к изменениям в учебных программах и тематических планах институтов Росгвардии.

A.V. LUKONIN
A.N. NESHKO
D.V. GUDOV

А.В. ЛУКОНИН
А.Н. НЕШКО
Д.В. ГУДОВ

Роль компьютерных тестов в системе обучения военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации

The role of computer tests in the training system of military educational organizations of higher education of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В данной статье рассматривается роль компьютерного тестирования в системе военных образовательных организаций, вопросы применения тестовых задач.

Abstract. This article reviews the computer testing role in the military educational organizations system and issues connected with test tasks applying.

Ключевые слова: военное образование, контроль знаний, компьютерное тестирование.

Keywords: military education, knowledge monitoring, computer testing.

Рациональная организация учебного процесса в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации невозможна без правильной и четкой системы контроля успеваемости обучаемых, так как учет и оценка знаний, навыков и умений являются важными элементами управления качеством обучения.

Контроль знаний и умений обучаемых всегда считался важной задачей преподавательского состава вузов, так как он обеспечивает обратную связь «обучаемый – преподаватель», что позволяет в конечном итоге управлять процессом подготовки специалистов.

В военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся осуществляются в соответствии с требованиями приказа Росгвардии от 7 ноября 2017 года № 466.

С учетом современных требований к системе подготовки курсантов, увеличения объема изучаемой информации многократно повысилась нагрузка на преподавателей в вопросах контроля усвоения материала обучаемыми. Основными методами контроля традиционно считались устный и письменный опросы, проводимые в рамках текущих занятий и в виде контрольных соответственно. Проверка выполнения заданий курсантами отнимала у преподавателя много времени. Современные информационные технологии позволяют автоматизировать данный процесс. С началом активного развития компьютерных технологий в системе образования прочно закрепилось компьютерное тестирование, которое позволяет эффективно получать и анализировать данные, показывающие степень усвоения материала курсантами на всех этапах обучения.

При компьютерном тестировании реализуются следующие функции:

1) контрольная, позволяющая следить за ходом и результатами учебной деятельности, складывается из контроля преподавателя, взаимного контроля обучаемых и их самоконтроля. Значение последнего доказано работами психологов, утверждающих, что совершенствование результатов деятельности человека не наступает даже при бесконечно большом числе повторений, если он не видит своих недочетов, ошибок, не способен критически оценивать результаты своей деятельности;

2) управляющая, при реализации которой осуществляется обратная связь, показывающая курсантам, и особенно преподавателям, уровень подготовки обучаемых и ориентирующая их относительно мер улучшения успеваемости в дальнейшем;

3) обучающая, проявляющаяся в том, что в ходе компьютерного тестирования углубляются и совершенствуются знания, умения и навыки, развивается и совершенствуется культура умственного труда, стимулируется самостоятельность курсантов, развиваются их познавательные интересы;

4) воспитательная, когда оценка отражает результат учебной деятельности курсанта и оказывает на него моральное воздействие, способствует воспитанию ответственности, осознанию своего учебного и служебного долга, развивает дисциплинированность, принципиальность;

5) развивающая, проявляющаяся в том, что при компьютерном тестировании стимулируются и совершенствуются мышление, внимание, память.

Перечисленные функции могут быть реализованы, то есть дадут педагогический эффект, только при систематическом контроле знаний, а не от случая к случаю. Преподаватель всегда должен знать об успехах каждого курсанта, чтобы иметь возможность вовремя выявить и исправить его ошибки.

Оценка результата компьютерного тестирования должна давать точную картину уровня успеваемости курсанта. Необъективная оценка приведет к ослаблению авторитета преподавателя и снижению интереса курсантов к учебной дисциплине.

История компьютерного тестирования и его применения в учебном процессе насчитывает более тридцати лет, однако до сих пор не утихают споры относительно возможности и целесообразности оценки знаний при помощи компьютерных тестов.

Считается, что компьютерное тестирование не дает полной оценки. Ведь устный ответ обучаемого индивидуален, а тесты ограничивают свободное творчество обучаемого узкими рамками ответов на ограниченное количество вопросов.

Не все необходимые характеристики усвоения можно получить с помощью тестирования. Например, умение логически выражать свои мысли, умение сопровождать свой ответ при-

мерами. Это значит, что тестирование должно обязательно сочетаться с другими формами и методами контроля.

Однако на сегодняшний день нельзя не признать очевидного факта, что компьютерное тестирование как одна из форм контроля знаний становится объективной реальностью всей системы образования.

Опыт показывает, что использование компьютерных тестов является весьма эффективным инструментом образовательного процесса. Тесты, проводимые на занятиях, стимулируют систематическую подготовку обучаемых к каждому занятию и повышают мотивацию к изучению дисциплины.

В Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – военный институт) практически на всех кафедрах ведется и постоянно совершенствуется база тестовых вопросов контроля знаний курсантов, которая составляет более 500 Мб информации.

Важными достоинствами компьютерного тестирования являются его объективность при выборе тестовых заданий и подсчете результатов их выполнения, удобство фиксации, хранения и представления результатов тестирования, а также возможность их автоматизированной обработки, которые во многом зависят от возможностей инструментальной среды, в которой разрабатывается тест.

В военном институте используется тестовая программа MyTest. При невозможности провести компьютерное тестирование, из электронного теста можно быстро сформировать и распечатать тест на бумаге. Большинство преподавателей, проводивших тестирование курсантов по своему предмету, отмечают его универсальность и гибкость, вариативность в постановке вопросов, сортировке по тематике, дифференцируемость в оценочных показателях. Помимо контрольных режимов, есть обучающий, который можно применять как на занятиях, так и в часы самостоятельной подготовки курсантов. При ошибочном ответе на вопрос программа выдает соответствующее сообщение. Можно задать объяснение ошибки, которое будет показано пользователю.

Использование тестирования как метода контроля усвоения материала курсантами является не только перспективным направлением развития учебно-материальной базы, но и достаточно трудоемким процессом, формирующим как у преподавателей, так и у курсантов творческий и нетривиальный подход к обучению.

Приведем в качестве примера некоторые варианты тестовых вопросов по предмету «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности».

Одиночный выбор, когда курсанту предлагается выбрать только один вариант ответа из нескольких предложенных (рис. 1).

Рис. 1. Пример одиночного выбора

Множественный выбор, когда курсанту предлагается выбрать несколько вариантов ответа из предложенных (рис. 2).

Рис. 2. Пример множественного выбора

В данном примере (рис. 2) для правильного ответа на вопрос курсант должен выполнить высотные расчеты с помощью геоинформационной системы. Это позволяет контролировать не только знания, но и правильность выполнения практического задания.

Установление порядка следования (рис. 3). Курсанту предлагается упорядочить список. Для этого нужно для каждого варианта ответа выбрать из выпадающего списка его порядковый номер, что позволяет закрепить изучаемые алгоритмы действий.

Установление соответствия или вопрос на сопоставление предполагает выбор номера соответствующего варианта из всех предложенных, то есть даны два списка для каждого варианта, из первого

Рис. 3. Пример выбора порядка следования

списка необходимо указать соответствующий вариант из второго (рис. 4).

Вопрос с вводом числового ответа (рис. 5). Правильный ответ при создании теста может быть задан в виде числа или в виде числового диапазона. В последнем случае ответ курсанта считается правильным, если он попадает в указанный диапазон.

Рис. 4. Пример выбора соответствия

В приведенном примере (рис. 5) для правильного ответа на вопрос курсант должен будет провести расчеты расстояния средствами геоинформационной системы. Расчеты считаются правильными в пределах погрешности 200 метров.

Вопрос с вводом текстового ответа (рис. 6).

При создании теста можно задать не один, а несколько вариантов ответа. Ответ считается верным, если совпадает хотя бы с одним из вариантов (например, базовая система ввода-вывода, БИОС, ПЗУ, BIOS). Также необходимо указать, учитывать

Откройте атлас 1.фа. Найдите командно-наблюдательный пункт командира 3-го мотострелкового взвода (КНП 3МСВ). Вычислите расстояние от КНП 3МСВ до НП1. Ответ введите в метрах (целое число).

Сложность: 1 Ограничение по времени: 0:00:00 Рисунок:

Вычисление расстояний

Введите число или диапазон:

Подпись поля ввода: (необязательно) #1

Значение равно Значение в промежутке

от 1800 до 2000

Рис. 5. Пример числового ответа

или нет регистр символов. Вопросы с открытым ответом наиболее полно реализуют обучающую и развивающую функции теста.

Для ответа на вопрос «место на изображении» необходимо указать точку на изображении (рис. 7). Если она попадает в указанную область, ответ верен.

Программа MyTest позволяет сохранять результаты тестирования курсантов и производить статистический анализ по ним, позволяющий оценить не только уровень знаний курсантов, но и эффективность самого тестового блока и отдельных заданий, выявить допущенные при подготовке заданий ошибки.

Какое имя имеет указанный на рисунке логический диск. (Запишите корректное для файловой системы имя диска)

Consultant (\\169.254.100.1) (Y)

436 Гб свободно из 464 Гб

Сложность: 1 Ограничение по времени: 0:00:00 Рисунок:

Аппаратно-программные средства

Введите верные ответы:

Добавить Изменить Верно Вред Удалить Попробовать

Y:

Рис. 6. Пример текстового ответа

Такие статистические показатели, как среднее время и средний балл за каждое задание, позволяют выяснить, например, какие задания вызывают наибольшие трудности у обучаемых или определить слишком простые задания. Значительное время обдумывания позволяет сделать вывод о чрезмерной сложности или большом количестве

формулировок задания и ответов. Нулевой результат, скорее всего, говорит о наличии в задании ошибки. Анализ результатов среднего времени и среднего балла по каждой контролируемой теме позволяет выявить проблемы, связанные с исходной подготовкой обучаемых по темам, и показывает необходимость корректировки процесса обучения.

Таким образом, анализ результатов теста позволяет не только правильно оценить обучающихся, но и является источником информации, необходимой для дальнейшего улучшения учебно-методической деятельности преподавателя.

Показать на рисунке блок питания.

Сложность: 1 Ограничение по времени: 0:00:00 Рисунок:

Аппаратно-программные средства

Укажите часть изображения:

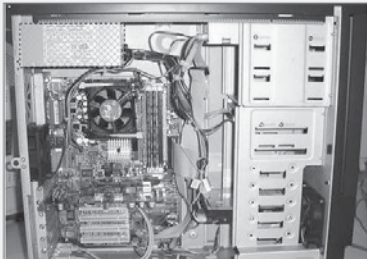

Рис. 7. Пример вопроса «место на изображении»

В настоящее время в связи с переходом войск национальной гвардии Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения, отказом от операционной системы MS Windows появилась необходимость использования тестовой программы под управлением операционной системы Astralinux. Для решения задач по созданию и проведению компьютерных тестов предложена тестовая программа tMaker XT. Так как база тестовых вопросов контроля знаний курсантов в военном институте ориентирована на тестовую программу MyTest, работающую только под управлением операционной системы MS Windows, преподавательскому составу военного института предстоит большая работа по переводу созданных ранее компьютерных тестов на новое программное обеспечение.

Культурная идентичность народа как объект сохранения и защиты

Nation cultural identity as an object of preservation and protection

Аннотация. Одной из характерных особенностей современной эпохи является усиление детерминирующей роли культурных факторов в жизни отдельных стран и международных отношениях. История народа, его язык, религия, система традиционных ценностей, являющиеся основными компонентами культурной идентичности, имеют, как показывает история, не меньшее значение, чем военная и экономическая мощь. Поэтому в арсенал средств, используемых в борьбе за лидерство на мировой арене, входят технологии, направленные на ослабление или разрушение культурной идентичности конкурентов. В статье рассматриваются основные способы влияния на культуру с целью ее изменения, предлагаются необходимые меры по противостоянию такому влиянию.

Abstract. One of the modern era characteristic features is the strengthening of the determining role of cultural factors in the individual countries' life and in the international cooperation. History of nation, its language, religion, traditional values system are the main elements of cultural identity. They are not less important than military and economic power, as history shows. That's why tools used in the struggle for leadership on the world stage include technologies aimed at weakening or destroying of competitors' cultural identity. The article reviews the main ways of influencing a culture in order to change it and proposes necessary measures to resist such influence.

Ключевые слова: культура, культурная идентичность, историческая самобытность, этнос, язык, мягкая сила.

Keywords: culture, cultural identity, historical identity, ethnicity, language, soft power.

В 2002 году вышла на русском языке антология с очень броским названием: «Культура Имеет Значение», изданная двумя годами ранее на английском языке под редакцией С. Хантингтона. Авторы размещенных в ней статей – философы, культурологи, политологи, экономисты, антропологи, хоть и принадлежат к разным «кафедрам» обществоведческой мысли, единодушны в признании причины, которая побудила их к участию в этом проекте. Они исходят из того, что культурные особенности народа, его культурный код играют важную, а часто – причинную роль в экономике, политике, социальных процессах. Успехи и неудачи конкретного народа могут быть описаны и объяснены через редукцию культурных особенностей.

Аргументы, подтверждающие причинную силу культурных факторов, можно почерпнуть из сравнительного анализа жизни народов, находящихся в сходных «стартовых» условиях жизни и тем не менее достигших спустя какое-то время разных результатов. Хантингтон приводит в качестве подтверждающего примера две страны – Гану и Южную Корею, которые в начале 60-х годов XX века имели примерно равный набор демографических, экономических

и социальных показателей. Прошло 50 лет. Далеко не каждый без подсказки найдет на карте мира Республику Гана, но о Южной Корее знают даже в отдаленных кишлаках и стойбищах. Смартфоны и телевизоры Samsung, автомобили Hyundai и Kia, современные морские суда являются осязаемым подтверждением достижений этого государства. Причину процветания одной страны и успехов другой автор видит в особенностях культуры, понимая под ней ценности, ментальные инварианты, обычаи и традиции, формировавшиеся в течение длительного времени и приобретшие статус объективных, онтологических детерминант.

Культура – это вторая природа. С первой ее роднит то, что культурные особенности не являются случайными и субъективными; они формируются в течение длительного времени и оказывают воздействие на все стороны индивидуальной и коллективной жизни. Несмотря на то что в специальной литературе насчитывается около четырехсот определений культуры, различия между большинством из них не являются существенными. Культура – это то, что имеет только человек. Это набор приспособлений в дополнение к данным природой видовым возможностям,

которые позволяют человеку не только сохранить себя, но и расширить свое бытийное пространство. Культура начинается с изготовления орудий труда и оружия и продолжается до бесконечности, включая в себя язык, формы кооперации, религию, искусство и науку, одним словом – все, что позволяет людям сохранить свою видовую идентичность.

Относительно культуры важно знать следующее: хотя сущность ее одна, однако форм проявления множество. Иными словами, культуры – разные. Феноменальные различия культур объясняются тем, что человеческие сообщества, расселяясь по территории Земли, оказывались в различных климатических и природных условиях, предоставляющих разные возможности для существования. Это очень убедительно описал Дж. Даймонд в книге «Ружья, микробы и сталь». Закрепившись в определенном месте, группа людей создает, расширяет, укрепляет культурную среду, соотносящуюся с ресурсной базой именно этого места. Речь идет в первую очередь о способах обеспечения продовольствием: одни делают это, занимаясь земледелием, другие живут охотой и рыбной ловлей, третьи проводят караваны по пустыне. Содержание хозяйственной деятельности определяет тип семьи, социальную структуру, язык, религию, моральные и эстетические нормы, отношение к природному окружению, взаимоотношения с соседями по жизненному пространству и другие особенности, важные для сохранения и укрепления группы. Все это подвергается жесткой проверке и отбору, который сходен с естественным отбором, действующим в природе. С течением времени складывается культурная идентичность социальной группы, то есть ее уникальный культурный код, сохраняющийся на всем протяжении существования этой группы и обеспечивающий ее целостность.

Культурную идентичность можно определить как набор существенных культурных особенностей, отличающих одну культурную группу от других и обеспечивающих их тождественность и идентификацию. Эрик Эриксон, автор первого обобщающего труда, посвященного проблеме идентичности, рассуждая о кризисах и угрозах идентичности, остроумно заметил: «Чтобы утратить идентичность, нужно сначала ее иметь». Культурная идентичность складывается в течение длительного времени, если входящие в ее состав компоненты подтверждают свою значимость для группы, то информация о них передается из поколения в поколение посредством носителей, которые исследователи называют культурными генами, или мемами. Примерами мемов могут служить свадебные обряды, отношения между родителями и детьми, технология обработки почвы под посадку картофеля, обороты речи, одежда на

определенные случаи жизни, характер реакции на обиды и оскорбления, политические доктрины, тип религии и многое другое. Культурная идентичность считается сформировавшейся, если:

- входящие в состав культурной группы индивиды считают принадлежность к ней обязательным условием своей персональной идентичности;
- основные компоненты культуры остаются без существенных изменений на протяжении жизни нескольких поколений;
- существуют механизмы сохранения и укрепления культурной идентичности;
- ее особый характер признается другими культурными группами.

Культурная идентичность складывается из множества компонентов, которые в сумме дают тот самый синергетический эффект, который обеспечивает ее устойчивое функционирование. Большинство ученых, занимающихся этой темой, включают в состав культурной идентичности расовые и этнические особенности, язык, территорию, тип религии, историю, особенности менталитета. Своеобразие конкретной культуры вытекает не из состава ее компонентов, поскольку у всех культур он примерно одинаков, а из их оригинальной «склейки». Роль синтезирующего элемента может играть или один из этих компонентов, или же особый характер их соединения. Это зависит, в свою очередь, от того, с какими вызовами сталкивается культурная группа в конкретный момент времени, какая степень консолидации для ответа на них требуется. Например, угроза войны актуализирует историческую память народа, в первую очередь те события прошлого, в которых предыдущие поколения одерживали победы, проявляли стойкость и героизм. Сознание общей исторической судьбы, чувство гордости за свой народ, понимание опасности утраты независимости побуждают людей к консолидации, отодвигая на задний план существующие социальные обиды и разногласия. Другим примером может быть ухудшение морального климата, рост аномии, разрушающий социальную ткань. В этой ситуации выходом может быть усиление роли религии как одного из феноменов культуры, выполняющей важную функцию в нравственном воспитании человека.

Составные элементы культурной идентичности различаются между собой по степени действительности и конкретности. Так, расовые признаки влияют на культурную идентичность людей, к ней принадлежащих, самым общим, поверхностным образом: представители черной расы, например, могут демонстрировать свою особенность, апеллируя к цвету кожи, когда находятся в одном жизненном пространстве с представителями европеоидной или монголоидной расы. Но в Африке этот фактор не

играет существенной роли в культурной идентификации. То же самое можно сказать об этническом элементе культурной идентичности. Он имеет значение в рамках одной этнической культуры, однако в больших, комплексных обществах, состоящих из представителей нескольких этносов, он отходит на второй план: за границами Российской Федерации большинство граждан России считаются русскими, хотя у себя на родине они идентифицируют себя как чуваша, осетины или башкиры. Для русских жителей Смоленской области выходцы из Дагестана – это дагестанцы, но такой национальности на самом деле нет. Есть даргинцы, аварцы, лезгины, кумыки – всего более тридцати народностей, проживающих на территории этой республики и дорожащих своей этнической принадлежностью.

С этничностью тесно связан язык, возникший прежде всего как средство общения между людьми и изменяющийся. Его состав, структура и другие особенности формируются под влиянием природного и социального контекста. Язык связан с мышлением, служит основным средством выражения и оформления мысли. В современном мире насчитывается около шести тысяч языков, причем носителями большинства из них являются немногочисленные этнокультурные группы. Антропологами и культурологами зафиксирован факт прямой корреляции между существованием таких групп и языком: как только язык прекращает функционировать, исчезает группа, члены которой используют его для общения. Именно этим обстоятельством объясняется борьба этнокультурных групп за включение своего языка в состав государственных языков, за право вести на нем образовательную деятельность. Примером может служить конфликт между франкоязычной и англоязычной частями Канады или между фламандцами и валлонами в Бельгии.

Роль территории (места компактного проживания социальной группы) в идентификации культурной группы не является обязательным требованием, хотя многие народности придают ей значение. Евреи сохранили культурную идентичность, находясь в рассеянии более двух тысяч лет, а цыгане и курды, никогда не имеющие своей государственности, существуют на протяжении длительного времени в качестве устойчивой этнокультурной целостности.

Одним из культурных феноменов является религия, выполняющая важную интегрирующую функцию, способствующая сохранению обычаев и традиций, укреплению социальных норм, моральных прежде всего. Как правило, этнокультурные группы ассоциируются с определенной конфессией: для тувинцев это буддизм, для турок – ислам суннитского толка, а для финнов – лютеранство. При этом следует иметь в виду, что отношение людей к религии

может как объединять, так и разделять людей, быть катализатором конфликтов между индивидами и группами, имеющими разные конфессиональные предпочтения.

Культурная идентичность конкретного народа складывается не простым суммированием входящих в нее компонентов, а через особую, специфическую для каждой культуры их связь. Именно этим объясняется тот факт, что даже этнически близкие народы, находящиеся в сходных климатических и географических условиях, различаются в культурном отношении. Например, поляки и русские, англичане и шотландцы, сербы и хорваты. В каждом из этих примеров отличие обусловлено решающим влиянием какого-то определенного культурного фактора. Какого именно – это тема сравнительного культурологического исследования.

Роль культуры в судьбе народов подтверждается множеством примеров. Один из них приводит Геродот, автор первого научного труда по истории. Когда царь Персии Кир захватил Лидию и пленил властвующего в ней Креза, до этого считавшегося владыкой Малой Азии, он вознамерился уничтожить всех взрослых лидийцев-мужчин, а женщин и детей продать в рабство. Крез, осознавший свою ответственность за гибель государства, предложил победителю более гуманный способ обезопасить себя от возможного сопротивления: «Для того же чтобы они вновь не подняли мятежа и тебе не нужно было опасаться, сделай так: запрети им иметь боевое оружие и прикажи носить под плащами хитоны и высокие сапоги на ногах. Затем повели им обучать своих детей игре на кифаре и лире и заниматься мелочной торговлей. И ты увидишь, царь, как скоро они из мужей обратятся в женщин, и тебе никогда уже не надо будет страшиться восстания». Кир так и поступил, а результатом было постепенное исчезновение лидийцев как этнокультурной группы, поскольку были разрушены элементы, формирующие ее культурную идентичность.

В качестве противоположного примера можно назвать победу Вьетнама в войне за свою независимость, когда его основным противником выступали могущественные США. Военная мощь Америки была несопоставимо выше, чем у Вьетнама, даже с учетом помощи СССР, и тем не менее в итоге США потерпели поражение, которое иначе как позорным охарактеризовать нельзя. Решающую роль в победе Вьетнама сыграл именно культурный фактор: менталитет народа, включающий общие ценностные установки, способность длительное время терпеть тяготы и лишения, неприхотливость с точки зрения материальных потребностей, психоэмоциональная устойчивость, военная культура, сформировавшаяся в ходе войн, которые народу пришлось вести за

обретение территориальной целостности и государственного суверенитета.

История России также полна примеров того, как культурное единство народа позволяло ей выстоять в годы судьбоносных испытаний. Культурная идентичность нашего государства сложилась к концу 16-го столетия. Ее базовыми элементами принято считать православное христианство и сильную централизованную власть, которая позволила организовать большую территорию с разнородным населением в единое государство. Поэтому все недруги России, предпринимавшие военные вторжения в нее, наряду с чисто военными действиями, целенаправленно пытались изменить религиозную идентичность россиян, а также расстроить сложившуюся систему власти. Особенно отчетливо это проявилось во время Смуты начала XVII века, когда в страну вошли польские войска и в Московском Кремле на царском троне два года восседал польский ставленник. Первой его задачей было уничтожение православия и обращение россиян в католическую веру, поскольку православие считалось главной цементирующей силой, сплачивающей народ. Однако страна смогла выстоять, находясь буквально на краю пропасти, и причину этого «чудесного» спасения следует искать в устойчивости ее культуры.

В 1991 году Советский Союз имел четырехмиллионные вооруженные силы, оснащенные самым современным на то время вооружением и боевой техникой. Экономика страны, сельское хозяйство и транспортная инфраструктура были хоть и не в блестящем, но вполне в удовлетворительном состоянии. Многочисленные народы, входившие в состав СССР, мирно уживались друг с другом, развивая свои национальные культуры и в то же время ощущая себя членами единой советской социалистической культуры.

Но, несмотря на это, за три дня, с 19 по 21 августа, страны не стало. Без единого выстрела со стороны вероятного внешнего противника, к войне с которым готовились армия и флот.

Почему это произошло? Не счесть работ отечественных и зарубежных авторов, пытающихся ответить на этот вопрос, причем большинство из них усматривают причину в исчерпанности социалистической идеи, ошибочности национальной политики, пагубности однопартийной системы и плановой экономики.

Успехи современного Китая, сохранившего свою социалистическую ориентацию в экономике, политике и культуре, являются самым очевидным фактом, опровергающим доводы в пользу ошибочности социалистического пути развития как причины распада СССР. Последующие за этим драматические события в новейшей истории постсоветской России

побуждают обратить внимание на работы, усматривающие эти причины в целенаправленной подрывной деятельности, имеющей целью разрушение государства.

СССР – это страна, сохранившая свою идентичность с Россией дореволюционного периода. Историки правы, когда утверждают, что речь идет о России в разные периоды ее истории, сохраняющей непрерывность своего существования и базовые культурные идентификаторы. Последние меняют свое название, но суть их остается прежней. В дореволюционной России их обозначали с помощью триады: самодержавие – православие – народность. В СССР она выглядела так: однопартийная, централизованная власть (КПСС) – коммунистическая идеология – единая историческая общность людей (советский народ). Синергетический эффект этой триады подтверждается историей страны, которая свидетельствует о том, что периоды стабильности, социально-экономического роста и безопасности страны совпадают с периодами сильной власти, опирающейся на духовное единство народа, связанного общей системой нравственных ценностей. И напротив, кризисные периоды связаны с ослаблением власти, девальвацией общих ценностей и ростом сепаратизма.

Россия в качестве культурного феномена воспринимается сторонним наблюдателем как огромная территория с деспотичной властью и покорным населением, не понимающим ценности свободы и не желающим ее обрести. Сами же россияне убеждены, что другого способа организовать и сохранить это громадное пространство, кроме как посредством сильного централизованного государства, нет, а бесконфликтное сосуществование этнически разных народов предполагает наличие общих для всех духовных ценностей. Эти убеждения стали элементом культурного кода России, они передаются из поколения в поколение, стали предметом теоретической и художественной рефлексии.

К человеческой истории применимы базовые положения теории эволюции, созданной для объяснения природных изменений. Этими положениями является изменчивость и наследование удачных, подтвердивших свою пригодность признаков и качеств. У эволюции нет финальной цели, но всегда присутствует конкретная сиюминутная цель – видовое и индивидуальное выживание. Те виды животных и растений, которые мы наблюдаем сегодня, смогли сохраниться не благодаря чьей-то благосклонности, а исключительно за счет способности меняться сообразно изменениям окружающей среды, создавать необходимые для этого формы и механизмы. То же происходит с народами: многие из них бесследно исчезли, о многих мы знаем только благодаря исто-

рическим свидетельствам. Те же, что входят в состав мирового сообщества в настоящее время, смогли выстоять и сохранить свою идентичность в жесткой конкурентной борьбе за жизненное пространство исключительно потому, что смогли создать необходимые для этого государственные, хозяйственные, военные, ментальные структуры.

Эволюционное учение не использует концепт «развития», поскольку он предполагает конечную цель. Поэтому утверждать, что какие-то жизненные или социальные формы являются развитыми, а какие-то нет, некорректно. Если живой или социальный организм успешно существует в конкретных условиях, находится в равновесии с природной и социокультурной средой, то это означает, что он обладает необходимыми и достаточными для этого ресурсами и не нуждается в изменениях. Потому что любое изменение требует энергетических затрат, а они должны быть обоснованными. Здесь уместна народная мудрость: не следует чинить то, что не сломано.

Распад СССР был обусловлен ослаблением и разрушением трех опорных его столпов – руководящей роли КПСС, которая была единственной партией, коммунистической идеологии и национального единства народа. Основные усилия противников нашей страны были направлены против монополии КПСС, которая, как считали критики, противоречит принципам демократии, не учитывает интересы всех групп населения. То, что КПСС действительно обладала монополией на власть, никем не оспаривается. Но, соглашаясь с этим утверждением, не следует забывать, что партийные структуры от ЦК КПСС до районного комитета партии фактически выполняли функцию органов государственного управления. Это была хорошо выстроенная, отлаженная, дисциплинированная и укомплектованная квалифицированными кадрами вертикаль, укрепленная одной идеологией. Дублирующей ее системы не было, и потому диффамация и разрушение этой системы управления означала разрушение системы государственного управления как таковой. Это и было целью тех сил, которые стремились лишить КПСС руководящей функции посредством тотальной дискредитации. В результате страна оказалась фрагментированной, стали стремительно нарастать центробежные тенденции, угрожающие территориальной целостности и единству постсоветской России.

Страна оказалась не готова к выходу из политического кризиса предлагаемыми (навязываемыми) методами, поскольку они противоречили ее политической культуре. Эта культура является частью общей культуры, складывается в процессе формирования культурной идентичности в один из ее компонентов и включает в себя подкрепленные историческим опы-

том представления о том, как должно быть устроено государство, какой должна быть власть, какими качествами должны обладать ее представители, как должны быть выстроены отношения между центром и периферией. Политическая культура россиян характеризуется отчетливо выраженным патернализмом, сознанием важности сильной централизованной власти, сакрализацией фигуры главы государства, повышенным чувством справедливости, настороженным отношением к попыткам иноземного вмешательства во внутренние дела.

Любая культура обладает встроенным в нее инстинктом самосохранения, срабатывающим тогда, когда ей грозит опасность разрушения и гибели. Механизм действия этого инстинкта не поддается рациональному описанию, но его существование и действенность подтверждаются историческим опытом. Преодоление Смуты в начале XVII века, победу в войне с наполеоновской Францией, восстановление страны после опустошающей Гражданской войны 1918–1922 годов и, наконец, победу в Великой Отечественной войне не только обычные граждане, но и ученые часто воспринимают как чудо. Ни по одной социальной «арифметике» этого не должно было случиться, но случилось в силу того, что культура обладает синергетическим потенциалом. Распад России, угроза которого была реальной все 90-е годы прошедшего столетия, удалось приостановить благодаря не только решительным действиям центральной власти, но и потому, что еще сохранились элементы культуры, подпитывающие эти действия.

Приостановить – это не то же самое, что остановить. Культурная идентичность народа, позволяющая стране до этого времени справляться с выпадавшими на ее долю испытаниями, нуждается в сохранении и укреплении. В противном случае она деградирует и перестанет выполнять свою главную функцию, а именно – обеспечение единства и непрерывности существования страны, сохранение коллективной и персональной целостности.

Наиболее уязвимыми и имеющими прямое отношение к обозначенной выше угрозе элементами культуры, нуждающимися во внимании со стороны общества и государства, являются история, язык, образование. Последнее имеет ценность не само по себе, а как средство обеспечения первых двух.

История любого народа – это цепь событий, которые связывают в единое и непрерывное целое время его возникновения с настоящим. При этом следует различать объективную историю, то есть то, что было на самом деле, относится к числу исторических фактов, и субъективную историю, которая представляет собой отражение первой в сознании людей, интерпретацию исторических событий с различных точек зрения: от обывателя до профессионального уче-

ного-историка. Объективная история России – это множество связанных между собой событий и персоналий, участвующих в этих событиях, которые привели страну к ее нынешнему состоянию. Эта история включает в себя заселение и расширение территории, оформление и укрепление государства и основных его элементов, создание хозяйственной инфраструктуры, вооруженную борьбу с агрессивными соседями, развитие образования, науки, искусства и других надстроечных институтов. Становление любого государства происходит методом проб и ошибок, через поиск и выработку наиболее адекватных, соразмерных политическим, хозяйственным, социальным и духовным форм. Те из них, что не выдерживают проверку временем, не способствуют сохранению и укреплению государства, отбрасываются, а те, что показали свою полезность и значимость, сохраняются, укрепляются и становятся компонентом национально-культурной идентичности.

В исторической науке есть метод, получивший название «контрафактический». Суть его в том, что для определения исторической важности события или персоналии задается вопрос: что было бы, если бы этого события (персоналии) не было? Ответ на этот вопрос позволяет выявить точки бифуркации, то есть такие моменты в истории, когда были приняты судьбоносные решения и произошли необходимые с точки зрения настоящего события. Первой такой точкой в истории России было принятие Православия в качестве основной религии. К другим причисляют становление централизованного государства в XV–XVI веках, преодоление Смуты начала 17-го столетия, реформы Петра I и Екатерины II, победу в войне с наполеоновской Францией, Октябрьскую революцию 1917 года, победу СССР в Великой Отечественной войне. Очевидно, что без этих событий и без этих имен история нашей страны была бы совершенно иной, а вполне возможно, что и страны бы уже не было. Естественным чувством гражданина России является гордость за страну, ее великое прошлое, за победы и достижения, которые с этим связаны.

Не случайно, что разрушение национально-культурной идентичности страны предполагает искажение, фальсификацию ее истории, переоценку ключевых ее событий и знаковых имен. Крушению СССР также предшествовала массированная атака на ее историю, включавшая критику Октябрьской социалистической революции, публикацию материалов, дискредитирующих ее вождей, акцент на ошибки и перегибы в ходе социалистического строительства, девальвацию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. «Переписывание» истории нашей страны осуществлялось не только зарубежными авторами, но и отечественными историками, работающими за счет выделяемых заграничными фондами

грантов и стипендий. Эта работа не прекратилась с уходом с исторической арены СССР, а была перенаправлена уже на историю России. Помимо указанных выше объектов критики и фальсификаций, нападкам подвергаются события и персоналии досоветского периода, начиная с князя Владимира, который выбрал, по мнению некоторых историков, при Крещении Руси не самую удачную ветвь христианства. История России переписывается в перспективе западных либеральных ценностей, в соответствии с которой внимание обращается на то, как в ней соблюдалась права и свободы индивида. Иван IV (Грозный) предстает как тиран и душитель свободы, а не как царь, включивший в состав Московского государства Казанское и Астраханское ханства и укрепивший западные рубежи страны, реформировавший систему государственного управления и заложивший основы регулярной армии. При этом обходится стороной тот факт, что в это же время (в 1572 году) во Франции в правление Карла IX произошли события, вошедшие в историю под названием «Варфоломеевская ночь», когда за короткое время в ходе межрелигиозных столкновений с попустительства властей были убиты около 30 тысяч человек. Либеральные историки «не любят» Петра I, который вывел Россию в число ведущих мировых держав, создал флот, перевооружил армию, инициировал развитие образования и науки, провел административную реформу. Но делал все это он с применением очень жестких, даже жестоких мер, не жалея и не считая людей, рассматривая их как расходный материал. Так, когда говорят о Санкт-Петербурге, часто упоминают о том, что он «стоит на костях» тысяч крестьян, согнанных с окрестных деревень и за считанные годы построивших в чухонских болотах европейский город, и сейчас изумляющий всех своей красотой. Это действительно так. Но историческая правда состоит в том, что это была общепринятая практика, применявшаяся во всем мире до начала XX века. Вспомним хотя бы миллионы чернокожих рабов, работавших на рудниках и плантациях в Америке, и десятки тысяч бесправных китайцев, строивших американские железные дороги. И примеров таких можно приводить много.

Стирание и перекодирование исторической памяти начинается с учебников, по которым обучаются школьники и студенты. В начале 90-х годов XX века в России был зарегистрирован филиал фонда Сороса, американского миллиардера и мецената. Основной его целью было финансирование исследований и издательских проектов в области истории и социальных наук, и в особенности учебной литературы. В течение нескольких лет в образовательный процесс на всех уровнях были включены учебники и учебные пособия, в которых излагались альтернативные концепции истории страны. Учителям и преподавателям

ставилась задача знакомить обучаемых со всеми существующими точками зрения, а не отдавать предпочтение какой-то одной из них. При этом, однако, ключевые для истории страны события XX столетия описывались исключительно с негативной стороны: большой террор конца 1930-х годов, ГУЛАГ, насильственная коллективизация, заградотряды во время Великой Отечественной войны, насильственная «советизация» стран Восточной Европы после Второй мировой войны и другие события представляются как главные и характерные для советского периода. Генерал Власов и возглавляемая им Русская освободительная армия, созданная гитлеровцами, изображаются не как предатели, а как избавители страны от «большевистского ига», а маршал Жуков в этих учебниках выглядит как человек, добивавшийся военных успехов исключительно ценой массовых и неоправданных потерь личного состава. Искажение и фальсификация истории страны осуществлялись также с использованием возможностей кино и телевидения, при этом многие фильмы и телевизионные программы с откровенно антироссийским содержанием финансировались из государственного бюджета.

Результатом такой массированной атаки на историю России стало искажение исторической памяти, ослабление патриотизма, дезориентация молодого поколения, у которого отобрали возможность гордиться своей страной и лишили оснований для того, чтобы сохранять ей верность и преданность.

Второй важной составляющей культурной идентичности России является выработанная, апробированная и доказавшая свою жизнеспособность модель организации сосуществования в рамках общего политического пространства разнообразных этнокультурных групп без разрушения их идентичности. Россия складывалась как государство, объединившее три больших и разнородных хозяйственных и этнокультурных уклада: славянский, финско-угорский и степной (кочевников). Входящие в его состав народности отличаются друг от друга антропологическими чертами, языком, религией, способами хозяйственной деятельности, ментальностью, но общим для всех них является территория проживания, возможности которой для успешного существования могут быть эффективно использованы только при условии выработки мирных форм и способов совместной жизни. Этот процесс шел с двух направлений: сверху, со стороны центральной власти, которая стремилась подчинить все входящие в состав территории единой управляющей воле и общему закону, но при этом не покушалась на их право говорить на своем языке, исповедовать свою традиционную религию и хозяйственно-бытовой уклад, и снизу, когда сами люди, представлявшие

разные этнокультурные группы, но волею различных обстоятельств оказавшиеся соседями по жизненному пространству, «притирались» друг к другу, вырабатывали формы и способы мирных взаимоотношений, включавшие порядок установления территориальных границ, доступа к совместно используемым земельным и водным ресурсам, проведения религиозных праздников, сотрудничества при возникновении общих опасностей и угроз. Источники силы России, ее способности давать достойные ответы на все исторические вызовы кроются в созданной ею модели мультикультурного государства, в которой связь разнородных этнокультурных групп дает синергетический эффект. Этим наша страна отличается от большинства европейских государств и США, в ходе формирования которых этнокультурное разнообразие было уничтожено в пользу доминирующего большинства, поддерживаемого властью.

Третьим компонентом культуры, играющим важную роль в обеспечении ее целостности, является язык. Он возникает и развивается параллельно с возникновением и развитием культурной группы, обеспечивает горизонтальную и вертикальную коммуникацию, служит основным средством выражения духовных феноменов. Лексика и грамматический строй каждого языка отражают особенности жизни конкретного народа, являются средством его самоидентификации. Особенность русского языка заключается в том, что он является родным для русского этноса и одновременно с этим выступает в качестве языка межнационального общения народов, входящих в состав России. Якут, кумык и мордвин общаются между собой на русском языке, который они начинают изучать в школе, наряду с родным, и продолжают совершенствовать, выезжая за пределы исторической родины – для прохождения военной службы, учебы в вузе, работы и т. д. Чтобы русский язык мог успешно выполнять свою интегрирующую функцию, он должен быть защищен от искажений, ненормативной лексики, разбавления необоснованными неологизмами и иностранными словами.

В 2005 году Президент России В.В. Путин подписал Закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», который призван регламентировать использование русского языка на территории всей страны, и предписывал меры по его защите и поддержке. Принятие этого закона было продиктовано предшествующими событиями, связанными с отношением к русскому языку со стороны его, казалось бы, основных хранителей – представителей культуры и образования. В первую очередь речь идет о языковых нормах, необходимость которых отвергалась некоторыми литераторами, деятелями кино и телевидения, новаторами в области педагогики на том основа-

нии, что жизнь меняется, в ней появляются вещи и отношения, для описания которых язык Пушкина и Тургенева уже не подходит. Но если отвергаются языковые и литературные нормы, то нормальным становится употребление ненормативной лексики (нецензурных слов и выражений) не только в повседневном речевом общении, но и в современной художественной литературе, кино, на телевидении. В рамках реформирования школьного образования были существенно сокращены учебные часы на изучение русского языка и литературы, из содержания программы по литературе исключены многие произведения русской классики, вместо которых школьникам предлагались рассчитанные на зрелого читателя произведения, такие как «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака и «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына.

Еще одним направлением разрушительного воздействия на русский язык стало его разбавление (засорение) иностранными словами, причем даже в тех случаях, когда в этом нет необходимости, то есть при наличии аналогов в русском языке. Спикеры, мэры, менеджеры, тьюторы, консалтинг, клининг, вытеснили председателей, градоначальников, учителей, консултантов и дворянчиков. Вывески магазинов, ресторанов и банков, написанные на иностранном языке, создавали впечатление, что мы находимся где-то за границей. Параллельно с уменьшением внимания к преподаванию русского языка в стране, особенно в городах, как грибы после дождя выросли многочисленные курсы по изучению иностранных языков, преимущественно английского, рассчитанные на разновозрастную аудиторию.

Это разрушение языка и литературы было приостановлено принятием указанного выше закона, но оно не остановлено полностью. Равно как и разрушение исторического образования не может быть прекращено только риторикой должностных лиц, призывающих к патриотизму. Необходима внятная государственная политика в области культуры, ориентированная на сохранение и укрепление самобытной идентичности России. Ключевую роль здесь играет образование: кто его определяет и контролирует, тот определяет будущее страны. Экономика, финансы, сельское хозяйство – это важные и значимые сферы, но отставание в них может быть преодолено сравнительно быстро. Однако если разрушено и дезориентировано образование, то результатом

станет поколение плохо образованных или вовсе не образованных людей, неспособных решать стоящие перед страной задачи.

Разрушение национальной культурной идентичности является частью стратегии «умной силы» (Smart Power), которая входит в арсенал средств современной международной политики и которую активно используют США, Китай и другие страны в продвижении своих интересов. Она сочетает элементы жесткой силы, включающей меры военного характера и экономические санкции, с мягкой силой, предусматривающей продвижение и навязывание своих культурных стандартов посредством демонстрации их привлекательности, полезности, преимуществ в сравнении с культурными ценностями той страны, на которую оказывается давление. Американский политолог Дж. Найт, автор книги «Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике» приводит убедительные примеры эффективности мягкой силы, с помощью которой удается добиваться результатов там, где оказывается бессильна военная мощь.

Найт, однако, избегает говорить о том, что действенность мягкой силы напрямую зависит от того, насколько податливой является противоположная сторона, в какой мере она поддается воздействию. Поэтому технологии мягкой силы предполагают мероприятия по подготовке противной стороны к принятию предлагаемых ценностей. Они включают в себя явную или закамуфлированную критику политических и хозяйственных институтов за их предполагаемую неэффективность и неспособность обеспечить права и свободы граждан, фальсификация и искажение истории страны, инициирование бессмысленных реформ в образовании и социальной сфере, используя для этого институт зарубежных советников и консультантов. Успех «мягкой силы» напрямую зависит от самодостаточности культуры страны, подвергающейся экспансии, устойчивости и легитимности ее институтов, общественной солидарности и патриотизма. Иными словами – от состояния ее культурной идентичности. Из этого можно заключить, что забота о своих культурных корнях и ценностях, усилия по их сохранению и приумножению, предпринимаемые не только официальными инстанциями, но и гражданами, являются необходимыми условиями сохранения национального культурного суверенитета.

Беспилотные летательные аппараты как средство противодействия войскам в ходе выполнения служебно-боевых задач. Опыт борьбы с БПЛА в зарубежных странах

Unmanned aerial vehicles as a mean of counteracting military forces while accomplishing day-to-day missions: fighting UAVs experience in foreign countries

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется существующий в открытом доступе опыт зарубежных стран в борьбе с противоправным применением небоевых беспилотных летательных аппаратов.

Abstract. The article reviews and analyzes the publicly available foreign countries' experience in the fight against the illegal use of non-combat unmanned aerial vehicles.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, дрон, возможности и критерии отбора, способы применения, система противодействия.

Keywords: unmanned aerial vehicle, drone, selection possibilities and criteria, ways of applying, counteracting system.

«Стоит залезть на eBay и купить как можно больше этих 300-долларовых квадрокоптеров, чтобы израсходовать все имеющиеся у них ракеты». Такими словами передал замыслы потенциального противника США руководитель командования боевой подготовки американской армии генерал Дэвид Перкинс.

Это произошло после того, как один из союзников НАТО истратил ракету комплекса Patriot стоимостью 3 млн долларов для уничтожения гражданского дрона. Спустя год недешевый опыт повторили военнослужащие Израиля.

Сегодня малоразмерные беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА, БЛА) приносят пользу в самых разных сферах жизнедеятельности. Они доставляют еду, почту, медикаменты, помогают тушить пожары и спасать утопающих. Дроны следят за состоянием различных сооружений, опор мостов и других коммуникаций.

К сожалению, у беспилотников есть и обратная сторона. Их применяют для доставки контрабанды и незаконной видеосъемки, совершения различных актов вандализма, а с недавних пор и террористы взяли дроны на вооружение.

Для организации эффективного противодействия применению дронов со стороны террористов и других преступных элементов необходимо изучать существующие возможности и прогнозировать направления развития БЛА.

Мировой опыт использования беспилотной техники сформировал четкое понимание **основных требований к БПЛА:**

- использование на корпусном и более низком уровне;
- решение поставленных задач в сложных условиях обстановки (включая погодные условия и окружающую среду);
- взлет (старт) в различных условиях и с неподготовленных площадок;
- возможность дистанционного управления или автоматического полета в соответствии с полетным заданием;
- многократность применения, а в случае однократного использования аппарат не должен подвергать опасности жизнь оператора;
- небольшие весовые и геометрические параметры;
- соответствие эффективности и живучести;

– выполнение полета в диапазоне средних скоростей и от малых (предельно малых) до средних высот;

– высокая мобильность и маневренность.

Если учесть эти общепринятые критерии отбора беспилотных летательных аппаратов, соотнося с ТТХ реальных аппаратов, имеющих на мировом рынке, включая Российскую Федерацию, а также доступность беспилотников, получим прогноз возможного применения дронов террористами (экстремистами) и криминальными структурами.

В свою очередь, получить БЛА террористы и преступные элементы могут различными путями. Это хищение серийно производимых и экспериментальных дронов военного и гражданского назначения, создание дронов на основе коммерчески доступных технологий и комплектующих, переоборудование радиоуправляемых моделей или, что самое простое и самое вероятное, оснащение оружием доступных в открытой продаже беспилотников.

Соотношение возможностей дронов и требований, предъявляемых к ним, формирует направления и способы применения БЛА различными преступными структурами.

С точки зрения террористов и других криминальных структур, БЛА имеют следующие варианты применения:

– вскрытие организации охраны и обороны режимных объектов;

– сбор информации о повседневной деятельности объекта, его принадлежности и решаемых задачах, дислокация сил и средств на объекте, используемых технических и транспортных средствах;

– сбор разнородной информации с использованием различных систем сбора информации;

– ведение радиоразведки (выявление номеров мобильных телефонов и идентификаторов радиоэлектронных средств, находящихся на объекте, определение их местоположения);

– дезорганизация системы управления (при использовании в качестве мобильных передатчиков помех);

– ведение полевой разведки движения (перемещения) подразделений и войсковых нарядов в ходе выполнения служебно-боевых задач и на этапе подготовки, заблаговременное выявление намерений сил и средств Росгвардии;

– выявление системы управления группировкой сил и средств с целью нарушения работы пунктов управления или выведения из строя;

– использование в качестве управляемых высокоточных малоразмерных средств поражения, включая атаку площадного объекта, с целью поражения большого количества людей с использованием химического или биологического оружия, а

Рис. 4. Основные способы применения дронов террористами

также путем распыления радиоактивных материалов.

- корректировка артиллерийского огня. Чуть реже дроны применяют для корректировки снайперской стрельбы на дальней дистанции.

- для фото- и видеосъемки, когда на встроенные камеры дронов боевики фиксируют результаты поражения целей и впоследствии используют в своей пропаганде;

- с помощью аэросъемки боевики выбирают момент для дистанционного подрыва начиненных взрывчаткой автомобилей, которыми управляют смертники, либо заложенными фугасами;

- для доставки на небольшие расстояния конфиденциальных сообщений в условиях, когда другие виды связи недоступны;

- психологическим изматыванием подразделений постоянной угрозой с воздуха. Беспилотник, обычно построенный по мультикоптерной схеме, зависает на высоте 150–300 метров, где огонь из стрелкового оружия малоэффективен, и приводит к быстрому расходу боеприпасов.

И это еще не весь перечень вариантов использования дронов в противоправной деятельности.

В свою очередь, на основании зарубежного опыта борьбы с дронами, выделяется три основных способа применения беспилотников террористами (рис. 1).

По представлению зарубежных военных специалистов, как раз глубокий мониторинг перспективных разработок в области создания дронов и беспилотных систем в целом, обобщение полученных сведений и представление объективных рекомендаций для совершенствования противодействия дронам имеет огромное значение. Только на основе глубокого анализа развития технологий в этой области можно спрогнозировать и развивать средства противодействия угрозам с неба.

Для эффективной борьбы с беспилотниками необходимо быстро реагировать на появление новых технологий и практик применения БПЛА в этой области.

Может сложиться впечатление, что достаточно просчитать перспективы технологического развития беспилотников, создать соответствующие средства противодействия, применить определенные методы борьбы – и безопасность обеспечена. Однако изучение опыта борьбы с противоправным применением дронов в зарубежных странах говорит о том, что этого недостаточно. Даже технологически развитые страны, такие как США, Израиль, Германия, не могут гарантировать полную защиту от применения беспилотников.

Так, в 2015 году отставной сотрудник Национального агентства геопроостранственной разведки

США не справился с управлением своего квадрокоптера DJI Phantom и уронил его на лужайку Белого дома. В том же году на крыше офиса японского премьер-министра Синдзо Абэ приземлился беспилотник с посылкой в виде радиоактивного песка. Никто не пострадал, а оператор дрона сдался полиции и объяснил свой поступок привлечением внимания к проблеме АЭС. А вот в августе 2018 года БПЛА использовали для самого настоящего покушения. Начиненные взрывчаткой беспилотники атаковали венесуэльского лидера Николаса Мадуро во время выступления в столице республики.

Существуют следующие направления борьбы с противоправным применением малых беспилотных летательных аппаратов:

- а) государственно-правовое регулирование и надзор за использованием беспилотных летательных аппаратов;

- б) применение средств огневого поражения;

- в) переносные средства противодействия (ручные сеткометы, радиовинтовки);

- г) перехватчики дронов (дроны-ловцы, дрессированные хищные птицы);

- д) применение мобильных либо стационарных средств технологического ряда различного принципа действия (лазерные, акустические, средства перехвата управления и радиоэлектронной борьбы).

Каждое из перечисленных направлений имеет свои плюсы и свои минусы:

1. Государственно-правовое регулирование и надзор за использованием беспилотных летательных аппаратов

В настоящее время в России прорабатываются концепции развития беспилотной техники. При Правительстве Российской Федерации создана специальная рабочая группа по проблемам использования беспилотных авиационных систем. Результатом работы группы стала выработка предложений по созданию правового поля и условий включения беспилотных авиационных комплексов в единое воздушное пространство РФ, а также по обучению персонала и выдаче свидетельств операторам беспилотных летательных аппаратов. Также есть предложения для законодателей, в том числе и от зарубежных специалистов. Так, в различных авиационных печатных изданиях предлагается целый ряд способов борьбы с несанкционированными полетами дронов. Среди них:

- строгое ограничение доступа к БЛА с большой массой полезной нагрузки. Эта мера должна включать те же правила, что и для огнестрельного оружия (контролируемую продажу организациям, имеющим соответствующую лицензию, либо совершеннолетним адекватным законопослушным

гражданам, обладающим минимальными специальными знаниями, организацию хранения);

- прошивку в программное обеспечение дронов запрещенных для полетов зон, ограничений по высоте;

- обязательную регистрацию БПЛА уже при продаже с нанесением идентификационных знаков, позволяющих определить владельца;

- оснащение всех беспилотников проблесковыми аэронавигационными огнями;

- разработку нормативно-правовой базы, регламентирующей применение БПЛА;

- разработку технических средств контроля воздушного пространства в зонах, закрытых для полетов БЛА;

- создание средств противодействия несанкционированным полетам дронов и оснащение ими подразделений силовых структур (возможно даже создание специальных подразделений в этих структурах).

На сегодняшний день серийные закупки для правоохранительных структур средств борьбы с беспилотными летательными аппаратами на территории России не проводились. Одна из причин, отсутствие государственной стандартизации мобильных средств подавления БПЛА. Из-за этого каждому ведомству приходится отдельно формулировать свои требования, проводить собственные испытания и ориентироваться только на свой опыт.

2. Средства огнестрельного поражения

Характеризуется применением обычного оружия, состоящего на вооружении подразделений, а также применением специальных боеприпасов (включая и для малокалиберных артиллерийских систем), прицельных приспособлений и приборов. Эффективный способ на поле боя, однако, совершенно не подходит для городских условий. После поражения беспилотник или его обломки могут упасть на граждан или на чужое имущество.

А если аппарат оснащен взрывным устройством, то последствия будут еще более плачевными.

3. Переносные средства противодействия

Ручной противодроновой сеткомет. Пневматическое оружие оснащено интеллектуальным прицелом, который после захвата цели определяет скорость и расстояние. На основании полученных данных оружие выдает оператору подсказку, в какой момент выстрел с наибольшей вероятностью поразит цель. Выстреливает обыкновенной сетью или сетью на шнуре. Слабая сторона – небольшая дальность действия.

Противодроновая радиовинтовка. По сути, это оружие представляет собой раму с прикладом, батареей и парой антенн. БЛА, попавший под прицел работающей винтовки, теряет связь с пультом оператора и спутниками GPS. После этого дрон па-

дает или совершает вынужденную посадку. В то же время действие винтовки ограничено дальностью, временем непрерывной работы батареи и характеризуется низкой эффективностью против массовой атаки.

4. Перехватчики дронов

Дрессированные хищные птицы. Этот способ противодействия малым беспилотникам официально взят на вооружение полицией Нидерландов. Специально обученные орлы хватают беспилотник лапами и садятся вместе с ним на землю. К минусам данного способа можно отнести то, что он подходит только для перехвата дронов малого и среднего размера. К тому же это весьма трудоемкий и затратный процесс, включающий не только дрессировку птиц, но и их содержание.

Дроны-ловцы. Существует несколько проектов «хищных» беспилотников, которые, как правило, используют сеть. Например, американский БЛА стреляет сетью, которая привязана к раме, нидерландский дрон-перехватчик стреляет сетью с парашютом, а японский дрон изначально перевозит сеть в развернутом виде, при использовании захваченный объект повисает на веревке, после чего его можно доставить в безопасное место.

Кстати, считается, что это один из наиболее безопасных методов нейтрализации дронов, однако недостаток подобной системы в ручном прицеливании. В настоящее время только американская компания Airspace устранила этот недостаток, представив гексакоптер с «собственным зрением», который способен самостоятельно преследовать и перехватывать другие малые дроны.

Особого внимания заслуживает французский проект, в котором дрон-перехватчик используется не для захвата БЛА, а для обнаружения самого оператора и вызова силовых структур к месту обнаружения.

5. Применение мобильных либо стационарных средств технологического ряда, различного принципа действия

Противодроновая лазерная система. Лазерные противодронные системы разрушают дрон механически, нагревая его дистанционно. Такие системы разрабатывают самые разные компании, в том числе немецкая Rheinmetall и американская Boeing. Слабые стороны – это привязанность к стационарному источнику питания, неэффективность в групповой атаке и дороговизна.

Противодроновая микроволновая система в отличие от лазерной микроволновые системы дистанционно формирует в электрических цепях наведенные токи. Система хорошо работает против групповых целей без необходимости перенаправлять фокус излучателя на каждое устройство в отдельности. Данная технология используется давно,

однако имеется и серьезный минус – завышенные требования безопасности и обратные эффекты при использовании.

Противодроновая звуковая система. С помощью звука можно временно вывести из строя гироскоп беспилотника, после чего он упадет на землю, так как не сможет стабилизироваться в полете. Звук в 140 децибел нейтрализует объект на расстоянии до 40 метров. Однако практического применения данная система пока не нашла.

В Японии данный принцип решили использовать для решения другой задачи. Разработанная ими система может опознать по звуку БПЛА на расстоянии до 150 метров.

Средства перехвата управления. Управление БЛА происходит с помощью команд, передаваемых от оператора к дрону. Перехват управления осуществляется путем взлома протоколов телеметрии. Правда, этот метод быстро уходит в прошлое с появлением взломостойких дронов.

Средства радиоэлектронной борьбы. Сейчас на вооружении многих стран имеется большое количество разнообразных систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Как уже говорилось ранее, для успешного выведения из строя вражеского дрона требуется установить частоты, на которых производится управление аппаратом, а затем «забить» их помехами. В дальнейшем оставшийся без управления летающий объект может быть уничтожен либо управление перейдет к захватившей стороне. Чтобы не допустить «эвакуацию» дрона, средства радиоэлектронной борьбы должны подавлять не только канал управления, но и сигналы навигационной системы. Если в дроне предусмотрен вариант обрыва связи с оператором, беспилотник перехо-

дит в другой режим работы – автоматика перестает реагировать на все сигналы извне и согласно заданной программе ведет БПЛА к заранее определенному месту посадки, используя навигационную систему GPS или ГЛОНАСС. Успешное «глушение» всех этих сигналов позволяет создать эффективную систему РЭБ.

Основная проблема борьбы с построенными на коммерческих технологиях дронах состоит в том, что для каждой конкретной ситуации подходит свое решение, которое сложно или невозможно применить в других условиях.

Изучая существующие способы противодействия угрозам применения беспилотных летающих аппаратов, накопленный опыт, становится понятно насколько много проблем в этой области. И главная проблема – это отсутствие стройной государственной системы обеспечения безопасности от противоправного применения БПЛА. Более того, в соответствующих российских государственных структурах понимание угрозы терроризма с применением БЛА, адекватная оценка этой угрозы и стратегия ее предотвращения также не вполне сформированы, а обыватели в свою очередь еще не готовы рассматривать дроны как угрозу, БЛА представляется скорее как любопытный объект для наблюдения.

Все без исключения западные аналитики сходятся во мнении, что будущее за эффективной системой защиты и борьбой с противоправным применением дронов. Уже сейчас силовые и отдельные государственные структуры, в том числе и Росгвардия, предпринимают шаги по созданию определенной группировки сил и средств в войсках для прикрытия угроз с неба.

* * *

1. Беспилотные авиационные системы. Проблемы. Пути решения // Информационно-аналитическое агентство «АвиаПорт». URL: <https://www.aviaport.ru/> (дата обращения: 02.05.2019).

2. Ерёмин, Г.В. Организация системы борьбы с малоразмерными БПЛА / Г.В. Ерёмин, А.Д. Гаврилов, И.И. Назарчук // Арсенал Отечества. 2014. № 6(14). С. 46–55.

3. Информационный материал по итогам III научно-технического форума «День передовых технологий правоохранительных органов Российской Федерации». М. : ВНУ ФС ВНГ РФ, 2019. 5 с.

4. Казарьян, Б. Беспилотники ВВС США / Б. Казарьян, А. Медведь // Крылья Родины. 2012. № 3–4. С. 114–120; № 5. С. 94–102.

5. О борьбе с беспилотными летательными аппаратами // Военное обозрение: URL: <https://www.topwar.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).

6. Охота на беспилотник: как военные борются с гражданской угрозой с воздуха // Информационное агентство «Военное.РФ». URL: <https://военное.рф/> (дата обращения: 11.04.2019).

7. Теодорович, Н.Н. Способы обнаружения и борьбы с малогабаритными беспилотными летательными аппаратами / Н.Н. Теодорович, С.М. Строганова, П.С. Абрамов // Интернет-журнал «Наукоеведение». 2017. Том 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/13TVN117.pdf> (дата обращения: 11.04.2019).

8. Чистяков, Н.В. Что такое ДПЛА / Н.В. Чистяков. URL: dpla.ru – сайт для обсуждения научно-технических проблем отечественного тактического ДПЛАстроения (дата обращения: 20.02.2019).

Российская контрразведка накануне и в Первой мировой войне

Russian counterintelligence before and during the First World War

Аннотация. В статье раскрываются вопросы организации контрразведывательных действий отечественных спецслужб накануне и в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделяется организации и результатам работы военной контрразведки по пресечению шпионской деятельности со стороны Германии и Австро-Венгрии.

Abstract. The article reviews the organization of the Russian intelligence agencies' counterintelligence activities before and during the First World War. Special attention is given to the ways of military counterintelligence's organizing of work on preventing espionage by Germany and Austria-Hungary and results of this work.

Ключевые слова: Первая мировая война, контрразведка, шпионаж.

Keywords: the First World War, counterintelligence, espionage.

Начало XX века стало для России временем потрясений. Поражение в Русско-японской войне и последовавшая за ним революция 1905–1906 годов пошатнули основы самодержавия и породили в обществе страх перед будущим. В этих условиях все большую роль в жизни страны начинали играть органы государственной безопасности, призванные обеспечить незыблемость существующего строя.

В ходе военных реформ помимо вооруженных сил претерпела заметные изменения и система отечественных спецслужб.

Активная деятельность вражеской разведки в годы Русско-японской войны была сочтена одной из немаловажных причин поражения России. Поскольку в Российской империи не существовало единого органа по борьбе с иностранным шпионажем, отсутствие четкого разграничения «сфер влияния» в этой области между **Департаментом полиции, Отдельным корпусом жандармов и Отдельным корпусом пограничной стражи**, а также бессистемность контрразведывательных мероприятий в значительной степени затрудняли выявление агентов противника. Разбалансированность системы государственных учреждений в области контршпионажа вынудила царское правительство пойти на создание специальной службы военного контроля для борьбы с иностранными разведками как в мирное время, так и в период военных действий.

А обстановка была действительно сложной с точки зрения всеобъемлющего, тотального шпионажа разведок иностранных государств во всех сферах Российской империи.

Так, в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, иностранные разведки широко использовали для сбора данных открывавшиеся в России германские страховые общества. Расчет был верным. Клиенты сами предоставляли сведения об имуществе. А ведь страховались промышленные предприятия, земельные участки, пароходы. Естественно, что поступавшие детальные подробности о количестве заводского оборудования и оценке его состояния, о маршрутах пароходов и характеристике перевозимых ими грузов передавали для изучения в генштаб Германии.

Распространенной формой организации германо-австрийского шпионажа стала маскировка под коммерческие структуры. Коммерсантам вменялось в обязанности зачислять на должности в фирмах сотрудников из германских спецслужб. Они должны были брать подряды для работ в важных стратегических центрах России, на железнодорожных магистралях, в крепостных районах, даже если это не приносило прибыли. Германское казначейство взяло на себя погашение возможных в этих случаях убытков. Коммерческие компании также должны были отслеживать настроения в стране пребывания. К числу крупных шпионских центров, действо-

вавших на территории Российской империи, относилась фирма «**Кунст и Альберс**», которая активно занималась торговлей на Дальнем Востоке. Среди ее сотрудников было много офицеров запаса кайзеровской армии.

Известная фирма «**Зингер и К°**» официально была акционерным обществом с правлением в Нью-Йорке. Но российские контрразведчики установили, что дела фирмы в России контролируют представители Германии. «Зингер» создала целую систему шпионажа. Она делила территорию своей работы на районы, во главе которых находились вице-директора. В свою очередь, районы подразделялись на отделения, а те уже дробились на депо, в которых действовали агенты организации. В обязанности сотрудников входило отправлять, причем несколько раз в год, подробные донесения о населенных пунктах. В них указывали не только количество жителей и домов, но и данные о расположении войск, складов стратегического значения и прочую информацию, представлявшую ценность для германского генштаба.

Российские контрразведчики разоблачили и Институт **Шиммельпфенга** – важный центр германо-австрийской шпионской паутины. Легальной сферой деятельности этого института являлся сбор сведений о кредитоспособности частных и казенных торговых предприятий. Теневой же стороной его работы была добыча информации о высокопоставленных чиновниках военных учреждений. Собранные данные переправлялись в Берлин через опытного разведчика из военно-разведочного бюро в Кенигсберге майора Ганна. В немецкой столице они подлежали изучению в политическом отделе данного заведения.

Было выявлено и доказано, что петербургское отделение института – центр резидентуры, контролировавший и направлявший работу филиалов в Москве, Варшаве, Риге и Одессе. Региональные отделы широко практиковали вербовку в кругах сотрудников судостроительных, оружейных и артиллерийских заводов, почтово-телеграфных отделений. Собранных улик оказалось достаточно для блокирования сети шпионажа. 21 июля 1914 года, незадолго до начала войны, из Главного управления Генерального штаба был отправлен приказ о закрытии отделений института.

Роль шпионов отводилась не только крупным компаниям. Представители среднего и мелкого бизнеса нередко выступали как охотники за секретной информацией. Имперский банк в Берлине создал специальный фонд для поддержки

мелкой торговли в других странах. Получавшим из него финансовую поддержку купцам предписывалось торговать именно в тех районах, где располагались воинские части, предприятия, работавшие на оборону, крепостные сооружения, узлы железных дорог. Предполагалось, что коммерсанты, разъезжающие по стране, всегда смогут объяснить свое чрезмерное любопытство поисками новых клиентов.

Проблемы для российской контрразведки создавали и представители прессы. Некоторые аккредитованные в России немецкие журналисты действовали в качестве вербовщиков агентуры среди российского чиновничества и работников издательств, занимались сбором данных военного характера. Под наблюдением контрразведчиков оказалась **Анна фон Аурих**. В одном из рапортов о ней говорилось: «Госпожа фон Аурих, весьма осведомленная в военных делах, получила не так давно награду от императора Вильгельма, приуроченную к периодическим сообщениям сведений о России». Другим объектом слежения стал некий «**доктор Поль**», о котором стало известно, что он тайно встречается с сотрудниками нескольких государственных учреждений с целью получения секретной информации. Этим загадочным «**доктором Полем**» оказался иностранный корреспондент и германский подданный **Полли-Полячек**, имевший доступ на заседания Государственной думы.

Центрами германской резидентуры были и рестораны, и гостиницы, в некоторых из них нередко весь штат состоял из представителей спецслужб. В подобных заведениях встречались шпионы и диверсанты, проводились операции по вербовке, передавались тайные сведения.

Через кредитный банк «**Дисконто Гезельшафт**» финансировалось создание по всей России подобных подотчетных кайзеровской разведке ресторанов и отелей.

Особым разделом шпионской работы было внедрение в ближний круг лиц, имевших доступ к государственным секретам. Распространенной практикой подобных операций была попытка попасть в окружение вызывавшей интерес персоны в качестве прислуги или помощника в делах.

Подобные «кроты» действовали и в ряде российских дипломатических миссий. Так, в представительстве в Берлине в 1911 году усилиями разведки был разоблачен служивший там **Юлиус Рехак**, в обязанности которого входила уборка канцелярии посольства, приобретение пись-

менных принадлежностей, получение почты на вокзале. Он долгое время пользовался среди начальства хорошей репутацией за свое умение беспощинно получить вещи с таможни или достать железнодорожные билеты, когда они были уже распроданы. Потом, разумеется, стало ясно, что его отличные способности и расторопность были следствием содействия немецких властей, не жалевших сил, чтобы создать своему агенту репутацию незаменимого работника.

Прецеденты проникновения в среду дипломатических миссий вражеских осведомителей стали причиной появления специального циркуляра Главного управления Генерального штаба об ужесточении мер предосторожности при хранении важных документов. Главам военных представств в русских посольствах рекомендовалось заменить вольнонаемных слуг российскими подданными из нижних чинов полковой жандармерии.

Органы российской контрразведки оформились в отдельную профессиональную структуру лишь в 1908 году. Это совпало с усилением разведдеятельности на территории империи немецких и австрийских разведок. Контрразведка быстро развивалась, однако накануне Первой мировой войны она все еще испытывала сложности с личным составом.

Одним из первых контрразведывательных мероприятий начала войны была массовая депортация в глубь России австрийских и немецких подданных, оказавшихся в приграничных районах. Процесс коснулся также и некоторых российских подданных немецкого происхождения, что создало почву для недовольства среди перемещенных лиц и в конечном счете могло стимулировать рост шпионажа в этой среде. Тем не менее от депортации был получен огромный эффект. Так, по утверждению австрийских разведчиков, она «невероятно осложнила» деятельность австро-венгерской разведки в прифронтовой зоне.

В 1908 году мир взбудоражило заявление об официальной аннексии Австро-Венгерской империей Боснии и Герцеговины. Правительство России заявило протест. Нагнетание международной обстановки создало реальную угрозу большой войны. Но тот год не стал роковым для судеб Европы. Боснийский кризис не перерос в военное противостояние. Однако в Санкт-Петербурге руководители силовых структур не впали в благодушное настроение, понимая, что беда не за горами, и следующий политический конфликт может стать прологом крупной исторической трагедии.

Во главе Совета министров Российской империи в то время находился Петр Столыпин. Этот выдающийся политик совмещал пост премьера с должностью руководителя Министерства внутренних дел. В качестве важнейшей проблемы в защите безопасности империи он обозначил организацию более совершенной системы борьбы со шпионажем стран потенциального противника. Столыпин пришел к убеждению, что в условиях нарастающего кризиса необходима лучшая координация в работе различных ведомств, связанных с контрразведывательной деятельностью.

Сходные идеи высказывал и начальник Главного управления Генерального штаба генерал Федор Палицын в подготовленном им совместно с коллегами проекте документа «Инструкция по контрразведке». Между армейскими и полицейскими руководителями не было единства мнений относительно формирования будущего ведомства, его потенциального руководства и финансирования. Столыпин, как известно, не любил промедления в делах. В декабре 1908 года была созвана комиссия по контрразведке, которая должна была согласовать ряд спорных вопросов. Ее руководителем был назначен директор Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи **Максимилиан Трусевич**. Выбор был удачным. **Трусевич** уже занимался сбором и изучением отчетов руководителей региональных отделений о проделанной за последние три года работе по раскрытию военного шпионажа.

Комиссия **Трусевича** пришла к выводу, что из-за разрозненности действий различные ведомства по борьбе со шпионажем были на тот момент не в состоянии надежно защитить государство от развязанной против него масштабной тайной войны. Участники совещания согласованно выступили за создание специальных контрразведывательных органов. Межведомственная комиссия в итоговом документе констатировала: *«Наиболее рациональной мерой контрразведки является организация правильной и широко поставленной секретной агентурной службы»*. Было обращено особое внимание на важность наблюдения за иностранными военными атташе и вообще за различным дипломатическим персоналом, особенно при его контактах с российскими подданными. Было признано необходимым выявлять и расследовать случаи, когда обладатели секретов стратегического характера живут явно не по средствам. В организационном плане будущие единые контрразведывательные органы

согласно выводам комиссии должны были стать частью тайной полиции и войти в соответствующие районные охранные отделения. В качестве помощников военно-разыскных отделений привлекались армейские офицеры по распоряжению окружных штабов, но их назначение должно было согласовываться с директором Департамента полиции.

В целом намечаемые комиссией мероприятия соответствовали высказанным ранее идеям Столыпина. Хотя начало работы новой организации было запланировано уже на 1 июля 1909 года, этого не случилось. Кадровые перестановки в силовых структурах привели и к корректировке планов. Трусевич, считавшийся человеком из команды Столыпина, был освобожден от должности. В верхах приняли решение приступить к разработке более совершенного проекта контрразведывательной службы. Исследователи считают, что на изменение ситуации повлияло и ослабление политических позиций Столыпина, и одновременное с этим усиление в то время влияния военного министра генерала **Владимира Сухомлинова**. Отношения между этими двумя политическими деятелями были весьма непростыми. Тем временем поступавшие секретные данные были все более тревожными.

В 1910 году начала работу вторая межведомственная комиссия по созданию единой контрразведки. Ее председателем стал товарищ министра внутренних дел **Павел Курлов**. Новая комиссия пришла к заключению, что «Департамент полиции не обладает специальными знаниями военной организации русской и иностранной армий и вследствие этого не может руководить контрразведочной службой». Руководство контрразведкой должно было перейти к военному ведомству. Курлов высказал замечание, что «офицеры-жандармы могли бы быть в отделении лишь вспомогательной силой и вести контрразведку по указаниям стоящего во главе отделения офицера Генерального штаба».

8 июня 1911 года Сухомлинов утвердил подготовленное Генштабом Положение о контрразведывательных отделениях. Если с 1903 года при Главном управлении Генерального штаба существовало одно оперативное подразделение контрразведки, то теперь возникло еще одиннадцать – при штабах военных округов. Кроме этого, в отделе генерал-квартирмейстера Генерального штаба учреждался «центральный регистрационный орган» для координации мер по борьбе со шпионажем.

В это же время повышенную активность стала проявлять политическая полиция внутри империи.

Товарищ министра внутренних дел и командир корпуса жандармов **Владимир Федорович Джунковский**, выступавший за искоренение секретной агентуры, с началом войны признал ее необходимость по некоторым направлениям полицейской деятельности.

В 1915 году **Джунковский** был отправлен в отставку, потому что указал **Николаю II** на негативную роль **Григория Распутина**.

После Джунковского секретные сотрудники вновь начали давать большой объем информации. Восстановилась и секретная агентура в армии, что было очень важно, поскольку позиционная война располагала к нахождению войск на одном месте долгое время, а это влекло за собой усиление революционной и антивоенной пропаганды среди солдат, что было выгодно противнику.

На фронте и в тылу активизировали свою работу сотрудники военно-контрольной службы, которые арестовали значительное количество лиц, подозреваемых в шпионаже, но в ходе фильтрационных и следственных действий большая часть этих людей была отпущена на свободу, так как разведывательную деятельность их доказать или установить не удавалось.

Эти факты не отрицают того, что агенты военной контрразведки на некоторых участках фронта, столкнувшись с активной работой вражеских шпионов, показали довольно высокую квалификацию в деле их обнаружения и обезвреживания.

Несмотря на отдельные успехи в работе контрразведки, к весне 1915 года генерал-квартирмейстер ставки **Юрий Никифорович Данилов** констатировал низкий уровень фронтового контршпионажа. Исследуя причины сложившейся ситуации, генерал **Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич** сделал ряд неутешительных выводов.

Во-первых, «контрразведывательные отделения обычно не знали, какую именно операцию развивает фронт, армия, корпус, поэтому они и не могли представить себе, какие именно районы наиболее нуждаются в прикрытии их контрразведкой».

Во-вторых, «руководство контрразведки уходило от начальников штабов, а это имело своим последствием полную оторванность контрразведки от оперативной деятельности войск».

В-третьих, контрразведывательные отделения «не имели представления о системе шпионажа со стороны противника», поэтому их работа «сводилась к улавливанию случайно попавшихся разведчиков и шпионов».

Серьезные вопросы вызвала структурная подчиненность местных контрразведыватель-

ных отделений и нормативная база борьбы с разведками противника: «С объявлением войны контрразведывательные органы штабов армий и военных округов на театре военных действий, естественно, вышли из ведения Главного управления Генерального штаба, перейдя под общее руководство штабов армий фронтов и отдельных армий. Причем, по-видимому, основы положения о контрразведывательных отделениях не соблюдаются, и многие из таковых отделений вовсе этих положений не имеют. Между тем для успешности контрразведки необходимо, чтобы все органы ее как на театре военных действий, так и вне его руководствовались какими-либо общими основаниями и поддерживали в известной степени связь между собой».

Весь начальный период войны отечественные контрразведывательные структуры вынуждены были работать по собственным правилам и принципам. Это, безусловно, снижало уровень взаимодействия между военно-контрольными органами, а значит, и уровень общей работы.

Однако дальше так продолжаться не могло. Назрела необходимость реформы, суть которой сводилась к пересмотру нормативно-правовой базы контрразведки.

Для выполнения этой задачи в апреле 1915 года в Петроград руководителями региональных военно-контрольных учреждений были направлены все документы, регламентировавшие их работу.

На основе глубокого анализа этих инструкций, правил и положений Ставкой при непосредственном участии генерала **Бонч-Бруевича**, а также ряда сотрудников Главного управления Генерального штаба было разработано и утверждено **Наставление по контрразведке в военное время от 6 июня 1915 года**.

Тем не менее ни *Наставление по контрразведке в военное время*, ни «Инструкция наблюдательному агенту контрразведки», утвержденная 6 июня 1915 года, не смогли искоренить изъяны контрразведывательных отделений, поскольку ведущей функцией контрразведывательной службы было определено лишь выявление вражеских агентов и координация действий по их обезвреживанию, что в значительной степени снижало значимость подобной организации.

Ввиду этих факторов далеко не все контрразведчики одобрили новые документы. Сотрудники столичного контрразведывательного отделения, например, были недовольны ограничением своих полномочий противодействием лишь военной разведке противника, а экономический и

дипломатический шпионаж выпадали из сферы ответственности контрразведывательных ведомств. По их словам, контрразведывательные отделения «влачат малополезное существование, так как деятельность их направлена исключительно лишь на борьбу с военным шпионством. И если иногда деятельность этих органов является успешной, то в большинстве случаев благодаря лишь постоянной и энергичной помощи жандармских управлений и охранных отделений, а также перлюстрационным данным, поступающим в ГУГШ».

Кроме принятия Наставления по контрразведке в военное время, 1915 год остался в истории отечественных спецслужб еще и как год основания профессиональной военно-морской контрразведки. В конце сентября морской министр адмирал И.К. Григорович направил руководителю Военного министерства генералу **Алексею Андреевичу Поливанову** проект Положения о морских контрразведывательных отделениях, выработанный Морским генеральным штабом. Согласно этому положению на территории России учреждались 5 контрразведывательных отделений: Балтийское, Черноморское, Тихоокеанское, Беломорское и Финляндское.

Задачи нового ведомства были определены как «борьба с военно-морским шпионством и вообще воспрепятствование тем мерам иностранных государств, которые могут вредить интересам морской обороны империи».

Таким образом, деятельность морских органов военного контроля должна была быть направлена не только на пресечение сбора секретной информации вражеской агентурой, но также на противодействие диверсионным и пропагандистским акциям иностранных шпионов, что выгодно отличало военно-морской контроль от его армейских аналогов.

Сотрудники армейской контрразведки, приспособившись к условиям мировой войны, к 1916 году приступили к активному и весьма массовому обезвреживанию вражеских агентов. Если в первые годы войны всеми армейскими контрразведывательными отделениями было задержано около 90 германских шпионов, то за неполные три месяца 1916 года только контрразведкой Юго-Западного фронта было арестовано 87 агентов, а контрразведывательное отделение 7-й армии смогло выявить еще 37 разведчиков. Кроме того, в расположении 3-го кавалерийского корпуса был задержан австрийский шпион **Лукача**, на Западном фронте – генерал-майор **Грейфен**, а в Петрограде

– банкир **Рубинштейн**, заподозренный в агентурных связях с немецкими промышленниками.

Помимо задержания вышеупомянутых агентов, контрразведкой были достигнуты определенные успехи на поприще вскрытия шпионской деятельности иностранных торговых фирм в России. В разных регионах страны были заведены уголовные дела против фирм **«Ферстер и Геппенер»**, **«Гергард и Гей»**, **«Книп и Вернер»**, **«Гейдеман»**, **«Шмидт»** и др.

Условия Первой мировой войны наиболее благоприятствовали постепенному расширению задач контрразведывательного контроля, так как противники Российской империи использовали против нее разнообразные формы и виды разведывательной работы, в том числе и политический шпионаж. К примеру, по данным Главного управления Генерального штаба, немецкое командование в 1916 году направило в Россию группу агентов с целью ведения «агитации по возбуждению революционного движения» на военных заводах и других промышленных предприятиях.

Создание в годы войны разветвленной сети военно-контрольных учреждений требовало решения кадровых вопросов по их комплектованию. Нередко в течение нескольких месяцев штаты контрразведывательных пунктов увеличивались в 1,5–2 раза, а столь быстрый рост при общей нехватке в стране специалистов в области борьбы со шпионажем привел к назначению на ответственные посты в контрразведывательные подразделения мало подготовленных для этой работы офицеров.

С началом Первой мировой войны усиленную помощь контрразведке стала оказывать и заграничная агентура. Если ранее ей запрещалась разведывательная и контрразведывательная деятельность, то сейчас она стала необходима. Заграничная агентура установила связь с представителем русской разведки в Париже. Также на нее были возложены некоторые функции военной цензуры. Однако разведдеятельность этого подразделения Департамента полиции не принесла больших результатов, так как необходимого опыта служащие зарубежной агентуры не имели. Тем не менее заграничная агентура продолжала действовать не только в странах-союзниках и нейтральных государствах (Франция, Британия, Италия, Швейцария), но и в Германии. Кроме того, в декабре 1916 года по причине симпатий Швеции к странам Тройственного союза была организована скандинавская агентура. Однако проявить себя она не успела. В феврале 1917 года заграничная аген-

тура прекратила свое существование вместе с ликвидацией Департамента полиции.

Все же основной структурой, борющейся с немецким и австрийским шпионажем, оставалась контрразведка. При решении своих специфических задач и разведки, и контрразведки обращались за сведениями к жандармам губернских управлений. Губернские жандармские управления поставляли интересующую военных информацию, проверяли и уточняли присланные ими сведения. Такого рода сотрудничество имело место, несмотря на натянутые отношения между армией и жандармерией.

Получая профессиональный опыт, органы российской разведки и контрразведки постепенно становились более профессиональными. Однако к концу 1915 года удар по их престижу нанесла сама российская власть. Правящие верхи почему-то решили, что пошатнувшееся единство общества может спасти тотальная шпиономания. Население постепенно стали приучать к тому, что шпионы находятся повсюду. Под этот набирающий обороты маховик попал даже военный министр **Владимир Александрович Сухомлинов**. После его отставки общество готово было поверить во все. Появились слухи, что шпионы существуют даже среди представителей императорской фамилии.

Шпиономания сказалась и на работе контрразведывательных отделений. С 1915 года они все больше стали превращаться в структуру, дублирующую политическую полицию. Контрразведчики занимались борьбой со спекуляцией, дороговизной, политической пропагандой и даже рабочим движением. Причем происходило это не потому, что контрразведкой руководили жандармские офицеры, а из-за требования военных властей заниматься подобными делами в качестве первоочередной задачи. По мере расширения деятельности контрразведывательных отделений начал быстро увеличиваться и их штат. Естественно, что туда опять стали попадать непрофессионалы. С 1916 года рост численности личного состава контрразведывательных отделений стал почти неуправляем.

Несмотря на военные действия, к началу 1917 года контрразведка стала жить практически независимой от армии жизнью, не признавая никакого подчинения, оставаясь в то же время достаточно эффективной специальной службой.

По признанию руководителя германской разведки в годы Первой мировой войны, немцы все время нуждались в глубокой разведке, но все их усилия пресекались или сковывались россий-

ской контрразведкой, что не позволило достичь больших результатов.

Заканчивая свой экскурс в историю Первой мировой войны, мы видим, что до того, как европейские просторы оказались залиты кровью на полях сражений, шла другая война. Это было тайное противоборство разведок и контрразведок стран из двух военно-политических союзов, стремившихся создать для своих госу-

дарств наиболее благоприятные условия перед решающим испытанием. Одним из «полей битвы» этой скрытой войны стала Россия. Русской контрразведке пришлось противостоять разветвленной и принимавшей различные формы шпионской сети Германии и Австро-Венгрии и в то же время искать пути формирования более совершенной организационной структуры для борьбы с коварным противником.

* * *

1. Ронге М. Разведка и контрразведка. СПб, 2004.

2. Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920 гг.). Организационное строительство. М., 2004.

3. Гронский А. Российская контрразведка в период Первой мировой войны. Интернет ресурс. 21.04.2011 года.

4. Райский М. Скрытое противостояние. Журнал ФСБ России «За и против». 2014. № 4 (32). С. 12–17.

Вопросы организации и проведения научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Organization and undertaking of scientific work in the National Guard of the Russian Federation

29 октября в Санкт-Петербургском военном ордене Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации под руководством начальника Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-майора Ю.А. Марценюка прошло организационно-методическое совещание с заместителями начальников военных институтов по научной работе, начальниками адъюнктур военных институтов, секретарями научно-практических секций округов войск национальной гвардии.

В ходе совещания были рассмотрены следующие вопросы:

- совершенствование организации научной работы в войсках национальной гвардии;
- совершенствование подготовки научно-педагогических кадров;
- проведение прикладных научных исследований на учениях и других мероприятиях оперативной, боевой и мобилизационной подготовки войск (сил) и органов управления;
- геральдическое обеспечение войск национальной гвардии;
- организация и проведение военно-исторической работы в войсках национальной гвардии.

Открывая совещание, генерал-майор Ю.А. Марценюк отметил, что формат данного мероприятия позволяет участникам обсудить имеющиеся проблемные вопросы в организации научной и научно-технической деятельности и определить пути их решения в целях дальнейшего совершенствования научной работы в войсках национальной гвардии.

В своем докладе генерал-майор Ю.А. Марценюк подчеркнул, что в основе определения перспективных направлений научных исследований лежит понимание того, что войска национальной гвардии Российской Федерации являются уникальной в своем роде силовой структурой, на которую возлагается целый комплекс задач в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности. Аналогичной структуры, организационно объеди-

няющей в себе полицейскую и войсковую составляющие, в мире сегодня нет. В связи с этим **организация проведения научных исследований носит системный характер и включает в себя целый ряд таких направлений**, как:

- выработка методологических подходов к исследованию существующих и определению возможных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации, а также в сфере обороны страны;
- определение перспективных форм применения и способов действий войск при выполнении задач, возложенных на войска;
- обоснование необходимых мероприятий по строительству и развитию войск в целом и их компонентов для решения возложенных на Росгвардию задач, в том числе в части, касающейся вопросов всестороннего обеспечения, определения перспективных направлений развития вооружения, военной и специальной техники;
- военно-историческая работа.

В ходе выступления генерал-майор Ю.А. Марценюк довел до присутствующих основные направления проводимой работы по исследованию проблем, требующих научного разрешения, в войсках национальной гвардии в настоящее время.

Так, работа **по исследованию проблем обеспечения государственной и общественной безопасности** осуществляется по следующим направлениям:

- исследование теоретических и практических аспектов геополитического противоборства на современном этапе развития;
- анализ военно-политической обстановки в различных регионах мира;
- изучение существующих и определение возможных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации на современном этапе развития;
- исследование вопросов информационного противодействия.

При этом основные усилия при проведении исследования **теоретических и практических аспектов геополитического противоборства на современном этапе развития** сосредоточены:

- на определении основных тенденций геополитического противоборства во второй половине XX – начале XXI века;
- на анализе теоретических основ новых способов геополитического противоборства (теория мягкой силы, теория ненасильственного сопротивления, теория управляемого хаоса);
- на изучении теоретических и практических аспектов нового способа геополитического противоборства – «гибридной войны» и ее составной части – «цветных революций».

Основными направлениями исследований по анализу военно-политической обстановки в различных регионах мира являются:

- выявление основных тенденций развития военно-политической обстановки в различных регионах мира;
- анализ действий противоборствующих сторон в ходе вооруженных конфликтов, затрагивающих интересы Российской Федерации;
- определение возможных путей развития обстановки в различных регионах мира в ближайшие годы.

Основные усилия в данном направлении сосредоточены на исследовании причин, хода и тенденций развития вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике.

В рамках изучения **существующих и определения возможных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации** на современном этапе развития **основными направлениями исследований являются:**

- исследование вопросов трансформации структуры, изменения тактики действий, идеологии террористических организаций на современном этапе развития;
- определение вероятных направлений развития структур несистемной оппозиции, выявление особенностей действий в период подготовки к выборам в Государственную думу Российской Федерации в 2021 году и выборам Президента Российской Федерации в 2024 году;
- изучение особенностей протестных акций в зарубежных государствах, способов действий правоохранительных структур по поддержанию общественного порядка в ходе их проведения.

При этом **основные усилия сосредоточены:**

- на анализе современного состояния террористических организаций, исследовании структуры, основных источников пополнения, способов действий боевиков, определении возможных перспек-

тив деятельности террористических организаций;

- на изучении структуры и состава несистемной оппозиции в Российской Федерации, анализе способов действий, определении возможных направлений деятельности несистемной оппозиции;
- на исследовании способов действий оппозиции при проведении протестных акций в зарубежных странах.

Проведение исследований проблем обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется во взаимодействии с представителями федеральных органов исполнительной власти, проводящих научные исследования по данному направлению при общей координации научного совета при Совете безопасности Российской Федерации.

Исследования в сфере **подготовки и применения войск национальной гвардии** осуществляются по направлениям:

- разработка теории служебно-боевого применения (служебной деятельности) войск национальной гвардии;
- проведение прикладных научных исследований на учениях и других мероприятиях оперативной, боевой и мобилизационной подготовки войск (сил) и органов управления;
- проведение прикладных научных исследований в области выявления, обобщения и распространения положительного опыта служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии.

При этом **основные усилия сосредоточены:**

- на выработке и совершенствовании единой системы форм применения и способов действий войск национальной гвардии Российской Федерации;
- на формировании теоретических основ, разработке и совершенствовании методологического аппарата в области подготовки и применения войск национальной гвардии;
- на исследовании зарубежного опыта применения структур, аналогичных войскам национальной гвардии;
- на исследовании отечественного опыта применения правоохранительных структур, служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии.

Работа по исследованию **проблем строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации** была организована по следующим направлениям:

- развитие теоретических основ и разработка методологического аппарата в области строительства и развития войск национальной гвардии;
- исследование перспективных направлений развития войск национальной гвардии (в целом и по компонентам войск);

– исследование отечественного и зарубежного опыта строительства и развития структур (войск), выполняющих задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности государства.

В работе по развитию **теоретических основ и разработке методологического аппарата в области строительства и развития войск национальной гвардии** основные усилия сосредоточены:

- на выработке понятийного аппарата в области служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, апробации его в войсках;
- на разработке критериев и показателей развития и строительства войск;
- на научно-методическом сопровождении экспериментов, проводимых в войсках.

В рамках исследования **перспективных направлений развития войск национальной гвардии (в целом и по компонентам войск)** основные усилия сосредоточены:

- на определении перспективных направлений развития территориальных органов (по направлениям: формирование и развитие понятийного аппарата (применение терминов и определений); нормативно-правовое регулирование деятельности территориального органа; совершенствование организационно-штатной структуры, системы комплектования территориального органа; построение и функционирование системы управления территориального органа);
- на определении перспективных направлений развития соединений и воинских частей (с учетом результатов проводимых в войсках экспериментов).

При исследовании **отечественного и зарубежного опыта строительства и развития структур (войск)**, выполняющих задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности, основные усилия сосредоточены:

- на проведении анализа характерных проблемных вопросов, касающихся комплектования вооруженных сил (силовых структур), их причин и возможных путей решения;
- на рассмотрении характерных особенностей и тенденций развития силовых структур, выполняющих задачи, аналогичные задачам войск национальной гвардии Российской Федерации.

Особое внимание генерал-майор Ю.А. Марценюк уделил вопросам подготовки научно-педагогических кадров, которые формируются за счет подготовки адъюнктов и преподавательского состава.

Подготовка научных кадров диктуется не только потребностью в диссертационных исследованиях, но и необходимостью достижения уровня

научного потенциала профессорско-преподавательского состава в соответствии с требованиями, предъявляемыми при прохождении процедуры государственной аккредитации основных образовательных программ и программ подготовки научно-педагогических кадров, – подчеркнул начальник ВНУ Росгвардии.

Выступающий проинформировал собравшихся о проводимой работе по уточнению Методических рекомендаций по организации апробации вооружения, военной и специальной техники в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в которых определены критерии и требования к образцам вооружения, военной и специальной техники, представляемым на апробацию.

Затем перед участниками совещания выступил начальник отдела организации научной деятельности – заместитель начальника Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации полковник О.В. Гнездилов. Он подробно остановился на **направлениях дальнейшего развития системы научной работы в войсках национальной гвардии**, которыми являются:

- оптимизация системы научной работы;
- совершенствование организации научной и научно-технической деятельности в интересах строительства и развития, подготовки и применения войск национальной гвардии.

Особое внимание полковник О.В. Гнездилов **уделил вопросам:**

- разработки концептуальных документов, нормативных правовых актов по организации научной работы в войсках национальной гвардии;
- повышения качества планирования и проведения научных исследований;
- совершенствования учета результатов научной работы;
- совершенствования работы по подготовке научно-педагогических кадров и научной деятельности адъюнктов войск национальной гвардии.

С докладом о геральдической системе войск национальной гвардии Российской Федерации и основных принципах построения геральдических знаков выступил старший офицер группы организации геральдического обеспечения ВНУ Росгвардии полковник А.В. Свеженцев.

Он рассказал об основных принципах построения геральдических знаков, при этом основное внимание уделил деталям построения геральдических знаков – эмблем воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации и территориальных органов Росгвардии, а также проблемным вопросам, возникающим при подготовке проектов памятных медалей и нагрудных знаков.

С докладом об организации и проведении военно-исторической работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации выступил начальник военно-исторического отдела Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации полковник А.А. Климов.

Он отметил, что проводимая в войсках национальной гвардии военно-историческая работа направлена на сохранение, изучение и распространение исторического опыта служебно-боевой деятельности войск. При этом полученные результаты имеют практическую направленность и служат для повышения боеготовности войск.

Кроме этого, выступающий затронул вопрос о внедрении в служебно-боевую деятельность войск национальной гвардии научной продукции по военно-исторической тематике, историческому опыту развития войск национальной гвардии в повседневных условиях, при чрезвычайных обстоятельствах и при вооруженных конфликтах, а также обобщении информации о разработанных и изданных в войсках военно-исторических трудах (монографиях, учебниках, учебных пособиях) по истории строительства, развития и служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, находящихся в библиотеках, музеях и комнатах боевой славы (истории) войск национальной гвардии.

На совещании также выступили заместители начальников военных институтов по научной работе и секретари научно-практических секций округов войск национальной гвардии.

Заместитель начальника Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации по научной работе полковник А.Н. Померлян рассказал о том, что в вузе с сентября 2019 года издается научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири».

Также он подчеркнул, что в вузе **в целях повышения качества отбора кандидатов и организации приема в адъюнктуру** планируется принять следующие меры:

- приемной комиссией будут приниматься вступительные испытания у всех кандидатов, даже при наличии у них сданных кандидатских экзаменов;
- будет установлена сумма баллов, по достижении которой адъюнкт будет считаться успешно прошедшим испытания и сможет участвовать в конкурсном отборе.

Также все кандидаты будут писать эссе.

О том, как идет подготовка к открытию в Пермском военном институте войск национальной

гвардии Российской Федерации диссертационного совета по научной специальности 20.02.14 «Вооружение и военная техника. Комплексы и системы военного назначения», участникам совещания подробно рассказал заместитель начальника вуза по научной работе полковник А.В. Киевский.

Заместитель начальника Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии по научной работе полковник А.В. Евстифеев рассказал об основных направлениях развития научной работы в учебном заведении. Среди основных он выделил совершенствование системы стимулирования профессорско-преподавательского состава кафедр и курсантов военного института, принимающих активное участие в научно-исследовательской и рационализаторской работах, а также организацию взаимодействия с территориальными органами Росгвардии по вопросам проведения совместных научно-представительских мероприятий и научных исследований.

Заместитель начальника Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии по научной работе полковник А.Н. Сивак в своем выступлении обозначил имеющиеся проблемные вопросы при планировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Он также обозначил имеющуюся нормативную правовую неопределенность в части, касающейся продолжительности еженедельного служебного времени адъюнктов и необходимости обеспечения реализации в полном объеме образовательных программ, предложив внести соответствующие изменения в руководящие документы, регламентирующие деятельность адъюнктов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основная проблема, которая прозвучала в докладах всех секретарей научно-практических секций округов войск, – это отсутствие в настоящее время штатных научных подразделений, осуществляющих организацию и проведение мероприятий научной работы в округах войск национальной гвардии.

Подводя итоги совещания, генерал-майор Ю.А. Марценюк поблагодарил участников за активную работу и обозначил основные мероприятия научной работы для округов, военных институтов и НЦСИ Росгвардии в целях совершенствования научной и научно-технической деятельности в 2020 году.

Научно-практическая конференция «Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России – генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения Е.Ф. Комаровского)»

Scientific and practical conference “The first commander of the independent corps of the Russian interior guard – the General of the Infantry E.F. Komarovskiy (for the 250th anniversary from E.F. Komarovskiy’s birth)”

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы проведения научно-практической конференции, посвященной деятельности генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского, его вкладу в становление и развитие внутренней стражи России.

Abstract. The article reviews the scientific conference dedicated to the General of the Infantry E.F. Komarovskiy’s work, his contribution to the formation and development of the Russian interior guard.

Ключевые слова: военно-историческая работа, Е.Ф. Комаровский, внутренняя стража, научно-практическая конференция.

Keywords: military and historical work, E.F. Komarovskiy, interior guard, scientific and practical conference.

История войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска) включает в себя не только историю их организационного строительства, но и опыт подготовки и применения войск. Именно особенности выполняемых войсками национальной гвардии задач требуют формирования у военнослужащих и сотрудников таких качеств, как патриотизм, верность долгу, стойкость, самоотверженность, умение разбираться в сложной обстановке, что, в свою очередь, определяет особенности проводимой в войсках военно-исторической работы.

Военно-историческая работа является составной частью научной работы в войсках национальной гвардии и представляет собой деятельность по организации и проведению научных исследований проблем военной истории, истории

строительства и развития войск национальной гвардии, а также противодействию попыткам фальсификации военной истории и истории войск.

В 2019 году военными историками войск проделана большая работа по исследованию деятельности первого руководителя внутренней стражи России генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского.

30 октября 2019 года проведена **межвузовская научно-практическая конференция «Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России – генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения Е.Ф. Комаровского)»** (далее – научно-практическая конференция).

В ее работе приняли участие ведущие ученые – военные историки, ветераны войск национальной гвардии, представители Центрального аппарата

Росгвардии, Научного центра стратегических исследований Росгвардии, Центрального музея, МосПКУ имени М.А. Шолохова, округов, ОДОНа и военных институтов войск национальной гвардии, а также представители Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ России, Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета России, других высших и средних учебных заведений г. Санкт-Петербурга.

Участники конференции обсудили широкий круг вопросов, связанных с творческим наследием Е.Ф. Комаровского.

Спорные моменты истории становления и развития войск правопорядка обсуждались с учетом ранее неизвестных архивных документов. В своих выступлениях участники особое внимание обращали на недопустимость фальсификации истории войск, искажения роли основателя и первого командира Отдельного корпуса внутренней стражи России генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского.

Кадет 7-го курса МосПКУ имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Н.Г. Германский во время выступления на научно-практической конференции вручил руководству СПВИ войск национальной гвардии собственноручно нарисованный портрет Е.Ф. Комаровского.

Материалы научно-практической конференции имеют научную ценность, проливают свет на ранее неизвестные или дискуссионные вопросы истории войск правопорядка, дают основание для противодействия попыткам фальсификации военной истории и истории войск национальной гвардии.

Все участники научно-практической конференции были единодушны в том, что на современном этапе строительства и развития войска национальной гвардии продолжают совершенствовать свою служебно-боевую деятельность, а дальнейшее развитие основных компонентов войск национальной гвардии должно осуществляться с учетом исторического опыта применения войск.

Кроме того, внимание участников конференции было обращено на необходимость дальнейшего совершенствования организации военно-исторической работы, поиска новых путей борьбы с фальсификацией истории войск правопорядка, сохранения в общественной памяти свидетельств жизни и деятельности генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского.

Проводимая в настоящее время в войсках национальной гвардии **военно-историческая работа** понимается и рассматривается по двум основным направлениям:

- как дань заслуженной памяти воинам войск правопорядка за их вклад в обеспечение государственной и общественной безопасности государства;

- для использования богатого правоохранительного опыта в современных условиях деятельности Росгвардии и противодействия попыткам фальсификации истории войск правопорядка.

Сегодня мы идем дальше и рассматриваем историю Росгвардии в логической совокупности всех ее компонентов.

В рамках данной работы за последние три года подготовлены и направлены в войска военно-исторические труды, учебные фильмы, сборники архивных документов и специализированные выпуски журнала «Академический вестник войск национальной гвардии», в которых показана роль и значение войск правопорядка при обеспечении государственной и общественной безопасности на территории страны.

Проводится работа по подготовке научно-представительских и юбилейных мероприятий, разработке военно-исторических трудов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

В рамках подготовки к празднованию **75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов** в войска направлено распоряжение Росгвардии «Об изданиях по истории войск НКВД в годы Великой Отечественной войны» от 28 января 2019 г. № 1/53, в котором определены задачи по популяризации истории войск национальной гвардии, пропаганде традиций, примеров мужества, отваги военнослужащих и сотрудников войск, а также противодействию попыткам фальсификации истории войск национальной гвардии.

Таким образом, проводимая в войсках национальной гвардии военно-историческая работа направлена на сохранение, изучение и распространение исторического опыта служебно-боевой деятельности войск. При этом полученные результаты имеют практическую направленность и служат повышению боеготовности войск национальной гвардии.

Наши авторы

Марков Николай Дмитриевич, начальник штаба – первый заместитель командующего Сибирским округом войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант.

Барма Денис Анатольевич, начальник 2-го отдела управления организации прохождения государственной службы Главного управления кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Марценюк Юрий Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, начальник Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-майор.

Подрезов Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник (советник директора Росгвардии) 2-го научного отдела Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке.

Мясищев Вячеслав Викторович, начальник группы организации патриотической работы отдела воспитательной работы управления организации морально-психологического обеспечения Главного управления по работе с личным составом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Коршунов Григорий Иванович, старший офицер группы обеспечения мероприятий военно-патриотической работы (для ГУРЛС) Главного центра обеспечения деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Загорулько Любовь Петровна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Калимулин Сергей Михайлович, доцент, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник в отставке.

Луконин Андрей Викторович, доцент, доцент кафедры математики и информатики Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Нешко Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры математики и информатики Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Гудов Дмитрий Викторович, кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры математики и информатики Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Чукин Сергей Георгиевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Галаган Иван Борисович, доцент, доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Шидловский Леонид Дмитриевич, советник директора Росгвардии, старший научный сотрудник 3-го научного отдела (исследования проблем обеспечения государственной и общественной безопасности) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке.

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, начальник 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В специальные периодические издания войск национальной гвардии направляются подготовленные материалы статей (статья, авторская справка, рецензия на статью, справка о степени секретности сведений, содержащихся в статье), включенные в тематический план соответствующего издания и ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

2. Материал статьи направляется в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии с сопроводительным письмом структурного подразделения Росгвардии, оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, соединения, воинской части, организации войск национальной гвардии, непосредственно подчиненных директору, ВООВО войск национальной гвардии, кафедры войск национальной гвардии ВООВО Минобороны России.

3. Рукописи представляются в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии в электронном виде и машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора.

4. К рукописи прилагаются:

- сведения об авторе на русском языке (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации – место работы, город; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес);

- согласие на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и /или на сайте издания).

5. Рукописи авторам не возвращаются.

6. Корректур авторам не высылаются.

7. Требования к оформлению статей:

- статья должна быть объемом не менее 6 и не более 18 страниц (из расчета 2000–2200 знаков с пробелами на странице), нумерация страниц проставляется сверху страницы с выравниванием по центру;

- параметры страницы: слева – 2,5; сверху и снизу – 2; справа – 1,2; шрифт – Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал – одинарный; отступ абзаца – 1,2; выравнивание – по ширине;

- после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 10 строк) и список ключевых слов / шрифт – Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца – 1,2; межстрочный интервал – одинарный; выравнивание – по ширине/ на русском языке (не более 10 слов);

- обязательно указывается шифр научной специальности согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников;

- при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «Г» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

- исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются отдельным файлом в формате программы, в которой они были созданы;

- ссылки на источники цитат и иной информации оформляются также в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы в алфавитном порядке, оформленный по ГОСТ 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

- текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

8. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

9. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение научно-редакционного совета.

10. Статьи, оформленные с нарушением настоящих правил, к публикации не принимаются.